

ЗЕКАМЕРОН 16

НЕРЕЛИЗИРОВАННАЯ УТОПИЯ: КАКОВОЙ МЕТОДОЮ
МОГ БЫ РОДИТЬСЯ ЕВРО-РАЦИО

Все достижения человека в области производства материальных ценностей, а также сама история Духа (а.гумана),-просто невозможны вне специфичной только для Г.сапиенс познавательной деятельности, сиречь, приобретения знания, а также его накопления и систематизирования.

Это порой называют инстинктом познания; и впрямь корни этого нашего атрибута - уходят в схожие явления в Биосе (по крайней мере, у высших млекопитающих).

XXX

Однако познание -это вовсе не простое "продолжение" животной любознательности.

И особенно по параметрам накопления, бережения знания и даже охраны тех, кто таким знанием обладает, -это тоже фактор антропогенеза, как мы потом будем более подробно это обсуждать.

С другой же стороны, наличие этого человеческого свойства вовсе еще не означает, что с первых же шагов человеческой истории мы опирались только именно на строго-корректное, адекватное и надежное знание.

В начале это были еще полуживотные навыки, оправдавшие себя в практике первобытного стада.

Правда,- уже передаваемые из поколения в поколение. И именно сие есть изначало Антропогонии.

XXX

И все же в этих первоначальных навыках и умениях человека и находятся корни современной науки (только заранее говорю, - не надо нам и ее идеализировать).

Главное однако в том и состоит, что научные знания, у нордиков по крайней мере, сразу почти начали свой путь в качестве средства для агрессивности и алчности, -этих двух самых страшных инстинктов реверса феномена по имени "человек".

XXX

Наука же, как инвариант (а порой, как это ныне именно и наличествует) и формирующее начало культуры, -явление гораздо более позднего исторического времени.

О технике и целостно-триадном Техне же судить нам рановато, читатель. Но в данном случае скажу лишь, что ее извратное именно пользование началось, видимо, тоже с самого изначала человеческой истории.

Увеличивая мощь человеческих органов, в которых перпетуум мобиле является силой, а вовсе пока не разум, -Техне тоже стал мощным искусом для человека.

Ибо он пользовал оный тоже преимущественно на славу тех же инстинктов.

Да и ныне - так именно поступает.

XXX

Причин для возникновения науки - много, причем самых разных по-натуре своей.

С одной стороны, наука не могла возникнуть вне разделения труда на умственный и физический (тривиал), что и произошло в условиях рабовладения.

Оное же - феномен тоже крайне разнообразный, ибо в Европе оно было заменено феодализмом где-то в V веке нашей эры, а в просвещенных и убер-демократических США - чуть ли не к началу XX века только...

Так-что товарищ Энгельс правильно говорил, что не надо столь резко охаивать рабство, ибо оно дало нам и философию, и высоке искусство, и пр.

XXX

Но, спрашиваю я, ,- какой именно ценою это было дано? Вокс ин десерто, конечно, такие вопросы, нечего охать даже.

Главной же причиной возникновения науки в качестве важного, стержневого инварианта а.гумана, нет сомнения, всегда является соц-заказ со стороны общества.

XXX

По крайней мере, так и так только в досихпорной истории и было (а в дальнейшем должно быть вроде как иначе). Маркс в этом смысле был прав, когда говорил, что развитие науки подталкивается вперед несравнимо мощнее возникшим соц-заказом социума, нежели десятками университетов.

Вот только остается при этом неясным проклятый вопрос: а почему социум развивался вперед до такой степени, когда для дальнейшего его "прогресса" уже потребна была наука? Потом я отвечу и на этот вопрос, читатель.

XXX

Однако было бы ошибкой и даже глупостью оценивать знание периода рабовладения наукой в строгом, современном смысле слова этого.

К сожалению и к стыду нашему, я считаю что и ныне существующая "индустрия знания" - так же далека от рубликонов Верум, как и во славные времена какого нибудь Перикла.

XXX

За исключением разве что количества эмпирического "много знайства" (которого матом греческим крыл же еще Гераклит, и не только он), мы во многих аспектах даже уступаем тому целостному знанию о триаде, которой имелся у эллинов, скажем.

XXX

Ныне сварганенный нами монстр, состоящий из более чем 3000 наук, **-эпистема**, - начало которой и положил коперниканский переворот, - это наука, разумеется.

Но только в качестве изначальной ступени еще к зияющим высотам Верум. Ибо теоретически, сиречь, - надежно, мы так и не познали, - ни триаду, ни отдельных ее членов, ни к стыду нашему, - самих же себя.

Заранее поэтому говорю, что наличная у нас эпистема, - это та же картезианская модель науки, ничем методологически новым не отличная от оной, - классической (а количество и даже качество самой эмпирии, - вовсе не решающее же такое отличие, и не говоря уж о безбрежии трепана "философии науки").

XXX

Первая исторически модель знания –эллинская- была хотя и наивной, разумеется, но она вполне удовлетворяла потребности тогдашней Прагмы.

На которую, кстати, сами эллины презрительно фыркали дико только, как коты в марте. Но и убер-даже практичные римляне, тоже подпадающие под рубрику Античного Космоса, -вполне достойно обходились этой именно моделью знания.

Правда, и у них работали в основном рабы, а вольняшки римские, как нобили, так и плебс,- в историю вошли в качестве примера пан-лени тотальной, да и только (причем вовсе и не только духовной такой лени).

Вырождение а.европеа и беды грядущей истории нордической,-с этого всего у нас ,м.б., и начались.

XXX

И все же определить исторически первую модель науки можно просто,-это была **философская модель знания**, и вовсе не только потому, что философия называлась наукой наук и охватывала почти все позитивное знание.

Дело в другом, однако.

Во-первых, в том, что сама философия понималась – буквально именно - в качестве любви к Софии, что потом уже не повторяется никогда в героической евро-истории, кстати.

Во-вторых, потому, что **философия Эллады действительно была формообразующим ядром эллинской культуры** (не смотря на то, что Еврипид или Софокл высмеивал философов, а Гипократ -тоже в долгу не оставался).

XXX

Именно это качество (софийное) того знания, которое эллины именовали философией, нам и важнее всего.

А оно было и не только абстрактно-софийным, но еще и акцентировало Рацио (= Нус) в виде формулы Верум эт Бонум.

Все это в дальнейшем - тоже пропало ведь напрочь в истории евродуха

Наконец, в третьих,-философская модель знания сия пользовала триадный именно МС, что для нас здесь самое и главное.

XXX

Самоцелью его была София, вестимо, а вот главной пассии триадного МС, как он понимается в Гуманике, -идеи тотальной эмансипации рода – в - триаде,- у эллинов еще не было.

Но требовать и этого у этих младенцев-дитятей евродуха,- как-то совесть моя делаварская не разрешает.

Кстати, наукой наук философия перестала быть только в раннем Модерне, в грохоте коперниканской революции.

Просто потому-поэтому, что отпочковавшаяся от нее к тому времени наука /в основном естествознание/ начисто отринула импотентную уже к тому времени, спекулятивную и соловьирующую философию (следствие перелома похребетного у нее теократией средневековья и особенно священной инквизицией).

Тем самым еще во много крат усугубив коллапс а.европеа, который начался позже, в середине роковой того самого 19-го века.

XXX

Но главный парадокс здесь состоит в том, что в наши геройские времена глобализма нашей науке и тому, что осталось от философии /а это - в основном - диалектика лишь/,- воленс ноленс придется вернуться... к праобразу эллинской именно синкрет-модели знания об эволюционном Бытии и роли рода-в-триаде в оном.

И возврат такой уже императивно нельзя оставить на совести лишь хаоса познания как такового, а осуществлять волевой манерой, мудро и форсированным рекордистской манерой способом.

XXX

Предыстория науки в качестве бесконечного пути к Верум /просто потому так, что объект познания - бесконечен/ начинается, спонтаном, очень даже у нас, нордиков, красиво, - в виде идеала Софии, помещенного в триадном именно и только континууме.

Не зря вовсе же эллины мучились над всякими архэ, Нусами, Логосами, единством макро- и микросомов, и прочей "ахинеею".

Просто мы все это тупейше разбазарили в дальнейшем, и, что самое смешное,- долгое время- именно в коленопреклонной позе.

XXX

Сперва нас поставила на колени еврейская по гонии, хотя и европеизированная потом религия / на это ушло не так и много времени, разумеется, - всего каких-то 1000 лет/.

А потом, загоревшись гордынею Возрождения /именно культуры Античного Косма и такого же знания, напомним/, но уже потеряв значительную часть мозговых извилин около костров священной инквизиции, -вскоре сами мы, нордики несчастные, уже создали новый идол-истукан по имени Мамона, в коленопреклоне пред которым и доживаем свои последние /инфериальные/ дни глобализма ныне.

Но сама эллинская эпистема в этом уж точно не повинна. Ибо она даже почти изначально и за меру наших хотений и прихотей выступала, и даже дико презирала тех, которые таким болезням поддались /та же пленорэксия/.

XXX

Наука в европейском смысле этого слова же становится таковой именно тогда, когда она ... отделяется от философии. И в чем – дикая трагедия обоих, кстати.

И жаль, конечно, что это раздвоение единого /Рацио/ у евро - духа получился столь неудачным и даже трагичным.

Но винить за это никого /акромья христианства/, никаких скифов немых, иль других варваров, тоже дико немых,- никак нам не удастся.

Сами все и наварганили, спонтом.

XXX

Становление евро-гносиса происходило путем взаимного именно отпочкования меж наукой и философией, или же - посредством вынужденного (Мамоною) АБОРТА, чего и не понял ни либарализм, ни марксизм, разумеется.

И хотя главной причиной этого процесса является, нет сомнения, запросы молодого еще глобализма,- только к этому все однако вовсе и никоим манером не сводится.

По крайней мере, этим трудно объяснить отбрык буржуазной именно философии от науки.

Ну а об этом, что все это происходило в 17-18 веках,- читатель уже и сам знает.

XXX

Как запросы глобализма /развитие производительных сил/, так и сама логика рационалистической природы евро-активизма, казалось, требовали тривиала, чтоб отделившие близнецы /в качестве единственного же инструмента постижения высокой истины/, не разорвали бы теснейших связей меж собою.

Ибо сам процесс адекватного теоретического познания возможен только на этой двухэтажной основе,-философия исследует наиобщие закономерности /или хаос,= все равно/ триады, а наука - более специфические и узкие оные.

Словом, объект познания - и у науки, и у научной философии - идентичен, абсолютно причем.

XXX

Как мы уже понимаем, читатель, Гуманика трактует оный в виде ЭВОЛЮЦИОННОЙ истории рода-в-триаде. И даже дополнительный вектор в познании - стратегия и тактика человеческой деятельности,-тоже напрямую входит как в предмет науки, так и в предмет научной философии.

Этот тривиал-таковым кажется однако тоже лишь на первый взгляд. Ибо апосля гибели дивной Эллады,-научной философии... не оказалось в наличии и вовсе уж...

XXX

Словом, и по объекту, и по предмету познания наука и философия могут быть исключительно только в позиции Сиамских близнецов.

Как увидим позже,-ровно так же и по методам познания, и по социальным измерениям полученного знания. А также и главное,-в плане единства Верум с Бонум и, главное,-Гуманум.

Но все это заранее обговорить просто невозможно.

XXX

Об этом же говорит и такой своеобразный момент познания, как перманентное возникновение в самой науке философских проблем.

XXX

Причем не смотря на то, что в подавляющем количестве случаев они носят методологический характер, только к оному они тоже никак и никогда не сводятся /бывают еще и проблемы науки мировоззренческого, гуманистического и этического плана/.

Словом, и в данном случае единство обоих членов Рацио вполне очевидно и даже тривиально.

Особенно часто, и уж точно в неисчислимом количестве такие проблемы стали сыпаться, как из рога бедной Амальтеи, вскормившей Зевса,- в наши времена зрелого глобализма.

Кстати, чуть ли не главным «идолом» при этом является все страшной увеличивающий разрыв между сугубо-научным /в основном естественнонаучным/ познанием и самопознанием человека эры глобализма.

XXX

От этого же-все более расширяется и становится все более вакуумной вообще сфера принципа Верум, Бонум эт Гуманум.

А также и главное,-область контактирования основных блоков современной эпистемы. Ее никакой эвристичной пневмой нам до сих пор так ведь и не удалось заполнить.

Тем временем уже в ушах звенит от истин, что наука сегодня-сама стала производительной силой. И верно,- стала, и даже такой, мощь -дегуманизирующая!- которой только к гео-стихиям и может быть приравнена.

Усиливается темп и объем глобализации хаоса самой нашей истории, и как не парадоксально,- ВО МНОГОМ именно по причине мегализации хаоса познания.

XXX

Свою лепту здесь вносит, разумеется, и мегализация Потребы, а также ускорение темпов устарения /как физического, так и морального/ самых материальных ценностей. Правда, и этот процесс становится все более иррациональным, об чем мы будем говорить позже.

И все это еще тушует тем, что мы и сегодня не врубились именно в сущность познания, и особенно,-в эссенцию науки.

Я уже омечал, что объятые трепетом пред нею,- в качестве кормилицы-Амальтеи для родимой Потребы нашей, -мы все поем и поем осанну только о "прогроссе" и "внутренней логике" современной эпистемы, хотя ни того, ни особенно другого в ней нету, даже и след простыл.

А это уже - опасно, и даже «просто» мортицильно.

XXX

Трагедией евро-гносиса стал сам механизм его генезиса и развития, изначально, с 17 века пошедший исключительно только путем Экспонентной дифференциации.

XXX

Я вполне отчетливо понимаю, что поздно ахать в обратном векторе, и даже то я понимаю, что вряд ли тогда было можно что-то изменить более путевым манером. И все-же, эту мега-вину еврофилософии простить - никак не могу.

Ибо она -не что иное, как преступление пред человечностью и родом—в -триаде.

XXX

Канули в Лету так еще недавние времена Ренессанса, когда науку двигали титаны энциклопедного во-истину характера,- типа Леонардо, не говоря уже "детской болезни энциклопедизма" в лице Аристо, скажем.

И все же философия Модерна, особенно материалистическая, - должна же была не оставить этот хаос "дивергенции и турбуленции" на самотек.

К сожалению, апосля полу-схоласта еще Бэкона /у него, кстати, целостность подхода сохранилась и не без вины прокливаемой им схоластики/- материализм Модерна становился все более жалким.

И лишь последний его всплеск,-система Фюербаха,- составляет определенное исключение. Но оно же всегда лишь правило только и подтверждает, вестимо.

XXX

Акромя методологической порочности, этот путь развития науки породил со временем и другую еще беду.

Изменился сам человек науки: он стал все мельче, все боязливей касательно теоретического дерзания, а об философии - лишь мат, иль эллинское блядословие и потреблял уже.

Видимо, поэтому кто-то точно прихлопнул его кликухой-издевроном "научный работник".

XXX

Оный же-уж никак не ранжиру с Леонардо иль Аристо... В результате же и само научное познание тоже стало дико мельчать, оставаясь в основном на эмпирическом лишь уровне.

А также и главное, -продавшись Мамоне, и прокляв этику с философией в придачу, -каждую вымученную идею сразу же и бросало на алтарь то Мамоны, а то и прямиком на поле бранное, марсово-арейское.

Ныне идущий "инфо-взрыв" (инфо-хаос, строже), -это же не что иное как еще Гераклитом проклятый вариант все того же многознайства. А мы-гордимся оным аж до синевы индюшечной...

XXX

Все это вызывает большие хлопоты как самой науке /по крайней мере, - честным ее представителям, которые нередко поэтому именно даже и науку бросают/.

Это крайне хлопотно и для современной постфилософии, особенно для позитивизма. Ибо только он еще и обращает внимание на науку.

Но главное,-это ставит в убер-тупик беспросветный именно сородича.

XXX

Ибо при ближайшем рассмотрении оказывается, что ни одной мегапроблемы славная его наука познать, как я отмечал, - ни в какую даже не в состоянии.О макабро-целостной Инферне – и вовсе пустой базар варганится..

XXX

Трагедия современной эпистемы - в том именно, что ей жизненно необходимое "дополнение" к убер-дифференциации в виде встречного пути интеграции науки и синтеза знания,- начисто не имеет места быть...

Это можно сделать однако лишь при помощи эвристически мощной методологии философского калибра, которой в наличии – нету тоже уже у нас.

XXX

Сама же наука полноценного и всеобъемлющего такого синтеза знания сварганить - категорически не в состоянии /нет у нее на это никаких средств, ибо то, что называем "общенаучной методологией",- химера пока, в основном лишь/.

Повторяю, - Инферну побороть мы сможем только в случае ее целостно - триадного именно познания. Тем временем я уже явно надоел читателю, сетуя об том, как триадный МС был окончательно утерян именно философией Модерна, и поэтому, -наукой, причем сразу же, изначально ею.

XXX

Я не очень хочу верить в примитив гегелевской схемы отрицания-отрицания и касательно развития науки. Ибо, повторяю, никакая диалектика в оном и близко еще не ночевала. Но в натуре так именно вроде и получается.

Тезис - философически целостная эпистема Эллады; анти тезис - шизоид эмпирического уровня под названием картезианской эпистемы /которой и поныне только и балуемся, повторяю/, и синтез - новая эпистема, на "высшем уровне" уже повторяющая тежзисную, вестимо,- эллинскую.

Сама "логика" истории рода, а также "внутренняя логика" науки однако так именно вовсе не происходили, и никакая гегелевская схема нам в этом не поможет, блин да спонтом без понятия.

XXX

Ибо Инферна в том именно и обер-самобытна, что она вовсе не диалектично что-то отрицает. Она склонна суицидно и даже "метафизически" /в гегелевом смысле слова, лишь повторенном Марксом/ нас – всех! - низвергнуть в Небытие.

А там и вовсе никаких наук, и даже их светло-будущих процессов нам не понадобится.

А на саван - особых титанов мысли тоже ведь не потребуется.

XXX

Я здесь хочу обратить внимание на другое все же. Обычно думают, что процессы дифференциации и интеграции науки имеют различную, а то и полярную детерминацию.

Дескать, дифференциация напрямую вызывается Прагмою, а интеграция – невесть и вовсе чем.

По крайней мере, в марксистской литературе об этом -так именно, и много писалось. Должен категорически не согласиться, однако.

XXX

Касательно первой тенденции "внутренней логики" познания-особых возражений не бывает.

Но ведь день нынешний и грядущий нашего инферального времени глобализма об том только и глаголит, гласом вельким притом, что та же Инферна настоятельней всего от нас требует ныне – именно интеграции науки и синтеза знания.

Без оного нам, как я много раз доказывал уже,-хана и вилы только.

XXX

Тем временем ни одна /сик!/ из систем постфилософии этим-то как раз и не занята, насколько я начитан /акромя пустозвонного трепа и блуда словесного о необходимости "междисциплинарных исследований"/.

Весь вопрос в том и состоит, -на какой именно,- эвристично достаточно мощной методологии /философского, повторяю, только калибра/,- нам это все сделать? Не на от позитивизма оной же, упа си сатана, основе.

Ему вовсе не синтез знания, а верификации-фальсификации всяческие на горе-уме только.

А вообще же суть "методологии" позитивизма, как и без меня, наверное, известно читателю - в безбрежном редукционизме,- как именно и только робинзонаде куцей.

Т.е., -той методологии, на которой только, как всадник без головы, и скачет до сих пор именно үбер-дифференциация науки.

XXX

Наука и сама может выполнять определенные действия синтезирующего характера.

Но во-первых, только там только, где у науки есть достаточно надежная теория /а эта блажь и ныне еще - редкость и раритет невероятный/.

А во-вторых и главное, - даже в таком утоп-случае синтез знания будет лишь сугубо частичного характера.

Ибо каждая КОНКРЕТНАЯ наука (а иных и вовсе нету у нас за пазухою) есть именно потому и ограничена,- как по предмету, так и по методу и методологии.

Вот почему, кстати, нас никоим манером-образом не спасут и пресловутые междисциплинарные богоискательства ЮНЕСКО /ибо в оных предполагается как раз вовсе и не философская методология, а лишь рохлеобразные **интранаучные** действия/.

XXX

Пред чарующим же оком Инферны нам потребен именно триадный (гуманичный, ежели строже) МС и на нем только основанный повсеместный синтез всего научного знания.

Да еще и «пройденный насквозь» – в акте именно такого ПАНСИНТЕЗА - еще и Бонум эт Гуманум.

Дожили, блин...

XXX

Синтез науки путем ее математизации кибернетизации, иль даже системою (которой тоже пока мы не сварганили) целой системы общенаучных категорий /система, структура, информация, и пр./, - так и останется на всегда /к сожалению/ мерой хотя и частично-спасательной, но никак спасоносной.

Кстати, это положение в качестве императива выступает же вовсе не только по отношению к естествознанию.

Даже в большей мере, и уж прямо-таки крича от невозможности гвалтом диким, - в этом заинтересовано именно социо-гуманитарное знание.

XXX

Оное же вообще остается у нас и ныне фактически исключительно на эмпиричном уровне.

Ибо до сих пор мы так и не научились врубиться в суть "спонтанизма" человека и в стохастическую природу эволюционной (именно!) истории социума.

XXX

И роль философии здесь вовсе не в обосновании якобы сверхмощной "теории познания", иль даже "теории и логики науки", ибо такого ноумена и вовсе быть на свете белом не может.

Просто и тривиально научная философия должна исследовать наиобщие законы (?),= тренды и тенденции хаотизации триады, а наука – специфичные оные.

Правда, при одном условии, и дико даже немаловажном оном, -философия может такую функцию обустроить только исключительно ... через научное познание, участвуя напрямую в нем самом.

XXX

В нормальных случаях это требование участия философского анализа применимо только на теоретическом уровне научного познания, однако.

Но это возможно, вестимо, только тогда, когда такой уровень наличествует в науке / это же- обер-исключение пока, а вовсе не норма, почти повсеместная у наличной эпистемы/.

В иных случаях философия непременно должна не брезговать и нацеливанием эмпирического познания в определенных векторах, азимутах, вехах, и пр.

И в данном случае - вовсе не в названии дело.

XXX

Роль диалектической методологии в познании саморазвития триады и познания оной,- во-истину была огромна.

Правда, -ежели помнить при этом, что мы имеем дело все же с Антопогониею, как лишь с эволюционным именно и только саморазвитием, а также и главное, -с хаосом познания, а точнее,- с непременной мегализациею сего хаоса.

И того, и другого тебе, читатель, в дальнейшем забывать никак не полагается, да я и сам дико позабочусь об этом, разумеется.

XXX

Вся трагичность охлосознания в великом деле обустройства идола всемогущества НТП в том и состоит, что такие ограничения им до сих пор не поняты.

Да что там говорить о бедолажном охлосознании,- вся пост философия на этом нонсенсе только и держится, включая и неопозитивизм /казалось, только тем и занятый, что копошением в науке и в околонукачнуй сфере/.

На деле же не только постфилософия, но и философия Модерна-такими вещами, к сожалению, как раз и не занималась. Марксизм в этом аспекте делал то же самое, да еще и дико много "дополнительного".

XXX

Сие заключалось и в застлбливании, и в тупом отстаивании нонсенса по имени "естественнонаучный материализм", и, м.б., главное, - в переносе напрямик принципов идеологической борьбы в область естествознания.

В результате в продажных девках-шалашовках империа лизма ходили и теория Эйнштейна, и кибернетика, и генетика, и еще многое чего и кого. Причем от этого идеократического идиотизма вовсе не только нервишки портились у ученых-шуриков.

От этого — напрямую, и в довольно объемном количестве - текла кровушка, именно ученая оная...

XXX

С другой стороны, в Европе взаимосвязь между обоими инвариантами Рацио был сперва серьезно поражена религией /Средневековье/, а в Новое время глобализма — импотент ностью философии сперва Просвещения /плоская адорация "просвещенного Разума" и особливо - соцпрогресса/, потом - немецкого спекулятивного идеализма, и наконец,- как кара за все сие глупости, - рождением позитивизма, вообще отринувшего нафиг второй инвариант Рацио.

Можно сказать и так, что акромья собственно-научного сциентизма в великом деле становления его пансциентизмом, - вместо рационализма софийной /и только такой/ ориентации, - очень много сделала как философия, так и особенно постфило софия, и вовсе не только, кстати, позитивизм.

XXX

Ибо и "философия печали", начатая Шопенгауером, продолжая Кьеркегором и Ницше,- Рацио мотом диким крыла, по все му по эшалону, что-общезвестно, надеюсь.

И Маркс, казалось, до подноготни рационалистичен такой, на деле самом довольствовался лишь отождествлением пансциентизма с рационализмом, да еще и с монстром классовой борьбы впридачу.

XXX

А по мерекрепления тенденции к супер-специализации научного познания, натуральная взаимосвязь науки с философией, разумеется, только дико ослабевала и становилась все более опосредованной.

Ибо для "конкретной", узко специализированной науки обнаружить связь с триадным МС, иль философией было и впрямь часто нелегко. И большая вина, даже паровозная, в этом деле - тоже на совести философии, конечно.

XXX

Понятно, что связь узко-предметной науки с философией-никак не прямая. Но она всегда все равно же должна быть.

Как правило, она реализуется через теорию фундаментальной для такой "отпочкованной" науки, отрасли познания.

Вся беда у нас в том и состоит однако, что та самая теория в современном познании -только в дефицитах диких и ходит.

XXX

Нет у нас ведь ни теории природы, ни теории социума /об теории Ойкумены же и говорить не приходится!/, ровно как нет ни теории человека, ни тем паче уж - рода.

XXX

Идя "вниз", с теорией распроклятой дела – тоже никак не лучше.

Нет теории Космогонии, нет теории Биогонии, а об Антропологии и вообще читатель еще не слыхивал.

Именно поэтому, грю, "постмодерн" так упирает на поливариантность, шизоидность и "нестрогость" современного мировоззрения.

Ибо сам он есть не что иное, как ошибка инволюции евро духа, или же фиглист чуть ли не космических масштабов, предназначенный прикрыть наше незнание и даже начавшуюся уже дегенерацию духа.

XXX

Важной вехой во связи философии и науки всегда была прогностическая миссия (= функция) философии.

Иными словами, - опираясь на опыт истории познания /= истории философии и истории науки/ и трезво оценивая настоящее, - философия должна была указывать общие вехи и направления научного поиска в том или ином объеме и направлении.

Но как правильно врезал, по-моему, еще мудряк Борн,- философия Европы привыкла тащиться именно в фарватере науки /обобщая лишь ее "внутреннюю логику"/, а вовсе не укладывать рельсы впереди ее.

XXX

И это тоже - трагедия евро-рацио, разумеется. Тем паче, что никаких законов и закономерностей истории познания мы так и не обнаружили, даже и в Диогеновом смысле "днем с огнем". Просто там извечно существовали только стихия и хаос.

Хотя это и хаос познания,- сиречь, самого человеческого, казалось, нашего атрибута и ФП.

/Пока атомные грибы в небе над Хиросимой нас не ткнули дико рылом в грязь, -какого-такого именно рода этот хаос может быть "на деле"/.

Словом, связь между философией и наукой - издавна была чрезмерно явно проблематичной, и сразу можно сказать и то, что ни философия, ни наука с этой связью так и не справились адекватным именно манером до сих пор.

XXX

Эта связь должна осуществляется не только "через" предметы и объекты познания, разумеется. Ибо познание у нас всегда активно, заинтересовано и неизбежно субъективно-антропоцентрично.

Иначе до сих пор - даже в поиске каких -нибудь кварков несчастных - не было и быть не может.

Это же означает и то еще, что взаимосвязь науки и философии осуществляется и посредством единства их методов.

Здесь еще не время в деталях обсуждать этот вопрос, поэтому отмечу лишь некоторые его моменты.

XXX

Во-первых, разница в методах меж наукой и философией – во-истину огромна. Даже в чисто количественном плане.

Наука, поскакавшая по хайвею обер-дифференциации, нагромодила и агромадное количество средств познания, целые методики, системы методов, и даже методологии сугубо внутреннего пользования.

Степень достаточности оных однако,-всегда до сих пор остается крайне низка, или, по крайней мере, остро недостаточна для теоретически надежного познания предмета науки.

И главное, чего не достает современной науке, -это методов синтетической дименсии, нацеленных на синтез знания и на видение триады "за" крайне узким уже, как правило, предметом любой конкретной науки.

XXX

Разумеется, не хватает и методов, позволяющих проникнуть в глубь материи или явлений Ойкумены, но обо всем этом нам придется говорить в Антропологии (как разделе-баталии Гуманики), читатель. Можно и здесь лишь хватануть Юпитера за оба рога сразу и сердито.

Дело в том, что связь между теорией и методом науки -самая прямая, вплоть до их "тождества" /примеров тому -тьма тьмущая/.

XXX

Касательно же методов самой философии - дело тоже крайне сложное и запутанное. Гегель впервые ввел деление оных на диалектику и метафизику, и это в основном да главным, - правильно, конечно.

XXX

За исключением того именно, что диалектика саморазвития - это, во-первых, вовсе не только метод самого мышления, а и способ ЭВОЛЮЦИОННОГО саморазвития Бытия.

А во-вторых, и главное, и у Гегеля, и у Маркса /просто перевернувшего гегелеву диалектику наизнанку/ эрекции мозгоизвилины явно не хватило додуматься, что ограничить диалектику лишь порогом САМОразвития Бытия и сознания, - это просто равносильно признать за норму ... хаос и стихию в этих областях.

XXX

Сиречь, никакой даже претензии на роль истинного рационализма, требующего, казалось, охуенного тривиала,- управления триадой в мудром и только таковом азимуте,-у диалектики так и не возникло.

Вот почему Гуманика от старой диалектики могла перенять лишь самые исходные предпосылки познания того самого саморазвития,- как **ХАОСА** именно и только.

Дальше уже все идет прахом, ибо главная система координат Гуманики,- в качестве софийного бунта и мифа на миллениум, - именно в отстаивании мудрого управления историей рода –в - триаде.

Что означает именно и только ... искоренение саморазвития и хаоса, и поставившего нас в глобализме в нонсенсовое противостояние с пан-суицидом, братва.

XXX

Поэтому я здесь о философских и постфилософских методах и квази-оних современности /структурный, системный, герменевтика, феноменология, холизм и пр., и пр./ не буду еще говорить.

Главная мысль Гуманики и здесь проста, и даже кристально чиста: обеспечить будущее у науки и Рацио нам может помочь только Софигеника в качестве "ядра" методологии Гуманики.

Можно считать ее и снятием старой диалектики, переводом ее на высшую ступень, и даже неоплатонизмом ее можно считать, и мы останемся только в праведниках, разумеется.

XXX

Основной тенденцией во взаимодействии методов науки и философии в старые времена был "ток" от философии именно и только.

И даже в Модерне - так именно было: идея развития была внесена в естествознание, скажем, тем же Кантом, и уж поэтому только он заслуживает памятника.

Но было ведь и "дико наоборот", как говорили в Одессе, - методы механики уже со времен Гоббса сильнейшим образом (в ранге механицизма) искривили философию Модерна /включая и весь век Просвещения, кстати /, да и сам Картезий в этом свою лепту и вину несет.

В нынешнее время этот "ток" получил такое калейдоскопическое убер-развитие, что постфилософия /в качестве слоевой игры уже только/ смиренно топает за наукой и заимствует методы от нее только.

Последние крики этой моды, - структурализм, постмодерн, семиотика, системная "философия", и даже "инфо-общество", будь оно неладным.

XXX

К этому могу только добавить, что, во-первых, буржуазная философия очень много переняла от Дарвина /и насмерть переняла, включая и все более дикий социал-дарвинизм, и пресловутую «свободную конкуренцию», - как все более беспощадную БЗЖ/.

А во-вторых, марксизм тоже не был свободен от влияния дарвинизма (и даже от Ницше!), и вовсе не потому только, что свой "Капитал" Маркс хотел посвятить Дарвину именно / у того ума хватило все же отказаться/.

Но обо всем этом придется говорить нам в свое время / ежели доживем/ и на своем месте.

Могу только повторить: все нынешние методы постфилософии никакого отношения ни к триадному МС, ни к Софии – абсолютно не имеют.

И мне вовсе не радостно от этого, как подозревает, уверен, читатель. Скорбь только и примножается у меня от всего этого пан-дебилизма на моей смрадной Зоне родимой...

XXX

Философия /научная/, всегда игравшая огромную роль для науки, с другой стороны, не может претендовать ни на монополию истины, ни даже на самоистийность в познании оной истины /на то она и нераздельна с наукой в обойме Рацио, не устаю повторять/.

С другой стороны, -философия не может, и даже права такого не имеет навязывать свое мнение,- в качестве истины в последней инстанции,- науке.

XXX

Ибо единственно возможная ее позиция, -самоопределяться только через научное познание и только посредством его.Иное – не дано просто, и дано никак же не будэ,-навек и присно.

К сожалению, важность этого двуединного процесса /точнее будет сказано,- триединного, ибо здесь еще есть и вектор подключения этоса), как АДЕКВАТНОГО именно способа постижения Верум, -так и непоняли до сих пор ни наука, ни то, что осталось от философии /а осталось - жалкий огрызок постфило софии/.

XXX

Связь же обоих близнецов Рацио может осуществляться только и только в контуре теории науки.

А так как с нею и в современной эпистеме дела остаются очень даже неважными и неважнецкими, -понятно, по какой-такой причине евро-рацио, как я уже говорил, и остается фикцией,- не было оно еще ни в едином разе в наличии.

Проблемы теоретической науки же - почти всегда имеют очевидную философскую дименсию, об чем и говорить не надо, думаю.

XXX

Здесь важно другое однако. Как правило, философская проблема науки возникает в двух вариантах:

а) в смысле теоретически не ясной еще проблемы с далеко идущими часто последствиями, и

б) в ранге твердо уже установленной теоретической мысли, иль даже их системы.

Об этом нам только и говорит и коперниканская революция, и ньютонианская "картина мира", и теория Ейнштейна, и теория Дарвина, и еще многое другое.

Кто же посмеет отрицать философическую именно ихнюю дименсию?

Разве-что отпетый позитивист, вестимо.

XXX

Сие же означает, что нам никак нельзя выдвигать в ранжир философской проблемы науки такую оную, которая на этот уровень именно и не тянет.

А такого-тоже предостаточно было в истории познания, и даже на костры известной гонии за это именно шли шурики от науки или философии.

В советской биологии, скажем, так был сварганен "основной вопрос" биологии - проблема унаследования приобретенных признаков.

/Кто-то, не помню, утверждал, что боязнь дикая биология в марксизме - как классизме именно - от фобии именно "общечеловеческого" начала, с чем и согласится, видимо, можно/.

XXX

Словом, пользуясь почти-что тавтологией, я утверждаю, что в ранге философской проблемы науки выступает такой вопрос познания (как ФП, не устаю повторять), который не может быть решен только средствами той науки, или даже - "всей" науки.

XXX

Точнее будет сказано так, что в таких случаях мы имеем дело с **методологической проблемой науки** именно, ибо как правило, лишь в самое последнее время стихии познания в таких случаях мы обогатились еще и этическими, ценностными /гуманистическими/ проблемами науки.

Но удерживающий (и вертикальный именно!) хребет и в этой новой области Радио- все равно остается за методологией.

XXX

Ибо всякая плодоносная гибридизация науки с этосом и гуманизмом возможна при соблюдении одного элементарного требования: **наличия теории /надежной, желательно/ у обоих из этой родительской пары.**

Иначе – гибрид никак не будет живым. И жизненным, главное.

А в этом векторе, - в креплении теоретически надежной позиции науки и этоса, - основная роль и принадлежит только и только методологии, что читатель, надеюсь, усек уже.

XXX

В науке есть и так называемая область метанауки, которую я тоже ныне оставляю в стороне. Она тоже уже принадлежит к разряду методологии, правда, часто - к так называемой общенаучной методологии, за которой, как тень отца Гамлета, всегда сокрыта методология философического именно и только уровня.

XXX

Философских проблем предостаточно во всей науке /по крайней мере,-их дико больше, нежели надежных способов их разрешения/.

Но особенно много их появляется ныне, в экспонентной манере даже,- в биологии.

XXX

Я уже говорил, кажется, почему это так. Могу и повторить.

Основные заказы и императивы от Инферны к науке современности идут "через" БСП, а в науке они и отражаются, главным образом, в биологии.

Тем паче еще, что и вопрос о степени ее теоретической надежности, - наиболее актуально открыт пока.

XXX

Я уж и не говорю о том, что и предмет биологии -живое, Биос,-историчен,= эволюционен, и что она поэтому воленс-ноленс напрямую выходит на человека /как телесное существо/, и даже на Прагму, и пр.

Словом, основной запрос нашего infernalного времени явно ориентирован на бедную, как казарменная крыса (в формате теории именно) биологию, и самопас наш в основном и зависит от того именно, сумеет ли она разрешить свои "проклятые вопросы".

Среди которых, опять-же, главными являются тоже вопросы методологии именно. Даже сама Рита теоретизации биологии, - тоже и в первую очередь, конечно.

Поэтому даже самые рохлеватые разговоры о "веке биологии" в хаосе НТР - надо только приветствовать, хотя и нельзя ограничиться одной лишь болтовней, как рохлею именно.

XXX

Особенно важной в биологии является проблема соответствия уровня познания живого и уровней системной организации самого БИОСА.

Да еще к этому вопросу всегда ведь приходится подключить эволюционно-историческую дименсию, от чего житуха биологии тоже и никак не становится легче.

От всего этого свободна та же физика и химия. И об этом речь у нас впереди, читатель, поэтому здесь и ограничусь я лишь примером.

XXX

Скажем, ныне вовсю развернулось исследование Биоса на молекулярном и даже субмолекулярном уровне. Тем временем как самостоятельного такого уровня его организации /живых молекул/, - нет.

А отсюда уже следует целая вереница новых проклятых вопросов, в том числе и главное, -методологического характера.

Скажем, весьма актуальным вопросом является "генерализация" достижений молекулярной биологии на другие уровни живого /тем паче, что в оной вовсю используется весьма даже позитивизмом отдающая методология редукционизма, с непременным применением познавательных средств «точных» наук, и пр./.

XXX

Очень важно различать теоретическую проблему науки от методологической оной.

Еще и по той причине, что только последняя "потом" участвует в том, что я назвал МС, в мировоззрении, и даже в идеологии порою.

Мировоззренческий аспект методологических проблем науки всегда дико важен, и именно в определении эвристичного МС, так животворно необходимого нам сегодня.

Скажем, клеточная теория весьма важна в биологии, и именно в качестве теоретической проблемы, но никак, видимо, не мировоззренческом перво-наперво (хотя имеется и оный).

А, скажем, проблема, генетического кода, -уже явно методологическая проблема, связывающая во-едино биологию с естествознанием ин того, и даже не только с ним.

К сожалению, и об этом всем я вынужден говорить исключительно в сослагательном наклонении. Ибо на деле философия всем этим /со времен славной натурфилософии и "магии природы" пансофского еще уровня/-и не занималась вовсе.

XXX

Кстати, много этими вопросами занимался марксизм. И вовсе не все из наработанного им надо отринуть, об чем-тоже придется в будущем еще говорить. Ибо я грешным делом этим именно всю свою философическую карьеру, -только и занимался.

Пока не загремел из-за этого именно под фанфарный звон-перезвон на Зону. Где только и очухался,- как от марксизма, так и от философии вообще...

XXX

Праобразами философии науки являются уже онтология /первая метафизика/, потом - та же натурфилософия, отчасти – социальная философия, и пр.

Но успехи таких стенаний и потуг евро-духа были крайне нафиговые только, доказательством чего для нас и выступает все та же Инферна родимая...

Главная же тенденция философии Модерна и родившейся науки – только исключительно конфликт, свара, дележ приоритетов и глёрый.

XXX

Это все и сварганило то, об чем я только что говорил, –евро-рацио /просвещенный разум, иль как пиитски еще не назвать "это"/,- так и не был рожден.

Если, разумеется, понимать и Разум, и рационализм строго, корректно и в векторе главном -Софии. Чистейшей крови Лжедмитриями мы и являемся, братва философически-бледнолицая, да и только. Выдаем желаемое за действительное, спонтом.

Это имеет и несколько неожиданную дименсию обсуждения.

XXX

Имеет ли право на самостоятельность "диалектика природы", иль, скажем, философия истории,- в качестве эвристич- ных (хотя и вроде как прикладных) именно? Это - вовсе не выломанный с пальца вопрос.

Во-первых, такие споры велись в свое время в марксизме. А во-вторых и главное, в буржуазной философии таких дериватов "от философии"- уйма просто, как я отмечал.

Кстати, и вопрос о диалектической логике - из этого же ранжира. Я считаю, что все это - просто надуманные вещи. И по одной весьма простой причине: философии-то нет и в помине.

XXX

Можно даже с убер- уверенностью сказать, что почти вся постфилософия стала не чем иным, а именно и только... "прикладной философией".

XXX

И нам уже ясно, читатель, какого именно качества вся эта "прикладщина". Таким путем шагая, - Софию нам не обустроить, ни в коей мере и никак, разумеется.

Кстати, и сама социология – такого же (= прикладного) качества. Особенно сие надо помнить при частых ея потугах **подменить философию**, - грех, широко распространенный и нонче, и по обе стороны идейного барьера.

Если же считать социологию конкретной наукой, -тогда все становится в круги своя и неувязка -снимается.

XXX

Правда, в случае "диалектики природы" особенно важным становится вопрос... кадров. Откедова брать таких универсалов-энциклопедистов, которые ориентировались бы во всей агромадине современного гносиса?

Почти так же актуален этот вопрос и для философии истории, ежели оную понимать в качестве именно эволюционной истории рода –в -триаде, или же Антропогонии, правда.

Вот почему молодой Маркс был почти прав, что идеалом науки будущего будет "одна" наука,- естественная наука о человеке, или человеческое естествознание.

Жаль, что он потом это занятие нормальной философией - забросил.

XXX

Словом, все прикладные вариации от философии /и этика с эстетикой тоже/ -страдают одной, но смертельной во-истину болезнью: в них и запаха нет ни от триадного МС, ни тем паче от идеи тотальной эмансипации рода –в -триаде. А об Софии и говорить не приходится.

Считаю полным тривиалом то, что только создав Гуманику в виде нулевого цикла родовой Софии, -мы уже заново будем переоценивать все ценности и здесь.

По крайней мере, софигеника -на это только и нацелена, но и об этом придется нам говорить позже, читатель. Наберись мужества и доз для убер-чифиря.

Я тоже могу сказать и то, что трагедией старой философии и было именно это разделение ее на "теоретическую" и "прикладные" волости.

Последние - тоже отпочковались абортивным именно манером ведь от того контура, который может быть определен в качестве контура Софии.

XXX

Философские проблемы науки возникают и в тех случаях, когда накопленная новая эмпирия уже не вмещается в Прокрустово ложе старой теории.

XXX

В науке такие ситуации принято называть кризисами и революциями науки, что - верно в общем-то. Т.Кун даже приобрел дикую известность со своей "парадигмой", хотя ничего особенно нового вроде он и не сказал.

По крайней мере, я написал о **модели науки** /= парадигме/ и "логике" ее развития - раньше, и вовсе не хвалюсь же. Ибо никаких клондайков в этом, сиречь, пан-хаосе познания; я решительным образом не вижу.

Вот ежели говорить об **управлении** этим хаосом, -тогда речь другого рода уже варганится. Тем временем и Кун, и раньше его Ленин говорили, с пиететом лишь, о той же преусловутой "логике" науки и таком же "прогроссе" оной.

На деле самом же ни того, ни особенно другого-и в помине нет.

XXX

Ибо ни одна еще научная революция /и сопровождающий с неизбежностью ее кризис оснований наук/,- не дала нам того, что мы только и ожидаем от науки, - надежного теоретического знания о триаде и Антропогонии.

XXX

Крохи только оного в необозримом океане эмпирии до сих пор и наварганили мы /включая и "плюралистическую" модель Эйнштейна, разумеется/.

XXX

Скажем, революция в биологии, на "левом" ее фланге, -вовсе же не дала нам так желанной панацеи в виде теоретизации биологии.

Случилось даже дико наоборот, – применяемая здесь исключительно односторонняя методология редукционизма породила вредную иллюзию сведения живого к неживому, что в таких случаях редукции только и быть могло, вестимо.

XXX

Словом, когда говорят о революциях в науке /и везде, кстати/,-всегда надо смотреть на главное,-в каком-таком отношении она является по отношению к вектору Софии именно и только.

XXX

Вот почему я даже слова этого избегаю в Гуманике. Ибо читатель уже знает, - Гуманика вовсе же не простая, симпличитная суффражистка.

Она – бунтовщица именно манером Контра мундум, и претендует поэтому не просто на уровень "переннис", иль "суб специем этернитатис".

XXX

Она претендует на новый уровень а.гумана, чем все и сказано в данном случае.

Но вообще-то верно: в условиях научной революции и смуты умов философская проблематика научного познания выступает главной, и только таковой.

Вот только надежных ответов на оную евро-дух, как правило, без исключений даже, -правильных так и не сообразил.Ни в едином же разе...

XXX

Философские /методологические/ проблемы науки возникают и в полярно супротивных случаях: когда в науке выдвигается новая гипотеза, для подтверждения которой,- в ранге теории уже,-очень не хватает данных.

В таком состоянии, к сожалению, находятся многие вопросы все той же несчастной биологии /причем кардинального именно характера оные/.

Лишь напомню, что в таком актуально-открытом статусе остаются и вопрос о сущности жизни, и проблема генезиса Биоса Земли, и весьма многие вопросы Биогонии вообще.

И в этом случае философия, не подменяя, грю, научное познание, может и должна "высветить" наиобщие вехи становления такой научной теории.

Словом, и здесь налицо тесное переплетение всех почти основных миссий философии /диалектики/ касательно научного познания,-методологической, прогностической, и пр.

XXX

Наконец, философские проблемы щедро возникают и в тех случаях, когда формируется вообще новая отрасль знания, исследующая доселе вообще неизвестные нам явления /иль доселе неизвестным способом, что тоже нередко вовсе бывает в науке/.

Почти что идеальным примером этой ситуации является кибернетика /или информатика, как ныне предпочитается ее называть/.

Она изучает процессы саморегуляции и самоуправления в живых, социальных и технических системах. Роль эвристичной методологии становится здесь особенно важной, но, к сожалению, и здесь приходится пользоваться пока-что исключительно сослагательное наклонение.

Ибо на деле самом кибернетика со стороны философии еще не получила... никакой эвристичной помощи тоже.

XXX

Наоборот, она, в последнее время действительно переживает революционный взлет /один интернет чего стоит!/- как механика в доброе старое время... ИЗНАСИЛОВАЛА САМУ простофильную постфилософию.

Я уже говорил, что родились разные вариации оной,-то на тему постиндустриального, то-информационного социума, а самурай Массуда, скажем, -и вообще видит в кибернетике светлое только будущее для тебя, сородичь ты мой волоокый.

Словно и впрямь дико зазря прошли для евро-рацио столетия, когда "небесная механика" низвергла философию в пекло механицизма...

XXX

Вообще, философские проблемы науки возникают гораздо чаще на пути к истине /в процессе познания, как ФП/, нежели в контуре уже самого Верум.

Хотя это и вовсе не абсолютно всегда так именно бывает, конечно.

Ежели согласиться с Гегелем касательно соотнесенности абсолютной и релятивной истин, то можно сказать и так, что философские проблемы скорее свойственны релятивной истине, помня при этом, вестимо, и бесконечность познания, и "релятивность" самых абсолютных истин.

В объеме же МС, который всегда должен иметь определенное методологическое ядро, - и абсолютные истины играют важную роль, и даже на них такой МС в первую очередь и держится.

XXX

Однако часто в познании бывают случаи, когда, казалось, абсолютные, какие только может быть, истины, вдруг предстают не только в виде релятивных, но и в виде ошибки, заблуждения, и пр.

В таких случаях тоже без методологии философского калибра не обойтись никак.

В биологии примером такой ситуации можно считать открытие ДНК,- в качестве носителя наследственности, ибо до тех пор в качестве одного предполагался белок.

В Гуманике на такой статус явно претендуют очень даже многие истины, -начиная вырождением Гомо сапиенс, и кончая самой ... Антропологией.

(Кстати, нуклеиновые кислоты известны были, по крайней мере, со второй половины XIX века, а действительная их роль была открыта лишь во второй половине XX века).

XXX

И вообще правильное применение философской методологии в биологии остается феноменом явно пока лишь желательного, а вовсе не реально осуществленного ранжира.

Для обеих сторон, конечно.

Тем паче, что в наше inferнальное время такую взаимосвязь тоже надо было бы предполагать **в динамике** именно.

Адекватно развитию, и порой очень бурному /но хаотично му/, как биологии, так и философии, а также самой Инферны, иными словами.

К сожалению, никакого диалога здесь не получается, а монолог и соло партия атеоретичной и никак еще не овладевшей мастерством бельканто биологии, - вовсе не похож ни на пение Карузо, ни даже на грациоза Паваротти...

XXX

Это касается даже стратегического направления всей науки.

Скажем, долгое время в биологии в качестве такого именно направления выступала систематика и описательная биология вообще.

Ныне все еще доминирует /и порой явно уже чрезмерно/ молекулярное направление в познании живого.

На наших ошарашенных глазищах, как я вскоре и покажу, стратегия биологии опять меняется,-самым революционным направлением в ней становится то, что я первым именно и назвал биосоциальным синтезом.

XXX

И что вылилось плагиатом по-неволе /и по неначитанности/ в социобиологию, а в руках д-ра Карпинской со-товарищи, - в ранге элементарно – крысоморфной даже практики.

Стратегия биологического познания однако и впрямь явно перемещается с левого на правый фланг оногo, с далеко выходящими за рамки не только биологии, не только естество знания вообще, последствиями. И об этом вскоре мы поговорим, читатель.

XXX

Здесь я не буду огаваривать сам механизм методологического взаимодействия меж философией и наукой, ибо пока оногo - не было просто.

По крайней мере,-в таком азимуте, который был бы достаточным для Гуманики. Кое-какие проработки -были, конечно, и Гуманика оных вовсе не игнорирует.

Но главная беда в "диалектизации" биологии состояла в том именно, что и она пиететно довольствовалась ... саморазвитием Биоса только.

XXX

Софигеника же,- в качестве глубинной методологии Гуманики,-на первую позицию выводит именно принцип мудрого управления Биосом.

И хотя язык не поворачивается у меня говорить "софигенизация", но суть дела-именно в этом.

Управление же Биосом, сразу говорю,-это вовсе не "перевод биосферы в ноосферу", как сие сперва Вернадский, а потом и легионы марксистов только и соловьировали.

XXX

Управление Биосом (=Биогонией) сифигеника понимает в контуре целостного /и мудрого/ управления эволюционной историей рода-в-триаде.

XXX

Но я никак не могу остановиться, чтоб не забежать наперед самому себе же. Здесь я лишь отрешиваюсь от того греха, который на моей совести тоже имелся,- от наива марксистского касательно панацейности как самой диалектики, так и в данном случае,- диалектизации биологии /уже в докторской своей я делал инфан тильные потуги такого откresta, что и было засечено не дремлю щим оком ЧК /и ЦК/.

XXX

В заключение можно лишь еще раз акцентировать уже надоевшую, видимо, читателю мыслишку.

Нету никакого научного познания в отдельности от философского оного, и наоборот.

XXX

Точнее будет сказано, - идиотизм это, а вовсе не познание, и уже тем паче никакой не рационализм. Тем временем в истории евро-рационализма случилось как раз ссие, супротивное, и только оно, к нашему несчастью.

От того нынче и плач белужье-ярославнин фонтанами только и разводим. А карать-то за сей пан-дебилизм,- по крайней мере, Декарта с его обрезанным Когито надо...

А ежели строже,-то всех почти философов апосля Аристо кастрировать дико только и надобно.

Ибо именно из-за потери ясности в нераздельности именно "просвещенного разума" по формуле Верум эт Бонум, и главное,- в тотальной его обращенности к редутам Софии, все наши трагедии по линии ... пьянчуги Диониса потом и сварганились.

Дикси!

XXXXXX

ХАОС КАК ФОРМА САМОРАЗВИТИЯ ТРИАДЫ И НАШ МОДУС ВИИВЕНДИ

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК

**/ к вопросу о наличии и участии Рацио в истории рода – в –
триаде/.**

Хотя мы уже во многое врубились, читатель, зададимся все же еще одним вопросом, даже и не проклятым иль гамлетовым, а вроде как и тривиальным оним.

Суть его такова.

Если человек – существо разумное и даже мыслящее /хотя бы в свободное от работы время, разумеется/, ежели хотя бы данайские дары натуры-дуры предполагают его к этому именно, а он – всячески и изовсехсильно старался обзавестись этой именно аурою, только и возвышающей его над бестиальным Биосом, -то как все же расценивать в этом именно контексте историю рода – в триаде в свете той конфузной ситуации глобализма и Инферны, в которой он ныне и очутился?

XXX

Если же короче и по вредной привычке,-еще круче поставить этот вопрос, то он и сводится к дико элементарному вопрошанию: **участвовал иль нет и родовой истории наивысший /как мы до сих пор полагаем/ атрибут человека – Рацио?**

Вопрос, заранее говорю, только с того же первого взгляда кажется идиотским, и вовсе не в ту сторону, в которую подозревает читатель.

Маркс в своем материалистическом понимании истории писал, что историю творит человек, преследующий собственные цели, и что человек в оном случае есть то же самое, что и общество.

Но результат этой его (человека, не Маркса) Сизифовой работы всегда почти бывает дико не таков, на какой он рассчитывал.

С другой стороны, человек, по Марксу /и Энгельсу тоже/, все еще не умеет предвидеть последствия своей же деятельности, или точнее,-СД, как в смысле последствий оной в природе, которую он пытается гуманизировать, так и особенно – социальных последствий. Все это – верно, конечно.

XXX

Но для рационалиста такого закала, каковым был Маркс /а могу лишь повторить, что по этому параметру он так и остался... гегельянцем/, вроде очевидно было ставить вопрос, который мы только – что и обозначили.

Нет, Маркс этого не сделал, уповая лишь на механизмы классовой борьбы и прочую муру “истмата”.

Так и остался поэтому не отвеченным вопрос,- почему в сознательной вроде деятельности /к тому же абсолютно субъективистской/ вдруг появляются объективные законы социума, не только уже не зависящие от человека, но даже и творящие его.

XXX

А ведь и в этом моменте собака зарыта только и только там же, – использовал человеке Рацио при постановке целей, им преследуемых, просвечивал свою деятельность, - как Прагму, так и познание, а также и общение,- тем же прожектором, пытаясь определить последствия содеянного им, иль нет все-же?

Странные вопросы вроде как получаются, но на них до сих пор не дали ответа ни рационализм, ни “прогрессизм”, ни любая другая как-бы и нормально – выглядящая социо – теория.

На эти вопросы давал ответ, правда, ни к черту непригодный, лишь социал – дарвинизм и ему родственные доктрины биологизаторского толка.

XXX

Гуманика к таковому, как уже понял читатель, -никак не принадлежит. Мне, даже будучи солдатом партии марксистов, на этом месте бывало дико неуютно из – за вовсе не гениального наива Маркса, буквально все в своей доктрине подчинившего молоху классовой борьбы и диктатуры пролетариата.

И все же зададимся еще раз, читатель, этим наивным вопросом: кто же создает проклятые объективные законы социума, наличие которых отрицать вроде как невозможно?

Маркс, повторяю, на оный вопрос – ответа не дал. Бога он - низ верг в Тартар, а предложить что – то более эффективное, -так и не смог.

В этом и была одна из самых трагичных его ошибок, кстати.

XXX

Однако перед тем, как ответить на этот вопрос, нам, естественно, необходимо подобрать эвристический методологический ключ к самому пониманию исторического процесса.

Ибо вовсе не секрет, что человеческую историю почти каждый любитель этого творчества понимает по своему, в меру собственной прогнилости.

А точнее – адекватно тем интересам, исходя из контура которых он ее и пишет.

Оные по генезису же почти всегда совпадают с КЛАССОВЫМ именно соцзаказом тех сильных мира сего, который такой историк раболепно только и выполняет.

XXX

Получается, что мы никак не способны все еще смотреть на собственную историю незаинтересованно и объективно, хотя бы в такой степени, как в познании природы. Хотя и там, к слову, степень субъективности познания – весьма даже высока.

XXX

А надо бы, следуя славной параше ЧеКаго, на все это смотреть с холодным умом и горячим сердцем только. В этом и заключена причина того факта, что история переписывается заново почти при каждой смене правителей, прорвавшихся к корыту власти.

Вот почему вовсе и не надо хмыкать нам, когда гомососы шути ли, что в Азиопе труднее всего отгадать и предвидеть – прошлое именно.

Да почти везде – так именно и только!

XXX

А мудряк Гете, - тот вообще открытым текстом призывал время от времени переписывать “всемирную историю” заново.

В этом смысле социо – гуманитарное знание точно не является “точным”, хотя, повторяю, и в той же физике субъективности – навалом а точности - мизер без восьми /принципы дополнительности, неопределенности, и пр./.

О точности же биологии, ныне рвущейся в лидеры не только естествознания, но и всей эпистемы, - лучше и не говорить. Ибо ее – нет и в помине там.

XXX

В Гуманике, как читатель уже усек, я придерживаюсь мнения, что родовая история выступает исключи

тельно только в форме эволюционного саморазвития рода – в – триаде,= Антропогонии.

Ибо используемый в Гуманике триадный МС – только такую трактовку в натуре и позволяет-предполагает.

Позиция же родоцентризма властно требует от нас выписать именно родовую историю, оставляя на более легко-вариимые (в плане Инферны) времена все частные ее дериваты.

Тривиально и то, что единственным активным членом истории триады является человек.

XXX

А в последнее время он это варганит уже именно в качестве единого рода, т.е., в качестве, во – первых, единого субъекта современной Прагмы.

Будучи вполне материально – телесным /субстантивным,= биосоциальным/, человеке, чтоб жить и выжить, должен удовлетворять физические /точнее было бы “биотические”/ потребности этой самой своей субстантивности /в пище, одежде, и пр./.

Только на этой низменной основе (включая еще и социальные потребности) человек и может «потом» уже и мыслить, и лени предаваться, и любить, и ненавидеть, и творить, и изничтожать все вокруг, сколь достает только...

XXX

На основе этих биотических и социетатных потребностей позже возникают и **потребности духа, правда, никогда в**

родовой истории верх так и бравшие, хотя бы на более существенное время.

Вот почему в самом изначале родовой истории стоит телесный именно человек со своими потребностями, - и именно поэтому первой его исторической миссией (ФМ) является роль его как предпосылки истории.

XXX

Я уже много разов говорил, и еще буду говорить-бакланить о том, что эта, казалось, самая простая историческая миссия наша, - оказался во – истину для нас **роковой**.

Словом, ежели согласиться с мнением, что история – это балаган, то надо соглашаться и с тем, что автором, режиссером и актером этого балагана (одновременно, что и самое смешное же) выступаем мы, бродяжки, и никто другой.

А ежели помнить и то еще, что ныне, в эру глобализма наша история стала поразительно схожей с театром абсурда, то нечего нам в кусты лезть, а признаться в том дополнительно еще, что и оный театр абсурда – сотворен нами же.

XXX

Что же делает человек для удовлетворения своих жизненных потребностей?

Ясно и дитяти /правда,- ежели мы его нормаль но воспитали/, - человеке начинает **работать**.

В первую очередь и главное, - и сфере добытия материальных благ, конечно, а это и есть то, что Гуманика определяют в качестве Прагмы.

Она, родимая, и является для нас тем единственным фактически /ежели отбросить собирательство нежного климата/ рогом Амальтеи, которую с этой именно целью человеку и удалось напридумать.

Вот почему роль Прагмы в истории рода – в – триаде во – истину огромна, разумеется.

А в открытии этого огромного ее значения – так же огромной есть заслуга Маркса.

XXX

Правда, и он не удержался, и абсолютизировал – в натуре! - роль Прагмы, и только после его смерти старый уже Энгельс /в письме к Блоху, кажется/ оправдывался, якобы “экономика” у Маркса только в конечном итоге является определяющей,- что сути дела все же никак не меняет.

Но как не критикуй Маркса, а материалистическое понимание истории, основанное на этой именно регуле, - отрицать невозможно.

Правда, ежели оное понимать так именно, а не в плоско – эмпирическом смысле примата «общественного бытия» (закавычиваю потому просто, что сие Бытие иным каким и вовсе не имеет места быть!) над а. гумана.

XXX

Не смотря на все громадные наши усилия разобраться в проклятой нашей истории,- все равно же основные ее “законы”, думаю, - ещё и не открыты нами.

Я имею в виду тот план анализа родовой истории, на котором только и построена Гуманика, - проблему ИНВОЛЮЦИИ, или вырождения рода.

Вот в этом смысле можно и согласиться с Гёте, но откровенно говоря, он (в отличие от соплеменника и не менее великого – Вагнера) даже и не заикнулся ни о каком-таком вырождении.

Я бы только и на этот раз уточнил бы /ох, уж эта привычка моя делаварская хлопать по плечу, попке, иль башке всех, даже убер-мудрых!/.

Дело в том и состоит, что наша история,= АНТРОПОГОНИЯ,- в качестве истории именно рода – в – триаде (= БСЭ) подлежит вовсе не переписанию, а самому черно-черновичному даже писанию впервые и на “чистой доске” гуманичного МС. Ибо таких попыток диких я ещё и не встречал вовсе.

XXX

Но уж такого плезира в этой Э-книге я читателю вовсе не обещаю. Ибо даже сугубо в техническом плане исторические трактаты на Зоне писать, - абсолютно ведь невозможно.

Однако писать с табула раза эволюционную нашу историю надлежит, грю, только и именно на фундаменте триадного (= гуманичного) МС.

Ибо и здесь для нас – другого не дано.

В таком виде эта “всеобщая история” – тоже абсолютно уверен – будет кардинальным манером даже отличаться ото всех, понаписанных до сих пор. И даже от культурологических и “цивилизационных” оппусов, опять дико модных, – тоже.

XXX

Правда, заранее говорю, что с одним тезисом того же Маркса при этом согласиться мне все же придётся, хотя и скрепя сердцем, и скрежеча клыками, - **что историю рода – в – триаде всегда досихпорно и реально делали “массы”, а корректней ежели, – охлос.**

И в этом именно, - корень многого того, что она до сих пор была именно САМОразвитием, изначально хаотичным и ... так дебильно привела нас именно к редутам Инферны.

XXX

Но человек работает, самовыражается как известно, не только в сферах Прагмы /ибо так работает, и даже как пахает, - и бедная лошадь, - но человеком почему – то не становится, - а м.б., из неё-то толк и вышел бы, похлеще нашего?/.

В сфере его деятельности (как самовыражения, грю) оказывается и духовная работа.

И именно продукты этой работы /познание, воля, сознание, креативность, и пр./,- в формате МС,- оказывается, всё в нашей истории и детерминировали.

Хотя и не в прямом порой смысле, но в конечном итоге именно. (Более того, - как правило, в неосознанном и даже стихийном виде).

XXX

Иными словами, человеческий Дух, и означавший начало именно человеческой истории /в Гуманике оный определяется как а. гумана/ очень часто направляет и Прагму, но субъектом этого предопределенного действия выступает всё же охлос, а не индивид-робинзон.

Вот почему тезис “каков человек, такой социум и его история”, – тоже подлежит коррекции: **каков охлос, такова только и его история.**

XXX

А так как в а. гумана роль фундамента всегда принадлежала Рацио /или, проще ежели,- концептуальному, теоретическому мышлению/,- вполне естественно ожидать его именно доминирующего влияния на ход истории.

Это тем более натурально и тривиально, что мы привыкли как – то /напрасно вовсе, кстати/, гордиться кликухой своей Гомо сапиенс.

XXX

В такой позиции человек и выполняет вторую и во многом главную свою историческую миссию – субъекта или творца истории рода – в – триаде.

Вот почему я и расширяю упомянутый тезис “каков человек, таков и социум” до более адекватного триадному МС.

Тогда он звучит так: **“каков человек, такова только и “его” триада”.**

XXX

Итак, мы видим, что и в историческом срезе всё дороги ведут в “Рим” человеческого качества, о котором понаписано нами – горы – океаны, и никак не менее.

Толку вот только от этого – полный мизер без восьми. Ибо о том самом качестве человека мы явно чресчур даже наговорились в предшествующем тексте Гуманики, **особенно когда лишь крайне эскизно обрисовали его системный портрет... в виде Инферны.**

XXX

Однако вернёмся, читатель, к тому самому ключу адекватного понимания истории, ибо без одного мы и в дальнейшем будем блуждать, как бедный вечный жид Агасфер.

Иль, не дай сатана, - Гуманика вообще будет читателем воспринята как подвиг Герострата, спалившего чудо света- храм Артемиды во имя тщеславия пустозвонного именно.

XXX

Результат **деятельности** человека (кстати, эта категория – именно родового масштаба и даже “софийной” ориентации тоже, но и она в истории философии так и осталась в роли безнадежной золушки), в качестве субъекта истории – сугубо антропоцентричный, и иным и быть не может, конечно.

XXX

Дело все в том и состоит, что удовлетворяя свои потребности и используя определенный МС /главное!/, человек тем самым и выполняет операцию, которая называется **очеловечение /= гуманизация/.**

XXX

Т. е., в этой именно деятельности человек постоянно создаёт себя, - очеловечивая, в первую очередь, – натуру. В результате всего этого /достаточно тривиального даже/ и получается то, что мы называем человечностью иль Гуманитас.

Точнее будет сказано, - в этом и проявляется сущность человека в качестве предельно таинственного для самого человека и даже для ... философа ноумена.

XXX

Ведь верно же кем – то схвачено, что именно человек есть ключ к истории, но этот ключ нами так до сих пор и не подобран.

В каждую историческую эпоху человек, удовлетворяя свои био- и социо – потребности и действуя в триаде посредством Прагмы и других практик (СД), опираясь на фундамент конкретного МС, - творит себя.

Такого именно, какого разрешает им используемый МС. Иными словами, - такого, на что только он и способен.

XXX

Это и есть реверс второй его исторической миссии и называется оный – **человек как продукт истории.**

А ежели говорить методологически строже, то пред нами – **конкретно – исторический человек,-** в качестве формы проявления родового “человека вообще”.

Не входя ещё раз в мордобой ломо-пащный с марксизмом, лишь отмечу, что реальности этого человека отрицать, разумеется, никак нельзя. Но и абсолютизировать его роль, как это и делал марксизм, - тоже категорическое табу.

Ибо как не говори, но конкретно-исторический человек есть лишь проекция человека родового в то или иное конкретное время, даже исчисление которого – ведь в очень большой мере сугубо условно.

XXX

За этим, фрагментарным и калейдоскопическим как-бы человеком всегда -как тень отца Гамлета – стоит постоянный родовой человек /что отчасти понимал уже мудрый Парменид/.

XXX

Все и в этом случае, повторяю, зависит от того МС, который по тем или иным причинам /часто нам и вовсе неизвестным/ возобладал в ту самую конкретно – историческую эпоху в определенном углу Ойкумены.

От чего же зависит такой выбор бродяжек данного захолустья, - нам ещё предстоит выяснить, читатель.

Только заранее советую не поддаваться квази – пророкам, особенно дико нонче модным.

Ибо даже мой солагерник Лёвушка Гумилев по схожему поводу того и столько понаварганил, что только апоплексия еще нас и может спасти.

XXX

Акромя очевидного влияния на МС климата, ландшафта, специфики этногенеза, - перед нами всегда остается и нечто еще дико неясное, в чем и следует разобраться.

Скажем, китайцы и индусы имели очень многое общее, а их культуры – разительно даже не схожи. Иль ещё похлеще: Афины и Спарта жили бок – о – бок, а культуру их сравнивать и вовсе ведь не приходится.

XXX

Вот эта практическая реализация МС в истории рода и есть зеркало диалектики гуманизации и дегуманизации рода – в – триаде,-как извечной и вовсе не катарсисной обер-трагедии в Антропогонии, короче.

Иначе говоря, человек адаптируется к среде /и улучшает её/ каждый раз сугубо по – разному, вовсе при этом не переставая быть “общечеловеческим”, т.е., родовым существом.

XXX

Уровень развития и качество каждого МС всегда определяется уровнем Рацио и его нацеленностью на Софию /иль небытием всего этого, разумеется/.

Все это – довольно даже просто, хотя и вроде нематериально, в вульгарно – упрощенном смысле этого термина. Главным же остается то, что родовое постоянство человека чисто как-бы в парменидовом духе, – в натуре почти не меняется.

XXX

Ежели для убеждения в этом мы взяли бы дитя кроманьонца и собственное чадо и обучали их – абсолютно одинаково, то вовсе не ясно ведь, чьё именно чадо стало Эйнштейном новым, а чьё – только бизнесменом.

Бьюсь об заклад, что чадо наше, - больше по второму хайвею устремилось бы, памперсы беспрестанно порче предавая...

XXX

Вот это парменидово пространство в человеке и есть то, что философы любили обзывать “человеческой природой”. А я в Гуманике оное определяю более строгим методологически термином БСПР.

Именно посредством этой пуповины мы и увязаны с Биосом, причём в такой житиеносной степени, что обрыв пуповины этой нам ничего иного, акромя смерти и не может означать.

XXX

А в самой БСПР уместено добра у нас,- и бестиального, и полугуманизированного, и даже высоко человеческого, - в самых различных ипостасях и степенях такой гуманизации.

Именно БСПР есть источник всей той трагичности человека в истории, когда он поступает то как бесстрашный /и глупый, вестимо/ Икар-камикадзе, то как этакий клоун – комикадзе. Антропологический материализм Фюрбаха и молодого Маркса определял это “**родовой сущностью**” человека, об чем, читатель ты мой бедолажный, - мы тоже неизбежно будем балакать.

XXX

Словом, не кто иной и не что иное, а именно БСПР и делает человека из бестии – человеком именно, является тем основанием айсберга феномена человека, о котором мы ещё так варварски мало знаем.

И именно от неё зависит качество как человека конкретно – исторического, так и главное, - родового человека.

А более строго говоря, - в каждую историческую эпоху от БСПР реализуется ровно столько, сколько конкретный социум и уровень познания сие и разрешает.

XXX

Обе исторические миссии человека сфокусированы в некоей точке омега, – в осознании человеком смысла истории и своего места и предназначения в оной.

Это и есть третья и главная даже миссия человека, в которой он выступает уже как самоцель истории.

На это, казалось, и ума большого – не надо вовсе. Однако не будем и здесь спешить, читатель, ибо и это не такой уж тривиал, как тебе может показаться с того же первого взгляда /я уже говорил, что оного хватает разве что на секс, даже не на любовь, и уж тем паче – не на любовь к Софии/.

В принципе здесь все же многое ясно, конечно.

XXX

Ибо – кто же, спонтанно, может претендовать на конечную цель истории, ежели не человек?

В истории “общественной мысли” вы и не найдете поэтому слова иль доктрины, которые это открыто отрицали бы.

Но почему же тогда, в течение всей истории рода – в –триаде никакой свободой иль счастьем для – каждого! – человека и не запахло?!

А пахло, и все смрадливей, - как раз супротивным, что мы даже по общеобразовательному цензу должны знать, читатель. Все эти слова остаются лишь пустозвоном и красотой, а точнее – здоровенным фиглистом, которым можно прикрыть что угодно.

XXX

Суть вопроса этого раскрывается лишь тогда, когда мы с железной логикой разберем подвопросы, оный и составляющие: как методологически корректно эта самоцель воспринимается в МС и, главное, - при помощи каких именно средств конкретный социум пытается её реализовать /и вообще, - предпринимаются ли практические акции для реализации этой цели, иль только ведется по ней идео – трескотня/?

XXX

Иными словами, и эта самоцель “умещается” в том же триадном МС, и только в оном.

Более того, именно она – в качестве идеи тотальной эмансипации человека – и выступает его доминантой. По крайней мере – в идеале.

XXX

Занесло однако нас слишком уж далеко, читатель. Самое важное для нас в этом приколе – понять этот, главный ключ истории, при помощи которого мы уж потом должны открыть все другие тайны её, распроклятой.

Не зря же почти всё без исключения философские системы именно на этом препятствии и спотыкались, все большей частью иль философский камень искали, иль муру ещё похлеще какую.

XXX

Я уже дал тебе схему эволюционной истории в виде Антропогонии, читатель, и повторять хоть на этот раз не буду.

Это, конечно же,- схема. Но – работающая, методологически очень даже эффективно такая схема, обустроенная именно на триадном МС.

А одно это – уже немало. Наконец и главное, - именно посредством этой схемы мы и получаем ответ на дико, надеюсь, волнующий тебя вопрос, читатель, - прописан иль нет Рацио в родовой истории?

Может правы, говорю, были мудряки той же Эллады, давшие человеку не совсем лестную все же кличку Зоон политикон, а вовсе не Г. сапиенс?

М. б., и не в шутку нас они обзывали то инструментом вокале, а то и вовсе – двуногим безперым существом, или, как египтяне,- человеконогим оным только? По крайней мере для политической “элиты” – есть об чём копыя ломать.

Особливо ежели они и впрямь умещаются в Прокрустовом ложе зоон политикон,- как и только так и имеет место быть на деле самом...

XXX

С первого взгляда даже и очевидно вроде, что род Г. сапиенс оправдывает полностью свой титул.

Найдете ли вы человека, группу, иль даже партию, которые согласились бы, что в их действиях и целях – отсутствует разум именно? Смертельно обижаться ведь станут и ручища распуснут.

XXX

Тем временем при более пристальном взгляде на историю рода – в – триаде, мы можем убедиться как раз и только в этом, супротивном.

Ибо как там не говори и не глаголь, а вся она досих порная история наша, - полностью и однозначно обходилась без этого именно и только параметра человечности.

И вовсе нам при этом обижаться негоже, ибо такое действо – вообще редко пользу варганит, как известно.

XXX

Урежу читателю поле маневра ещё круче: **то, что Рацио во всей родовой истории даже и близко не ночевал, - эта истина принадлежит не только к разряду избитых и тривиальных, но и поэтому, - является аксиомой, и только.**

Начиная по крайней мере с без – умных еще охотников на мамонтов /и поистребивших поголовно этого северного слона/, и кончая спазмом предсмертным глобализма,- современной, инстинктивной «опять», цивилизации, – мы так и не обнаружим в истории даже и отблеска от разумного.

XXX

Зачем же, спрашиваю, тогда нам сетовать и слезу крокодилью лить в визави с Инферной?

Ведь даже алкаши полудецеребрированные прекрасно знают: долгий запой иль засидка на игле, - не только тяжелы неимоверно-непереносимо, но часто и смертоносны бывают.

Неужель и нас поджидает судьба тех же мамонтов, иль динозавров, этих почти-что децеребрированных в натуре гростуш, которые вымерли, не в состоянии адаптироваться к кардинально изменившимся условиям среды?

XXX

Разница меж нами и динозаврами, конечно, есть: это то именно «разумное», что мы сплошь и рядом выделяем в истории, особенно истребляя сородичей. Но и эта разница – вовсе не спасносна, как понимает читатель.

Хотя я очень даже ценю Л. Гумилева, и не только в качестве собродяжки по Зоне, но и фактического как бы и одноступца в смысле «биосоциального подхода», - а и он ведь этот вопрос вовсе не адекватно ведь объяснил.

XXX

То, что этносы сплошь и рядом вымирают и переходят друг в друга,- вовсе ещё не говорит о вырождении иль супротивном. Для этого надо развить теоретические потенции понимания Антропогонии как именно БСЭ.

А как это сделать, ежели и теория биоэволюции никак ещё не блещет такими потенциями?

А теории целостной БИОГОНИИ мы и вовсе нафиг все еще не имеем??

XXX

Сейчас ещё рано говорить о том, почему человек так не любит это самое адекватное своей сущности занятие, – мыслить, особенно делать это – разумно иль даже мудро. Всё норовит к явно более приятной неге Потребы, об чём мы уже, и много говорили.

Хоть общий смысл ответа и лежит как бы и на поверхностьности вовсе, а копать глубже и в данном случае надобно в том же клондайке – БСПР человека.

Ибо только в ней – все корни и причины как нашей социальности, так и все еще Великой Незнакомки для нас, простофилей,- сущности, вкупе даже и с существованием,- В РОДОВОМ ИЗМЕРЕ именно.

И именно отсюда только и проистекает и так человеческое наше качество (родовая сила же!) – пан–лень мыслительно – духовная, об чем мы тоже ещё вынуждены будем говорить в цифирном кругу, братва.

XXX

Инстинкт познания, - он действительно присущ нам, ровно, кстати, как и высшим био-видам тоже. Так – что одним этим только нам – и вовсе нечего кичиться.

Но уже до одури дикой однозначно ясно, что он – вовсе не способен уравновесить тот, другой инстинкт /охранительный?/ - пан–лени духовной.

Причем, что самое и парадоксальное, - даже в сферах Рацио, - науке и философии он явно генздится в глуши пан – эмпирии, так излюбленной “научными работниками”.

XXX

Будучи прирожденным потребителем и единцею раб – силы (и электората, вестимо) одновременно, охломен рядовой, конечно же, и время для удовлетворения инстинкта познания – вовсе не всегда находит.

Ибо тяжелый труд – подавляет не только этот инстинкт, но даже и сверхмогучий либидо.

Но ведь со времен заката первобытного стада /а начиная с рабства – и воочию уж/ в социумах существует же принцип разделения труда, при помощи которого выделились целые страты, сословия и классы, всецело, казалось, только и предназначены только к умственной работе.

Те же нищенствующие мудрецы Индии – брамины, - выделены по этому же принципу. Все это – архи-очевидно, конечно.

XXX

Ежели этот принцип разделения труда принимать серьезно /а вроде так только и д.б./, то тогда вообще уму моему дико непостижимо,- какой – такой манерою история рода – в – триаде исхитрилась обходиться без использования Рацио и Софии /напомню, что первый клич к Софии зафиксирован в той же индийской философии, и оттуда уж перенят мудрецами Эллады, - по крайней мере до Сократа включительно/.

Но если учесть “спонтанность” истории, алчность, тщеславие и другие “высокие” мотивы пассионариев оной, и вообще верблужьи плевки сородичей касательно всяких высоких максим и регул, - то всё и станет непременно на места именно свои.

XXX

Тогда аксиома, что разумности в истории не сыщешь и днем с огнём,- как нечто подобное искал в Коринфе иль в просвещенных Афинах Диоген – киник, - станет тоже тривиальнойю.

Причиной тому, конечно же, - и качество охлоса, по воле которого /обобщенно очень балакая/ до сих пор история и дела лась, не смотря на “роль личности” в оной.

И потому еще, конечно, что в этой истории давно очень возоблададо правило – пророков своих не только не слушать, но и изничтожать их. Наконец, и из – за качества КУР самых этих пророков.

Для этого же достаточно взглянуть как на схему старины Гальтона, показывающую сколь мал % этих несчастных, так и на... ту же историю философии.

XXX

Там мы и лецезреем весьма неприятное зрелище, суть которого в том, что пророки эти, как правило ... тоже продавались Мамоне. А посему сознательно /и лишь в лучшем случае – по тупости своей/ уводили сородича от Верум и от Софии.

Даже саыме великие из них,- Аристо, Декарт, Бэкон, Гегель, Кант, и многие калибром по-меньше, - гордились дико ведь своим прислуживанием корыту власти.

И хотя почти всегда были среди этой гильдии и бунтари, но я ведь говорил уже, что в одном только обрезанном лоне философии бунт никогда и никак триумфальным быть не может. Ибо к Софии привести он – никак не может.

XXX

И хотя история шла, вестимо, только под штандартом тех иль иных философских идей /чудовищно порой изменившихся при многократном преломлении в охлосознании/, но качество её всегда определяло **качество,- вовсе же не монбланно-еверестное!- того же охлоса.**

Чего, кстати, во-истину трагически и не понял Маркс, сделавший ставку именно на охломена.

Да и видел он уже практически утопичность своей доктрины – на том же примере Парижской коммуны, особенно в виде пожирания ею собственных детей. Каждая революция поступает так именно, нечего тут удивляться нам.

Да и вообще в истории было золотое аж правило изничтожать лучших, а ориентир брать только и только на “золотую посредственность”.

Во – истину тривиалом отдает и то, что революции придумывают- гении, осуществляют- герои, а пользуются плодами оных – сволочи.

Но дело в том и состоит, что именно и только посредством такого механизма осуществлена и вся наша история!

XXX

Вот почему история рода – в – триаде с самого начала своего и приобрела атрибут-вектор в виде САМОразвития. По опыту знакомства с диалектикой читатель, м. б., усек, что в оном заключена некая якобы дико животворная сила.

Но дело в том и состоит, что данный положняк притащен в историю Гегелем /в наибольшей мере, а вслед ему и Марксом/, причем - произвольно и за уши.

Ибо в той сфере материально-духовно-единого мира, где на просцениуме эволюции выступает сознательный человек,-сие никаким положняком и не пахнет. И не может пахнуть.

Ибо сознательность сама невозможна без целеполагания и рациональности, если уж мудрость и оставить в стороне.

Точнее будет сказано, что и сфере человеческой истории саморазвитие триады означает исключительно и безжалостно лишь вердикт касательно тупости человеческой.

XXX

Ну а ежели говорить и вовсе крутой манерой, то квалификация истории родовой в качестве саморазвития и означает именно тот только тривиал, что Рацио и София в этой истории начисто и нафиг (и до сих пор) – отсутствуют.

Может, они в стране Орфея, в Хаде, иль еще подальше где – нибудь они околачиваются, но только и никак не в трагедии по имени человеческая история.

XXX

Если же это самое саморазвитие выступает еще и в виде хаотизации триадного развития /а иначе, как мы выяснили, - тоже и быть не может / , - вопрос о качестве человека и особенно – его разума вызывает лишь сардоно-гомерический смех, разумеется.

XXX

Вот почему и все исторические миссии человека им до сих пор выполнялись – тоже только хаотично и абсолютно же немудро.

А это и означает в конечном итоге не что иное, как тот же процесс его экспонентной дегуманизации в виде многовековой пандионисийской оргии.

XXX

Методологическим (и онтологическим, вестимо) каркасом для самореализации этих исторических миссий выступают тоже нами оговоренные ФО рода – в – триаде, а посему, - и они все эн блок стали хаотизированными и трагично стихийными.

И это нам никакой чести решительным образом прибавить не может, хотя мы даже как не супротив такой чести.

Хаос в виде рога Амальтеи для вспашки всяких Логосов, Нусов помимали лишь на самой заре а.европеа (а посему первые мудряки того сего – древнего времени и не могли не быть наивными).

Уж что – что , но этот их наив мы – смогли- таки преодолеть.

XXX

Но зато – сами, в своей же истории - такой убер-хаос варганить начали, что аналогов оному – и по своем безбрежьям рокотуна-молчуна Космоса не найдем, разумеется.

Вот почему ежели оставаться последовательно логичным и крутым мне, то и остается лишь гаркнуть в стиле шерстяного – верха: ни хрена мы, братва, свою историю никуда не вели и даже не посылали.

Она сама велась, а ныне, в глобализме,- посылает именно нас туда, где и пяти букв кириллицы с нахрапом даже хватает...

XXX

До поры – до времени и, главное, - до определенного **предела** этот хаос триады вовсе и не мешал роду в такой его обломовщине.

В силу этой именно причины, кстати, этот трагизм наш и не был очень долго осознан нами, а отчасти таково положение с этим осознанием остается и по – ныне.

XXX

Сильно способствовал в таком простофильстве нашем другой вид хаоса – ХАОС ПОЗНАНИЯ, или точнее... хаос Разума нашего, сопровождавший, как тень отца Гамлетова, человека в течение всей его истории.

Оному же сильно способствовал – **хаос философии**, лишь очень уж отдаленно напоминающий даже самый наивный поиск именно Софии.

Взгляни, читатель, на историю философии и убедишься воочию, что там никакой логики иль целеполагания, - тоже нет и в помине.

Или полистай, читатель, историю науки, - и всякая охота спорить со мной сразу же и отпадет.

XXX

Хаос же того, что и является еверестом человечности,= воли к Софии, - что же может еще быть идиотичнее?

Можно еще в какой – то мере согласиться с хаосом в Арте, где все почти на чувствах только и обустроено, все на интуициях всяких замешано и базировано.

Но Гносис и философия,- в качестве сиаминых близнецов Рацио, и хаос, - это уж ни в какую телегу не лезет. А тем временем все у нас – так, и только так и обустроено, блин.

XXX

Разделение труда в родовой истории действительно существует, и подавно. Мне, например, очень даже хочется, чтоб все сородичи мыслили на уровне Сократа, по крайней мере, иль 7 пятей во лбу непременно все были.

Правда, толку и тогда большого не было бы. Ибо не было кому дрова колоть, иль хлебушек выращивать.

К сожалению иль счастью, это невозможно, и никогда такого не будет /ибо человеки – от рождения не равными бывают, в том числе и касательно философской мощи их мозговины – дико неравными даже/.

XXX

С другой стороны, КПД нашей круглой коробки – крайне низок и лишь у гениев редко достигает 20% /говорят, - это спасительно в эволюционном смысле, но чушь это, и не более/.

Ежели хотя бы этот уровень стал бы нормою для всех сородичей, - это и была бы невиданной мощи “человеческая революция”, о которой так дико многие мечтают.

XXX

Все великие идеи и открытия, которые за историю рода и сосчитать не так – то затруднительно /что – только и огорчительно, конечно, но так уж есть/, - родились в этой круглой корбине, наполненной весьма даже неприятного вида и дико жидковатой по части водицы материей.

А для интеллектуалов эта материя и выступает именно в ранге главного из главных орудия труда, как известно.

Отсюда следует весьма даже тривиальный вывод: за то, что в родовой истории не был прописан Рацио, - всецело почти повинны именно «лучшие»,- интеллектуалы, или же интеллигенция.

Конечно, и от сильных мира судьба идей всегда зависела, и даже в наибольшей степени. Но рожали – то идеи – КУРмены!!

XXX

И сама природа, и роль интеллигенции в истории вроде как бы и двойственна. Ибо она не имеет строго очерченного своего места в обществе /в том числе и по отношению к орудиям труда, на что совершенно правильно намекал марксизм/.

Исключением из этого правила является мощный ныне слой технократии, если иметь смелость зачислять оную в ряды «лучших» именно, но об этом мы поговорим позже.

Многие идеи, рожденные интеллектуалами, вроде как и вели социум к прогрессу, в том числе и к прогрессу самого разума.

Однако привели, как мы уже выяснили, – к Инферне, как мегасуициду от глобализма.

XXX

Дело сие тривиально в том и состоит, что идея, сколь добра и гуманна она не была бы, чтоб стать “материальной силой”, - должна быть обязательно опущена до уровня, в который смог бы врубиться охломен.

В этом процессе опущения /не путать с зоновским смыслом этого слова, ибо это – совсем не то, и не дай бог,- что сие такое!/, - идея настолько в сильной степени извращается, что или становится своим же антиподом, иль пошловатой максимой – лозунгом.

Я уже точно говорил, что истинными гроссмейстерами по этой части были как большевики, так и гебельсовцы, не исключая вовсе и никак и дух – ковбоев демократического Запада.

XXX

Так именно были протитуированы очень даже многие хорошие, иль даже великие идеи философии,-особенно, грю,- стараниями “политической элиты”. Ибо нет сомнения, что нет и не может быть гетеры отвратительней и аморальней, чем политика, разумеется.

С другой же стороны, - философия не очень – то и старалась по части великих идей, по моему...

Это же и стало ее главным несчастьем, - пан – лень по части поиска Софии и обломовская позиция /на канапе/ акустика-наблюдателя с весьма даже надменным и ксенофобским видом и говором.

Я имею в виду не любые идеи /ибо были же они и философией рождены, конечно/, но именно идеи – впередсмотрящие, нащупывающие тропинку для сородича и его будущего.

Особенно скудна оказалась каптерка философии на дальнo бойные идеи – мифы, нацеленные на столетия и еще по-длинней.

XXX

А ведь прогностическая миссия философии выявилась уже в той же седой древности, и именно в виде оппозиции чревоущанию клера самого разного калибра и масти.

Откровенно говоря, за все время своего пребывания в солдатах партии по имени философия, - я так и не понял: **какова все же положительная роль философии в родовой истории?**

XXX

Ведь ежели оную оценивать по конечному именно и только результату истории, – грoсс-провалу ее в виде Инферны, - то эта самая роль и “всемирное значение” философии совпадает с тем же абсолютным и потому дико даже нелечимым идиотством только...

Тоже вроде – парадокс. Однако при более пристальном взгляде никакого парадокса здесь вовсе и нет, и в помине даже.

XXX

Дело в том и состоит, что философия уж очень давно начала - “соловьировать” /отвернувшись задом к человеку/ именно.

Потом она – и вовсе, и даже категорично отказалась от триадного МС и “автоматически” – от супер – идеи тотальной эмансипации рода – в триаде, - тем самым и , главное, - доволь

но подлой манерой предав главный объект своего мнимого любви-излияния – Софию.

Ясно, что видя исключительно лишь седиментии философии, от нее отринулось в натуре большинство КУРменов, не говоря уж о бедном охломене.

Вот почему в охлосознании ход имели и имеют вовсе не высокие философические идеи – маяки, а в лучшем лишь случае – лозунги.

XXX

В родовой истории поэтому а. гумана шла как бы двухэтажным ходом: высокие идеи и истинная культура – своим, которым следовало абсолютное ... меньшинство, а лозунги а также жоп – культура, - другим, широким потоком именно охлосознания.

Причем, что и главное,- эти потоки крайне редко соприкасались даже.

XXX

Ныне, в эпоху глобализма же, – оба они и вовсе в инкогнито друг к другу превратились, тем и определив контур тотального декаданса а гумана.

Правда, разница еще и в том, что идей – маяков в наше “технотронное” время – и в помине уже не осталось. Как и рыцарей таких, высоколобо-идейных, кста ти...

XXX

И все же великой и непростимой виною интеллектуалов “всех времен и народов” есть именно их слепое – глухое – немота по отношению к понятию сущности самой истории рода – в триаде, и особенно, - касательно наметки вех человеческого будущего.

XXX

Вот почему и в бытность старой метафизики эту функцию продолжала выполнять всякая нечисть вроде астрологии.

Попытки же науко – образного предвидения будущего появились /футурология, прогностика/ лишь в самое последнее время.

И откровенно говоря, - особыми потенциями пока явно они не блещат.

В этой связи и на этой основе и родился квази-принцип, следуя которому философия никогда и не ставила дальнюю бойней цели пред наукой /“несвоевременно”!/, а лишь покорно обобщала ее стихию, окрещенную почему-то кликухой “внутренней логики ее”.

Даже целая система табу к нашему времени в этой сфере нами наварганена.

XXX

В результате этого родовая история все время и шла исключительно вслепую только, лишь путем проб и ошибок, не умением, а числом только, и пр.

При этом калибр и дебильность тех самых ошибок, - со временем лишь возрастали, да именно экспонентной манерою только.

Наша история в силу этого, братва, - это кавардак почти всегда умом дико непостижимых ошибок и неприятных “сюрпри

зов” и сюра, апогеем которых и стала наконец Инферна. Как содержание цивилизации глобализма, напомним еще в одном разе.

XXX

Однако есть и другая еще вина интеллигенции.

В том, что наша история стала абсолютно без – умной, очень большая вина КУРменов и потому еще, что они почти полностью отключились же от просвещения охлоса.

При этом я имею в уме вовсе не только муштру школярную /ибо там – вовсе не все и никак не на всю житуху постижимо /, но (и главное), - своеобразный “родопросвет” (по аналогии как бы с советским политпросветом).

XXX

В Модерне исключение из этого нонсенса составляет лишь, разумеется, буржуазный Век Просвещения, но он уже ничего кардинального сделать не мог.

С одной стороны, вырождение в глобализме пошло во-истину уже стремительным темпом.

А с другой стороны, - и философия к этому времени выродилась в порядочной степени уже, и именно в ранге **буржуазной** философии (что дико даже очевидно по ее истории).

XXX

София и даже триадный МС в философии Просвещения были уже напрочь забыты, а поэтому сама она закономерно и стала довольно плоской и тривиальной.

А обращенность философии к науке в то время, - ничего эвристичного дать тоже не могло, и именно по причине “качества” картезианской ее, философии модели.

А ведь такой родопросвет – тоже миссия КУРменов, что – дико очевидно просто.

Главной же миссией интеллигенции /и вовсе не только русской/ может и д. б. главное именно и только для нее, – ведение за собою охлоса НАПЕРЕД ИМЕННО /т.е., за идеями, того и стоящей, разумеется /.

XXX

Трагизм же КУРменов в историческом плане заключен именно **в отсуствиии самоственности интеллигенции.**

Ее то и дело покупают же, - иль власть предержащие, иль просто “мамониты”, словом, - кому лишь не лень.

Тем паче, что склонность к продажности, особенно у женоподобных креативных КУРменов, - огромна во-истину.

Ибо и капиталу КУРмены – даже как нужны (правда, вовсе же не страстные его критики).

Вот почему, кстати, я не вижу человека-достойной перспективы будущего у страта технократии. Ибо она –

изначально и на корню, до мозга костного, – куплена той же Мамоною.

XXX

Кстати также, - в условиях, когда интеллигенция за всю историю так и не обустроила центральную категорию человекознания, – Софию, - и само это просвещение охлоса не дало бы желаемого результата.

Но ведь от этого вина интеллигенции – вовсе не уменьшается. Религия, на эту цель бросавшая изначально и всегда агромаднейшую армию агитаторов, - а все же попала ныне в жесточайший и системный даже кризис.

Как бы подтверждая еще раз “аристократичную” истину об том, что охлос и действительно не обучаем...

XXX

Однако самой большой бедою истории рода – в – триаде является весьма своеобразная природа а. европеа /ибо она в конечном итоге только и вошла в тождество с а. гумана/ .

А выражается это своеобразие в очень сильно искривленном образе евро – рационализма.

Точнее, – в его все более ужасном отдалении от параметров Софии и в тотальном прерращении в пан – сциентизм.

XXX

Это искривление, в который раз повторяю, свои корни имеет в средневековье именно, когда светский евро – разум был почти-что напрочь изничтожен инквизицией.

Не зря же это время порой справедливо называется “периодом дикости”.

Второй же жесточайший удар он получил от Мамоны, после чего, уже в раннем глобализме, и стал инвалидом навеки, хромым на все свои ноги да копыта.

Разорванность и шизоидность евро – разума и повела к гибели ли старую философию, а после этого и поэтому именно – в зрелом глобализме уже - все надежды наши на знакомство с Софией были в натуре погребены под этими развалинами.

Именно в силу одной лишь этой причины я напрочь отмечаю квалификацию а. европеа в качестве христианской именно.

XXX

Ускоренный ход вырождения в глобализме создал непременно и свою интеллигенцию, покорно-раболепно, вестимо, обслуживающую интересы лишь Мамоны и Потребы.

Что только во много крат еще усилилось в наши дни дикого уже глобализма. Словом, общеизвестно ведь, что предательство никогда не кончается, и не может кончиться никак и никаким добром.

Особенно - предательство по отношению к таким вещам, как София или родовая пан-мудрость.

XXX

В силу действия всех этих причин история рода – в-триаде и шла в виде исключительного и самонакатного хаоса саморазвития.

Что, впрочем, абсолютно идентично продолжается и в наши славные дни “технотронной” эры и особенно - в виде глобализации.

XXX

Инферна уже вона сколько времени пускает свои раскаты черноцветные даже очередями, похлеще и революционного «Максима», - а мужик – все не крестится /под мужиком оным ныне замастырился род, конечно/.

И потому именно этот хаос с самоускорением стал уж просто ужасным, и ежели он не будет наконец нами преодолен мудрой именно манерою, - нет никакого абсолютно сомнения в том, что именно он и загубит род и “его” триаду окончательно. И вовсе не романтичным манером, что и смешней-то всего..

XXX

Можно, конечно, вообще отбросить к хреновой матери все эти приколы о прогрессах – регрессах, о роли разума в нашей истории /у которой учиться может разве – что отпетый идиот /.

Можно, воля наша, братва.

Но единвременно – и нельзя никак.

Если за систему координат в определении собственной позиции брать именно гуманизм, человечность, “элементарную” озабоченность самосохранением рода /а не коленопреклонство пред любым идолом, включая и бога, и Мамону /, - тогда, конечно же, - нельзя.

XXX

И даже здоровенный фиглист по имени демократия – нас никак же не спасает. Ведь даже такие акулы капитала, как «филантроп» Сорош, - в ней уже дико разочаровались.

Словом, если любить человека и род, - тогда именно об этом всем нам и надобно сильно думать.

XXX

Дело в том и состоит ведь, что стрела социального времени в родовой истории – Антропогонии - все же целенаправлена.

И даже круче того, – эта направленность – жестко детерминирована. И никакой вовсе и не истиной отдает философическая болтовня, что история вообще не имеет никакого направления.

Но не надо, который раз повторяю, подозревать во мне замаскированного марксиста, хотя и они вычерчивали известную, до кровно карканья даже, направленность исторического “прогресса”.

Мы, читатель, - уже хорошо знаем, каково на деле самом направление истории рода – в – триаде пред нами раскрылось.

XXX

Да, верно, это – глобализм и суть оного – Инферна.

XXX

Сюда, и только сюда ведет нас, покорных по – бараньи в отупе от Потребы, - даже сама скорость полета той самой стрелы исторического времени, что мы – тоже обсуждали.

Ускорение без-умного хода родовой истории свидетельствует иль об том, что наша старушенция Гея уже летит со всей околицею в какую – нибудь черную дыру, которая, как только ныне оказалось,-и впрямь наличествует в центре нашей галактики.

Иль об том оное ускорение нам бакланит, что такую же дыру, если не по – хлеще, - мы сами для себя и сварганили.

Это же означает,- и там, и сям лишь одно, – суицид наличной инстинктивной цивилизации глобализма, непереносимый и «закономерный» причем..

XXX

Вот почему для любой историософии выбор гуляй-поля для медитации и рефлексии ныне стал крайне уже ограничен. Это-та же эпоха глобального Вырождения, которую сами себе тоже мы обеспечили, оставив за ненадобностью голову в мусорной свалке исторического “прогресса”.

XXX

Словом, с вопросом о прописке Разума в истории – дела не так и просты, как может казаться на тот самый первый взгляд. Он, кстати, в истории наименее и пригоден, наверное.

Были, конечно, в истории а. европеа и предупреды, идеи – разведчицы и даже идеи – маяки /тот же Кант со своим Верум эт Бонум, скажем/. Но – разве не ясно, читатель, что все-же этого добра мы насообразили - полный мизер без восьми именно?

Да, кроме того, никто на оный в евро – истории и внимания должного не обратил, и тоже по устоявшейся и так человеческой традиции.

Все тем же принципом белой вопроны водимые мы к таким идеям и их ностелям большей частью только и относились.

Но чаще всего основной бедою этих идей было то, что они шли вне контура триадного МС и в очень уж ошибочном азимуте по отношению к Софии.

XXX

В результате сородич до сих пор так и остался слеп, как крот истории, и его миропонимание вкорне и многими парсеками отдалено от параметров мудрости.

И даже если на какую – то из этих идей и надходила мода,- в качестве шквала идиотства именно,- а и на Ницше, и на Шпенглера так именно мода и надходила, и еще на многие такие вроде и “бунтующие” постфилософские системы, - то она же, мода распроклятая, - вскоре и нафиг проходила.

Ибо у моды – суть да природа такие именно. Проку нам ото всего этого = что кот в марте наплакал.

XXX

Ситуация, кстати, решительным образом не меняется в этом смысле и ныне.

То пойдет мода на феминизм, вкупе с фалло – проклятием страшнейшим /ведь были же фемины, в России еще в 1915 году ратовавшие за изничтожение мужскаго полу во всем живом царствии и создание “фемины – сверхчеловека”, кстати/; то – на

философию геев и лесбиянок, то еще на каую – нибудь чушь собачью в виде мультикультурализма, и прочей мурсы.

Даже эко – понос по миру шествует-шастает, но Потребу затронуть он ни на йоту не решится ведь.

Все это – бестолковище дикое, да и только, кратко говоря.

XXX

А строже балакая, все эти шаги есть вовсе не наше приближение к редутам Софии, а продолжающееся преступление а. гумана пред человечеством.

Такой манерою “концептуального мышления” мы себе шею свернем дико лишь скорее и окончательно уж, нежели станемся – хоть с опозданием – мудрыми.

XXX

Трудно – очень - найти одного виновника и тем паче – паровоза за такой ситуации, которая нас и постигла.

Современно ясно, что главная вина падает на “природу” самого евро – разума, который и подавно ведь (изначально, - ежели строже) раскололся на шизующую от супер-дифференциации науку и бесславно концы отдавшую философию, так ничего путного апосля себя и не оставившую.

Изменив триадному МС, евразум вскоре стал не просто безнадегой импотентом на секс – бомбе даже.

Главное в том и состоит, что он – лишь всячески ускорял процесс Вырождения, сам даже и не подозревая об оном. И разу

меется, не предупредив об опасности этой смертельной бедного сородича.

Вина поэтому падает и на “рацменов” тех самых, которые ведь изначально и присно не справились со своей исторической миссии ей, – вести за собой охлос по рельсам гуманизации рода – в – триаде.

XXX

Виновен, однозначно, и сам охолос, по образу и хотению которого бедная наша история, в основном да главном, только и вылепилась.

Общая и главная вина же – в плане отсутствия Софии, в качестве императивного даже атрибута человека – падает на тот же Рацио. И в первейшую очередь, конечно, - на философию всех времен и народов.

Особенно страшная вина ложится же на БУРЖУАЗНУЮ философию Нового времени, открыто и нахально даже продавшуюся Мамоне и так же бесстыдно поведшую род в сторону от Софии.

О падчерице же оной, = постфилософии я и сейчас еще говорить не могу, - так все с ней скверно получилось.

И – продолжается в таком же, да еще и в худшем духе.

XXX

Ведь в том же “переломном” этапе, т.е., в середине XIX века очень даже многое уже стало кристально ясным /в плане мамонизации всего и вся, как вектора глобализма или Вырождения/, но среагировал на этот слом более-менее фактически фактически лишь Маркс.

Но и он, в силу уже отмеченных причин, - не понял адекватно ведь сути происходящего. Касательно гибельности капитализма он, конечно, был и останется достойным почетного угла в Пантеоне великих.

Но общего смысла «капитализма»,-как глобализма в своей глубинной сущности именно, как именно Вырождения, Маркс –не понял, и даже и не подозревал об этом сюре.

Ведь слом культуры нашей, ровно как и качество родившегося уже Г. консьюменс, - остались за пределами интереса его гегельянского по сути рационализма и куцега утопизма в формате калссизма.

XXX

Да ведь и сам этот рационализм к тому времени выродился однозначно же, с одной стороны,- в виде панлогизма гегелевской системы, а с другой, - в качестве набирающего мощь эмпиричного, и потому тупо – агрессивного пан – сциентизма.

Догадка возникла, повторяю, лишь у Канта, но именно – лишь догадка. Ибо от его камбалообразной системы на философию хлынула другая ведь беда, – тот самый убер-гносеологизм, об чем мы уже балакали, читатель.

XXX

Словом, эпоху глобализма как Вырождения, вышедшего к тому именно времени из латента, - не мог не распознать, казалось, либо слепец, либо полный дурак.

С нами случилось именно такая – двуединая - апоплексия, а философия и КУРбои оказались нелечимо больными, но диагноз пусть ставит сам читатель.

Неучастие разума в истории за время последних генераций /в эволюционном плане – мизерный отрезок времени, однако!/ сделало то, что и надо было сделать, - окончательно “оформило” Инферну.

XXX

Сколько ошибок, да каких, - в это время нами наделано, - ум отказ бросает понимать! А сколько еще будет, за то время, которое той же палачихой нам отпущено?

Ведь даже в супер – интима все у нас опошлено допредельно. АИДС требует в качестве защиты не столь кондом, а справку от профсоюза уж...

Как же должно трястись от страха наша анимулла валгулла, лицезрея не только “это”, но и все прелести Инферны?! Однако я что – то не замечаю такой пляски св. Вита у современников славной эры глобализма.

XXX

А просто потому так, что им на все эти прелести – наплевать ото всего сердечка только и хочется. Им – прелести да телеса Потребы по – нарядней.

А м. б. действительно – блаженны незнающие? Вряд ли, одна ко.

Уж той самой историей рода – в триаде и доказано, дико чрезвычайно даже, что именно в период таких сломов сородич склонен вовсе не к мудрости, а именно к антиподу оной,- в виде всякой мистики и другой чертовщины,- как смуты и блуда мыслительного процесса /околонаучно выражаясь/.

Ежели мы допустим же пан – инвазию такой смуты в охло сознание современности, - тогда уж точно никакие Софии помочь нам будут не в состоянии.

XXX

Блажь от незнания кончится для нас простой и блаженной кончиною, вот и все. Ежели так и случиться, - ясно, что и конца XXI века нам не видать, нечего такие прогнозы и строить вовсе, особенно Тоффлеру с его III волною.

Черная месса наших “реверсных” качеств /включая и пламенный патриотизм, как падучку патриотита, разумеется/, - нас и поставит пред дулом, на крючок которого – сами и нажмем.

Только – в мега – масштабе ужо и только.

Вот почему нам и следует кончить с идолологией,-не устаю повторять,- а также всем дружно взяться за самовакцинацию панацейной во – истину родовой с илы – воли к Софии.

Гуманичный МС, включающий и пупизм родоцентризма, - вот та панацея, на которую нам надегу возлагать уж только и осталось.

XXX

Элементарная логика подсказывает, что нам давно уже надо было озаботиться именно качеством собственного разума, в его евро – издании – давно ведь ставшим ущербным. И даже – смертельно больным.

А также ясно и слепцу то, что так же давненько нам надо было озаботиться проклятой “внутренней логикой” его становления.

Видя явную его импотенцию и неспособность врубиться в суть Сущего и эволюционного Бытия,- как глобализма именно, - этим, братва, в первейшую очередь и надо было заняться.

Однако – некому явно было, да и сейчас так именно есть.

Вместо этого мы сварганили конфуз – грандиоз в виде гросс – зевка касательно собственного Вырождения, так доселе его и не идентифицировав.

Иначе говоря, за этим гросс – зевком так и осталась непонятой нами вся трагичность судьбы – индейки нашей.

XXX

А для всех этих санацийных акций нам и надо было, и подавно уж, – хотя бы припомнить добротную эллинскую мудрость и самую категорию София.

А также – тот единственный – триадный МС, который только и может нас к оной приблизить наконец - то. Все это вовсе же не запределом отдает, все это мы - даже как реально могли сделать, братва.

За 150 лет, отделяющих нас от первого “явления народу” Инферны в виде пан – коллапса а. гумана, - можно было даже и не одну генерацию титанов Софии же выпестовать.

Но все это время мы начисто тупо проиграли в пандионисии Потребы, как единовластной пассивности глобализма, а ныне – горько сетуем, как олигофрен при отнятии игрушки.

Иначе говоря, нам за это время и надо было заняться обустройством того атрибута, который принципиально только и отличает нас от любой бестии, – Софии.

XXX

Сперва, конечно, обустроив человека достойный МС. Думаю, что бедолажный читатель в этом убедился в муках, выпавших ему в виде шевеления губами, когда он читал досихпорный текст. Я сожалею, если это не так.

Значит, - я недостаточно крут был, жалея читателя. Надо было обухом его шарахнуть, ежели остался он, как жираф несчастный непонятливым.

XXX

Дело в том и состоит, что только обеспечив такую исходную позицию в виде гуманичного МС, нам возможно надеяться и на дальнейшие мудрые свои шаги: освещенность Софией нашего потребления распроклятого, такой же прожектор необходим и в “омудрении” Прагмы вообще, и т.д.

Тогда только мы сможем надеяться переломить хребет глобализму - той тенденции мегализации хаоса в родовой истории, которая нас и поставила к стенке.

Но – ничего даже издали подобного сородичем сделано не было, конечно. Если оставаться на адекватном характеру цивилизации уровне объяснения, - ясно, что Г. консьюменс теряет самый мощный из своих инстинктов, - инстинкт самосохранения.

Как говорит Л. Гумилев, - перевелись у нас пассионарии, остались лишь огрызки оных в виде рыцерей Потребы.

XXX

Таким образом, на вопрос, поставленный в заголовок этого параграфа, - а был ли мальчик? – следует давать лишь категорично – негативный только ответ.

Он – настолько очевиден, что я не решаюсь злоупотреблять терпением читателя и дико дефицитной на Зоне бумагой.

XXX

В качестве резюме могу лишь привести слова трагичного Фридриха: “ На всех путях своего развития человечество натывает только на тупик”.

XXX

Жаль, конечно, что по печальной необходимости он изъяснялся лишь метафорами и пользовался вовсе не триадным МС.

Поэтому в мастюху Гуманики он – не попадает, конечно.

Однако нам, читатель, надо и самим разобраться в механизме этого собственного пан – идиотства.

XXXXXX

2. ХАОС ТРИАДЫ В КАЧЕСТВЕ ТАИНСТВЕННОГО

СФИНКСА XX И XXI ВЕКА

В первую очередь нам надо договориться, что же мы понимаем под хаосом, каково содержание этой категории, кстати, невоспользованной тоже в истории философии, если не считать самого первого ее этапа становления.

Поэтому у читателя может возникнуть и такой вопрос, - а нужна ли эта категория нам вообще?

XXX

На такой вопрос ответ Гуманики – мгновенный и только положительный. Ибо не определив адекватно этот вид наличествования самого Сущего, мы в оном /как наибо́щем контуре нашего we Бытия/, - в принципе ведь разобраться никак не сможем.

Что, к слову будет сказано, и случилось как с метафизикой старого закала, так и с призрачной и дико шизующей постфилософией. И даже с обер-нонсенсом в виде синергетики...

Это важно и потому еще, что линия Аполло не только начинается с этого ноумена, но именно оным она и кончается /правда, уже в виде линии Диониса/. Надо же нам за 3000 лет агасферщины – хоть на йоту поумнеть и омудриться, братва.

XXX

Под хаосом Гуманика понимает такое – ТУРБУЛЕНТНОЕ - состояние развития объективной /иль субъективной/ реальности, которое никак не поддается предвидению средств

вами наличного модуса Рацио, даже на самое ближайшее будущее этой реальности.

И которое кончается непременно погибелью только такой “турбулирующей” системы.

XXX

В самом же таком варианте развития господствует никак не закон и закономерность, а слепая стихия.

И особенно актуально, вестимо, понимание этих параметров хаоса, когда мы анализируем гео – триаду, где верх вроде должен держать уже род и сородич.

XXX

С предвидением будущего и последствий наших действий (СД) всегда бывало туго, а в социо – гуманитарном знании – и того хлеще. Даже такой оптимист-бонвиван, как Энгельс об этом горько сетовал, как известно, наверное, читателю.

И дело здесь вовсе не в специфичности стохастических процессов истории рода – в - триаде, а именно и только в неразумной деятельности человека, - как конкретно – исторического, так и родового.

XXX

Но, как я уже отмечал, при всем при этом остается пара доксальным или глупым такой вопрос.

Если историю варганит разумный именно человек, да еще воспринимая себя в качестве самоцели истории /и ее творения/, - то почему же такая дикая сатания и бесовщина в его истории имманентно-перманентно только и получается?

Ответ ясен, однако: история (= тот самый ея креатор, строже) так ни в едином разе до сих пор и не востребовала от нас ни Рацио, ни тем паче Софии.

Именно поэтому любой прогноз в этой области так сомнителен по качеству, а будущее – тоже всегда дико окутано непроницаемым до сих пор покрывалом тайны.

Даже в тех редких случаях, когда человеку удастся – таки отгадать ближайшие свои шаги, - то с течением времени почти всегда оказывается, что значение их прямо полярно тому целеполаганию, который имел при себе этот человек.

XXX

Именно в силу этого нам только и остается довольствоваться плоской мудростью типа “История всех и исегда ставит на место истинное”, и пр. мурую.

Но ведь это – примитив беспросветный иль апология того же хаоса, и не больше. Здесь – вообще особого ума – разума не надо.

Предвижу закономерный протест читателя, и заранее знаю, каков он будет.

XXX

Ведь ежели заранее все знать да предвидеть, да по полочкам все четко порасставить, - это же не житуха для нас, а мука беспросветная только и будет! Никакой тебе ни свободы воли, ни особливо - вольницы.

Кстати, критики “разума” и седлают именно эту клячу, как правило.

Но ведь это – чистой воды подлянка, и не больше. Ибо ничего такого плохого в мире верховодства разума – не будет.

Критики разума в таких случаях тихой сапой под параметры Рацио подсовывают... ЕГО АНТИПОД ИМЕННО, а потом уж с успехами, и даже трюмфальными, - трут в порошок такой горе-эрзац.

XXX

Рацио, ежели его понимать как ядро Софии, – стремление к Верум, -никак не отделим ни от Бонум, ни от Гуманум.

Ибо, строго говоря, нет и не может вовсе и никак быть нормы для Рацио вне контура чрево – чресельной для него Софии.

Ну и как такой Рацио можно повернуть супротив человека и поработить одного “рациональной демонией”?! Чужь ведь и только она здесь получается.

XXX

Другое дело, что дела с евро – разумом действительно и давно уже отнюдь не важнецкие.

Тот сурогат сциентизма, в который “перерос” евро – рацио, - действительно можно повернуть против человека, и даже, как мы уже убедились, - в виде массового именно его изничтожения.

Но тогда мы говорим явно о разных феноменах, бродяжки. Ибо ни София, ни ее ядро и инструментариум – Рацио, - ничем решительно антигуманным вылиться принципиально не могут.

Вот за преодоление такой разноголосицы Гуманика и ратует с первых же страниц этой книги.

XXX

Критика разума, - она, конечно же, не только возможна, но и даже остро необходима, как это я уже и пытался показать фрагментарно.

Но есть критика, и критика, как известно, и Гуманика ратует за корректную именно и только критику Рацио. Ради его же пользы и даже будущего /которого в нынешнем его формате глобализма – просто нет уже/.

Логика весьма и здесь проста: без Рацио нам никак не прожить ведь, и даже ту самую Софию – никоей манерою – не обустроить. И это – аксиома тоже.

Все дело и здесь – в том МС, который мы пользуем, а также, конечно, в элементарной чистоплотности наших интенций и самого целеполагания при этом.

XXX

Гуманика поэтому и считает Рацио /истинный/ именно мощнейшим средством тотальной эмансипации рода – в- триаде, а вовсе не орудием его порабощения.

Ведь так это очевидно, кажется. Инферна – только на основе того же Рацио и м. б. преодолена, мне уж и надоело это доказывать, откровенно говоря, бродяжки.

XXX

Как же проявляется хаос триады в наше время зрело-перезрелого глобализма?

Самое страшное состоит в том именно, что он победоносно прошелся уже буквально по всей истории рода – в триаде, через все члены триады, все ФО человека и все его практики. Сущностно – что и самое страшное! – поизвратив попутно и все его исторические миссии в истории.

Мы, читатель, уже кратко очень пытались обозреть это гуляй-поле куликово разгула пан – хаоса, когда эскизно лишь обрисовали порт рет Инферны.

XXX

А. гумана ныне, в глобализме – не только охвачена тотальным хаосом в виде коллапсного декаданса, возможного квалифицировать исключительно лишь в качестве предсмертной ее судороги.

И это – не может быть понято иначе, чем “просто ужас”, ежели и твоя анимулла, читатель, – озабочена хоть в скольнибудь мере судьбами человека.

XXX

Родовая Прагма, как единственный наш способ добытия “чаво пожевать”, в виде пресловутого “роста”, – охвачена не просто хаосом, а именно без – умной его мегализацией с ужасным еще самоускорением.

Этот вид хаоса, хоть ныне западными ковбоями и замастырен под кликухой “стабильное развитие» или глобализация, - уже начисто сломал ФО человек - природа, а и другим ФО от него досталось – порядочно.

XXX

Все возможные и невозможные даже пределы-лимиты триады нами в этом без – умии от глобализма или уже нокаутированы, или ожидают скорой такой же участи.

Эко – проблема при этом нам настойчиво напоминает тривиал, что за все надо платить, а за дико долговековой наш террор или натуроцид на этом ФО – тем паче и по явно чрезмерно большому счету.

XXX

Кауза суис эт финалис самой Прагмы – ныне вместо нормального потребеления возникшая Потребя – тоже ведь охвачена именно пан - хаосом, да таким, который ни в какие рамки меры, тем паче – мудрой, человеческой меры, - никак уместиться не может.

Это уже – даже и не хаос вовсе /ибо слишком мягко стелено/ - а просто уже паранойя глобализма родового масштаба, с летальным явно и непременно только исходом-экзитусом.

XXX

Дело однако и с Потребой – вовсе не в эмпиричной констатации факта самого.

Я думаю, что Г. консьюменс тихой сапой “обогастил” наше представление о способе деятельности человека, который на основе триадного МС является, как я уже много раз говорил, - тоже триединством его фундаментальных практик.

Так вот изобретенье этого джентельмена, достойное всех нобелей, вместе взятых, состоит в том, что в постфилософии постепенно была обоснована идея о том, что **потребление и есть наивысшая из человеческих практик, и даже – самоцель исторического “процесса” вообще.**

XXX

Даже если оставить в покое скомпрометировавшуюся доктрину “общества потребления” Ростоу, - эта именно идея лежит в основе фактически всей постфилософии и социологии современности.

Скажи, читатель, разве на такой концептуальной основе можно провести грань меж человеком и той же хрюшей? По – моему, - нет и только нет.

XXX

Потребы ныне приобретает явно апокалиптический уже привкус, она становится – как некогда куда как более нежная глупость в виде “Арта ради Арта” – потреблением ради одного же, все менее меримым не только Софией, но даже тем же пресловутым “здравым рассудком”.

Потребы, как лжесвобода и квази-самоцель, и обеспечивающая все “это” доктринерство Вестерна, - это, уверен, лишний раз только и доказывает, сколь далеко у нас уже зашло Вырождение в контуре глобализма,- уже и в виде дезинтеграции интеллекта и даже явной децеребрации /об чем я толкую читателю тоже беспрестанно, но с благими намерениями/.

XXX

Вот почему в Гуманские Потребы и приравнена ... к ножу гильотины, пущенному в “свободное падение” рукою без – умного субъекта, та самая голова которого и лежит на плахе.

XXX

Мы даже чисто в литературном смысле знаем ведь прекрасно, чем именно кончается всякое такое падение. Не в вакууме же космическом вегетируем.

Правда, - в вакууме мыслительном, но это – уже другой вопрос.

Вот к чему нас привел “не тот” МС глобализма, за который /в качестве дионисийно-пещерного/ мы так бульдожьи вцепились и держимся изовсехсильно.

В виде дикого приоритета потрошения-пищеварения над ДУХОМ, чего, как и секс – революции, - нам ведь никто абсолютно силой не навязывал.

XXX

Разве это и есть тот именно – человека достойный – модус Бытия, который мы выбрали автоматически и спонтанно, а ежели смотреть в корень и здесь, - в силу своей беспросветной тупости именно и только?

Мало того, он именно победоносно прошелся, как мор XX века, по всей решительно Ойкумене, став идеалом родового именно калибра. Сумневаюсь дико однако я в спасоносности и даже человечности данного пан – идеала.

В нем, откровенно говоря, -и нет вовсе ничего оригинального. Ибо такие пароксизмы добровольной безмерной тяги к рабству пред вещью, богатством иль удоволкою, - сопровождали периоды падения всех без исключения известных нам цивилизаций, - от той же Эллады и начиная.

XXX

Разница лишь в том, что прежде в каждый раз такую цивилизацию сменяла другая, помощнее и даже по-моложе она, и хаос рода – в триаде продолжался до следующего апокалипсиса такого местного значения.

Ныне же глобализм нам грозит именно пан – апокалипсисом, если не считать весьма эфемерно пока нами полагаемых наших собродяжек по “разуму” в космосе.

В чем и трагедия наша беспросветная.

Ибо мы ныне уже лишены не только выбора модуса Бытия /м. вивенди/, отличного от глобализма, как разинской вольницы рынка, что само по себе уже – ужасно, конечно.

Но несравнимо еще ужасней есть то, что мы тем самым лишаемся и любого иного модуса будущего своего, отличного от ... мегасуицида.

XXX

С остальными нашими практиками и ФО положение сложилось – такое же прискорбное, т.е., пан – хаотичное.

XXX

Глубину и трагизм хаоса нашего общения нам доказывает глубочайший криз этоса, причем именно на **сверхиндивидуальном уровне**, – особенно и в первую очередь /где этос и вообще у нас не прописан еще/.

Хаос в политике в XX веке наделал такое, что и вспоминать, и говорить неохота. Достаточно вспомнить обе мировые войны, скажем, и всю послевоенную паранойю Марсианы, чтоб замолкнуть.

Да и знает читатель эту область, - и без меня предостаточно /ибо все мы в политике – не ниже какого нибудь бедолаги Клаузевица иль Бисмарка себя непременно только и оцениваем/.

Словом, именно политика эры глобализма /ея «элита»/ - все время и заставляет нас вибрировать, как циркачей по канату над пропастью.

XXX

Жаль, что в угаре критики Маркса мы забыли и то, что он матом именно крыл /не русским, правда/ и политику, и государство, и нац – суверенитет, и все отсюда проистекающее /нац – интересы, и пр/.

А ведь вся нечисть по имени политика /тоже, кстати, оцененная Марксом в качестве “извращенной жизни” человека/, - отсюда именно только и идет.

XXX

Вот почему Ойкумена ныне и смахивает на пан – Валгаллу, она – сплошной Гордиев узел “интересов”,- начиная классовыми, национальными, корпоративными и прочими.

И сколько такого рудиментарно – атавистичного в своей истории,- только в течение последних декад глобализма,- накололи мы?!

Разрубить этот пан – Гордиев узел нам явно не удастся знаменитой методой Александра.

Времена не те попались.

Думаю, что разрубить и его придется лишь с помощью меча по имени София. Сперва /или потом, не знаю/, - предав все же безвозвратной анафеме, в первую очередь, те самые полит – элиты и государственные интересы /вкуче с “правом наций на самоопределение”, конечно/.

XXX

Наконец и главное, диким пан – хаосом охвачена и последняя наша практика – познание /об чем мы отчасти говорили, а основной приколот нас ожидает в Софигенике /.

А ведь именно на этом ките только и держатся все наши надежды в контексте Инферны, что мы усвоили уже.

И этот инстинкт, один из тех немногих, которых нам следует всячески пестовать лишь, - ведь и он ныне уже служит вовсе не человеку же, не его свободе и счастью, а обращен всем фрунтом и все страшнее – супротив человека именно.

XXX

Можно даже надеяться, что именно этот вид “нашего” хаоса, - нас и погубит окончательно, ежели и дальше пан – зёвом только и будем заняты в кайфе от Потребы и задернув светлы очи к высям Мамоны.

Разве это – не доказательство того же Вырождения, о котором я не устаю вдальбивать читателю колья осинового в его мозговину? По – моему, так и только так. И иначе – быть категорически не может.

Ведь очевидно каждому, который еще не пациент дурхаты /хотя этот критерий и очень скользкий/, что спастись от Инферны,- как квинтэссенции глобализма,- мы можем исключительно только опираясь на этот инстинкт.

Но ведь очевидно и то, что так до сих пор никто /сик! / и палец об палец не ударил, чтоб положение это поправить и перейти от инстинктивной формы к более человеческой оной в познании, как ФП именно.

А я уже говорил тоже, что единственной такой формой, адекватной предназначению человека и его даже самоспасу, - и есть контур Софии.

XXX

Дело в том и состоит, что ныне нам без главной стратегии в этой области,- а она заключена именно в гуманизации самой ФП познания, - от суицида никак не спастись.

XXX

Как же такое могло с нами случиться, что общей адорацией через край льющая наша история стала тем именно,- Хаосом, что... еще мудрейшие милетцы квалифицировали в качестве нечеловечной еще дикости и утробы да черсел только для гармонии Космоса, - посредством применения Логоса, Нуса, и пр.?

Сказать, что сами и виноваты, - в данном именно случае дико не достаточно. Сказать, что в истории рода – в – триаде мы изловчились обойтись и вовсе не только без Софии, но даже и разум так ни в едином разе дико не восстребовали, - значит версальским диалектом только и пустозвонить.

Вот почему нам необходимо, хотя и вкратцах тоже, рассмотреть сам механизм исторического процесса.

Ибо от ясности в этом вопросе в дальнейшем тексте Гуманики будет зависеть ежели и не все, то очень многое, да самое главное.

XXX

Мы уже выяснили, читатель, что историю “начинает” человек именно и только как ее предпосылка.

И мотивом истории является человеческие, низменные вроде как социо- и особенно био – потребности. Все это – предельно ясно и даже аксиомно. Но – не будем же спешить.

Ибо уже в этом самом исходном пункте человеческой истории, уже при выходе человека из чревочресельного царствия Биоса, с ним сварганилась ужасная неувязка. Или – большая апоплексия, как любили говорить мудрые мужики Эллады.

XXX

Дело в том, что выходец из родимой отцематки по имени Биос,= Биогония,- человеке забыл /ранний склероз?/ об одном из главных правил этого царства, - **законе биомеры** касательно потребностей бестий и гадов всяких.

Судьей же там выступал только и только грозный **отбор**.

XXX

Это особенно ярко появилось у “нордического” человека, жившего в сравнительно суровых условиях среды. В а. ориенталис закон меры был-таки, отчасти хотя-бы, в наличии, но в а. европеа он не был перенят, и ясно – почему.

Слишком уж сильно разнились как оба эти человека, так и их дух, кратко говоря.

Правда, и в ориентальной культуре этот закон явно не был всесильным, ибо мы знаем множество примеров, этот тезис только и подтверждающих /Сахара, Месопотамия, и пр. /.

Ныне же он уже умерщвлен и на том же Oriente, что нам доказывает хотя бы опыт “азиатских тигров и тигриц”.

XXX

Хотя в Биосе и главенствует закон джунглей /в нашем понимании, которое и здесь – далеко однако от истины /, в том числе и знаменитый “кто – кого?” /= борьба за жизнь, или же био-агрессивность, напомним /, но в многомиллионном течении лет Биогонии там выработан и специфический кодекс поведения, в котором принцип био – меры занимает весьма важное место.

Причем работает этот принцип с железной логикой и на уровне жесткой и жестокой необходимости.

XXX

Образно говоря, этот принцип в Биосе водим максимойо “убивай столько, сколько съешь”.

Даже такие бережливые /но глупые/ бестии, как белка, скажем, на зиму запас делает согласно этому закону, а собрат пассионарный наш по лентяйству, – медведь, - и вовсе на бок на зиму с лапой во рту сваливается.

Напомню лишь, что этот принцип био-меры абсолютно оправдывал себя за все течение Биогонии, а именно в течение почти 4 миллиардов лет.

XXX

Человек же, повторяю, особенно “нордический”, - с самого почти изначала антропогенеза плюнул смачно на принцип био-меры и перестал следовать его во – истину золотому правилу.

Это искривление нашей истории – еще ожидает своих исследователей – крохоборов, я же этим заниматься не могу просто. А идею – дарю.

Кстати, так родился и другой, уже чисто человеческий инстинкт, – АЛЧНОСТЬ человеческая до наживы и собственности.

XXX

Сие нам так дико понравилось, что мы оную просто канонизировали, даже в фундаментах “демократии”.

Главное в том, однако, что эта самая собственность с самого изначала накоплялась ведь, как правило, вовсе не трудом потным да праведным, а насилием и все возрастающей агрессией человека супротив собрата по – слабше свово.

XXX

Узел этих инстинктов все нарастал комом и “обогащался” в недрах БСПр в течение того весьма специфичного процесса **встречного снятия**, который нами абсолютно почти не познан .

И даже первые орудия труда, как мы уже прояснили, пользовались пращуром вовсе не в мирных целях **креативного труда**, а именно в качестве орудий насилия и убийства, в основном да в главном только, конечно.

Так как антропогенез у нас шел довольно вяло, а потом и вовсе остановился /думаю, из – за абсолютизации именно этих инстинктов /, так уж с нами случилось, что за всю историю рода – в – триаде, вплоть до нашего времени **главным механизмом социогенеза так и осталась борьба за жизнь и ее следствие – отбор (= социал - дарвинизм, короче)**.

XXX

Именно согласно этому “идеалу” и стал формироваться последний вариант Г.сапиенс – **Г. консьюменс**, - как субъект глобализма именно.

В результате у нас и получилось, то, что и должно было получиться.

Наше пан-общество эры глобализма (Ойкумена) стало тем же самым стадом, работающим на инстинктивной основе, хотя и в присутствии “второй сигнальной системы”, культуры, и пр. Суть осталась однако дико той же, что в Биогонии.

Иными словами говоря, стадо двуногих бесперых существ работает исключительно почти по принципу Гомо гоминис монструм эст. Что просто не может же не вести к другой такой максиме - “Беллум омниум конрта омнес”.

XXX

Все это хорошо нам известно, и не только по той же марксовой доктрине, читатель. Которая в этой, ретроспективной ее части, во многом вовсе и не устарела.

Правда, Маркс не углядел в своей критике глобализма главного, - инстинктивной именно природы этого строя, что для него как рационалиста, – понятно, хоть и не простимо, конечно.

XXX

Но главное – даже не в этом. Ибо на инстинкты наши первым и справедливо обратил внимание только З. Фрейд.

Главным, в отличие от того же Фрейда, - я считаю именно ужасное ускорение встречного снятия в извращении человеческих инстинктов и их деформацию, - даже по сравнению с их аналогами в мире Биоса.

XXX

Вот это, – начиная от ужасов внутривидовой агрессии супротив сородича, и кончая дикой во-истину апологией собственности, - уж точно наше, только язык не поворачивается обозвать “это” человеческим.

Там же, где господствуют и верх держат такие инстинкты, - там нет, и нечего ожидать даже главенства ни Разума, ни Этоса, ни тем паче уж – Гуманитас.

Или же, как это даже с перехлестом и случилось в а. европеа /а через нее и в а. гумана /, - самые эти параметры истинного человеческого Бытия становятся своими антиподами и полярами. Или, по-зэкски выражаясь, - доходягами.

А суть доходяги в том и состоит именно, что деревянный бушлат ему – уже понавывписан, он лишь доходит-дожидается его “реалий”, спонтом.

XXX

Мать – прыгнет в огонь и воду ради спасения чада своего. Истинный титан в познании – смело взойдет на костер, иль заразит себя смертельной болезнью, отстаивая интересы вовсе не свои даже, а именно общечеловеческие. Ряд этих примеров можно и продолжить, хотя вовсе и не безмерно, конечно.

XXX

Но это – аверс лишь медали по имени “человек”, и его именно человеческие инстинкты, так сказать. Хотя некоторым из оных – тоже аналоги подобрать в Биогонии – можно все же.

Интересно, что оных почти никто не отрицает, а наоборот, - пиитством и апологией оных даже занимаются.

Но как только речь заходит об инстинктах “реверсного” плана /убер-агрессивность, алчность, завистливость, и пр. “качества” того же человека/, - почему – то все тотально начинают в “этом” дико сомневаться, проклинять, иль просто за уши подтягивать оные вовсе не туда, куда надо (сие - о Фройте я).

XXX

Я понимаю, что весь разговор о реверсе фантома человека, - куда уж там как неприятный. Но что же поделать,- сами и виноваты.

И цель науки – вовсе не в приятностях, как известно, а в нахождении Истины сермяжной.

Вот и я вознамерился доказать читателю, вконец уж измотанному и доходягою ставшему, что **исходный плацдарм родовой истории был завоеван вовсе и никак не Разумом /которого и в помине тогда еще не было, разумеется/, а именно инстинктами, насмерть потом укрепившимся в бастионе по имени БСПР человека.**

И главное в том и состоит, что в ходе антропогенеза шло только стремительное вырождение многих из этих инстинктов, что, в качестве деформирующего начала уже, сильно влияло на весь ход позднейшей истории рода – в- триаде.

XXX

Вот почему я с горестью должен констатировать, что первая историческая миссия человека и само качество наших био- и социо-потребностей, - так до сих пор нами адекватно и не поняты.

XXX

А ведь очевидно, что только на надежном познании оных, распроклятых, - наш “исход” из рабства Инферны только и возможен. Сие же касается и потребностей духовных, но об этом-особый прикол д.б.

Ибо ныне только прояснилось, что даже на уровне био-инстинктов мы – явно проигрываем иным субъектам Биогонии, а попросту говоря – бестиям да гадам.

Странная позиция у нас получается, бродяжки.

Но именно на такой “странности” и фундаментировалось наше Вырождение в качестве неминуемой расплаты за содеянное.

XXX

И здесь у нас все концы в один узел увязываются. В том смысле именно, что вырвавшаяся наконец на волюшку-вольницу глобализма Потребность /благодаря успехам НТР, как апогею инстинкта познания, кстати!... кастрировала сильнееиший у всех живых существ инстинкт самосохранения.

XXX

Вот почему, деформировав дико себя до неузнаваемости даже в сравнении с теми же бестиями дикими, человек так и не стал Г. сапиенс именно.

XXX

Иначе говоря, мы имеем дело с той же тенденцией хаотизации собственной истории, на которую потом привычно смотрим, как козел на новые зеленые ворота и страшно, как дитяти, диводивимся случившемуся.

Вот почему характеристику человека в качестве предпосылки истории надо дать тоже лаконичную и адекватную: ЭТО деформация и вырождение био-инстинктов, полная потеря био-меры в потребностях и более поздний камбализм его разума, катализировавшего суицидный именно активизм нордического человека эры глобализма.

XXX

Потом уже наслоились и другие беды,- неуравновешенность меж био – и духовными потребностями, пан – лень в духовной /и особенно в концептуальной!/ - сфере, и пр.

Словом, болезнь рода с диагнозом “Вырождение”, - началась очень давно, и в этом смысле можно согласиться с Кэстлером, что Г. сапиенс – ошибка биоэволюции. Но только в этом смысле.

XXX

Инстинкты занимают весьма солидное место в континууме БСПР, и мы об этом еще будем говорить, читатель ты мой бедолажный, никуда ты – не денешься и от этого, ежели, правда, не пошлешь автора с его писаниной “по-дальше”.

Они “играют” на более низком уровне, вестимо, нежели сознание. Но еще никто же так и не задавался вопросом,- **а какой-такой уровень в истории родовой – важнее все же?**

И хотя уже эллины знали поработительную силу вещи, и даже то знавали они, что демократия – прямой путь к тирании, - в последующей истории никто этим истинам так и не внял ведь.

XXX

Ибо – уже апосля чаши цикутного вина, выпитой Сократом, - мужики от философии тоже подверглись железному закону Вырождения, - измельчанию именно, а потом и мамонизации иудовой...

Кстати, алчность и страсть к накопительству те же мудрые мужики Эллады квалифицировали в качестве тяжелой болезни.

А разве мы научились впоследствии оную лечить? С такими же триумфальными успехами, как и распроклятый грипп – медицина доходящая что лечит-врачет...

XXX

До духовных же потребностей – еще и дожить надо было.

Нужны, спонтанно, не только условия /пища, одега, и пр./, но, главное,- усилия, причем – перманентные именно к самосовершенствованию,= к человечности.

А это, как показала та же история, - для абсолютного большинства сородичей – даже очень обременительно и невыносимо скучно только и бывает.

М. б., говорю, от этого дисбаланса у нас в седой древности и началась та трагедия, которая под конец истории и сварганилась в образе Инферны, как Афины Тригемины, вышедшей из головы глобализма?

Я склонен дать только утвердительный ответ.

XXX

Кстати, ровным счетом ничего /толкового/ в преодолении данной нашей слабинки не смогла сделать и религия, в том числе и христианство.

И даже – в первую очередь оно именно, учитывая совпадение ареалов распространения оного и Потребы.

Все это вместе взятое тоже в серьезной мере влияло на ту специфичность родовой истории, которая выражена в том, что интересы охлоса и интересы креативной части рода, - никогда фактически не только не совпадали, но даже и не перекрещивались.

Друг дружка они никогда не понимали, да и, откровенно говоря, - не сильно к такому консенсусу стремились.

Именно поэтому в родовой культуре вроде действительно сосуществуют две культуры – истинная, гуманизирующая, и жоп – культура.

XXX

Когда же великие идеи и идеалы опускались до охло – уровня неумело иль сознательно, демагогически искривленными, - мы и получали результат в виде пресловутой **“ЛОЗУНГОВОЙ КУЛЬТУРЫ”**, проку от которой всегда бывало значительно меньше, нежели вреда.

Там, где мыльную оперу крутят - тысячами серий, а “Войну и мир” обрезали до сотни страниц, - какая – такая гуманизирующая и эмансипирующая сила у культуры вообще, в натуре, может оставаться?

Вот почему меня в дрожь бросает одна дикая мыслишка.

Ведь от азбуки, которую усвоить надлежит еще как минимум каждому пятому сородичу-современнику, - и до высей Софии, - сколько же парсеков надобно, чтоб это измерить – то?!

XXX

А ведь строить – обустраивать Софию надо тоже с самого изначала, даже в объемном плане, - именно с оразумения каждого нормального в своем уме сородича в качестве предпосылки истории.

И с весьма тривиальной целью – чтоб она история “вообще” состоялась.

А путь такого оразумения, точнее, – омудрения все же, - тот самый, который он, сородич, и позабыл, что имел когда – то, прививка ему мудрой меры в био- и социо-потребностях.

XXX

Мудряк Протагор жестоко ошибался (и жестоко за сие был наказан), выдавал желаемое за действительное, утверждая, что “человек есть мера всех вещей”.

Правда, откровенно говоря, он имел в виду вовсе не био-меру и даже не ее разумность. Софист – таковым и остается, спонтом.

Ибо человек (эллин) и к тому времени уже становился “без - мерным”, что в последствии и вылилось в истинную трагедию для одного.

Но и эта область и сегодня для нас в большинстве случаев остается “тайною”. Которую мы сами и сварганили /от стыда в песок голову пряча, как иногда в подобном нонсенсе пытаются оклеветать страуса /.

Ибо прикрыли данное свое скотство всякими фиглистами, а, главное, - инстинктом из другой уже “мыльной оперы” – пан – ленью духовной.

XXX

Выпадение Разума из контура родовой истории вело к тому именно, что эта область изменялась со времен первобытного стада, - только и только в худшую,= бестиальную сторону.

Ну, а эта “тенденция” уже во многом способствовала нашему трюмфальному шествию к бастионам Инферны.

Можно поэтому смело констатировать, что **человек в качестве предпосылки своей истории, - так себя в этой роли еще и не осознал.**

Главное же из главных, - он в этой своей миссии так и не был реализован в сколь – нибудь человека – достойной,= МУДРОЙ мере.

XXX

Ибо то, что человеке сотворил, я отказываюсь категорически называть истинной историей человека,=Антропогониею.

Как я уже говорил, но вовсе не следуя Марксу /тоже схожее утверждавшему/, - это есть **лишь предыстория, да еще свернувшая оглобли вспять,- в виде глобализма, как тотального уже Вырождения.**

Ежели мы логично дойдем и здесь до конца, - на ту же ветку нам и дорога, только обратная уже.

Вопрос лишь в том, - как воспримут нас экс – братва по Биосу,- или как добряк – отец сына блудного, иль же как в Биосе только и принято встречать чужака?

Тем паче, что чужак этот явно будет еще и чудаком.

XXX

Итак, договоримся, читатель, что хаос истории рода – в – триаде начинается и главенствует непременно уже в самом ее исходном плацдарме, иначе говоря, - **в самом акте “исхода” человека из чрево – чресел Биогонии.**

В силу и того именно, что он оставил в оной, в качестве непотребной ему, био-меру в своих потребностях.

Этот факт, как это не странно, - абсолютно обойден всей наличной историографией, и даже историософией несчастною.

Хотя я и отказываю последней хоть в капле самостности, но в качестве **прикладной** пара-философской дисциплины она может и должна стать наконец – то полезной.

XXX

Вот почему нам надо быть логичными, хотя и безжалостными к себе же в следствие такой позиции: **начав с хаоса, без – умного по части потребления именно, человек и кончает на наших глазах свою историю в виде супер – хаоса под именем Потребы, создав потому именно себе светобудущность глобализма в виде все той же Инферны.**

Получается тоже конец истории с последним человеком вприда чу, спонтом, но ведь – вовсе не а ля Фукуяма же!

XXX

Рост или мегализация хаоса в сфере потребления /= революция потребления / во – истину разительны.

Причем не только и не столько в количественном лишь аспекте, а именно в качественном и главном,- в плане все более ужасного отдаления его от той самой мудрой меры и от параметров человечности вообще.

Что не может нас не впечатлять, разумеется.

Учитывая оговоренную сущность Инферны в качестве уже начатого “процесса” мега-суицида, - можно быть уверенными, что род так и закончит предысторию свою на этом, предпосылочном уровне – пан-могильнике глобализма...

Так при этом и не став ни разумным, ни даже мыслящим /о чем – нибудь достойном, блин /.

XXX

Основным источником хаоса геотриады и его дикой мегализации, т. о., становится сам человек, но уже тогда, когда он начинает выполнять главную свою историческую миссию – субъекта /= творца / истории.

XXX

При этом я воленс — ноленс опять-же становлюсь в опасную близость к бедному Марксу.

Ибо очевидно и бесспорно то, что основополагающим фундаментом для выполнения этой роли человека в истории есть **Прагма**, но ... вовсе не только она.

Иными словами, я готов хоть сейчас подписаться под знаменитый марксов тезис о Фейербахе, критикующий “акустическую” природу всей прежней философии.

Правда, я включаю сюда и... самого Маркса, но об этом читатель, надеюсь, уже догадался.

XXX

Однако сама Прагма в своем развитии всегда направляется определенной суммой идей конкретного социума, которая /в качестве “идеологии Прагмы”/ - тоже входит в главенствующий там МС. Иного и здесь — не дано.

Можно поэтому и Маркса в очередной раз скорректировать попробовать: каков МС, такова и Прагма.

Правда, при этом надо помнить, что диалектика Бытия и сознания и в этом случае — осуществляется именно и только во встречно-перекрестном направлении.

Однако, оставим кости этого титана мысли в покое Лондонского Тайгета хоть на этот раз.

XXX

Вот почему, читатель, не было, нет и не будет, навеки и присно, ни общества потребления только, ни социума информации только, ни общества гинекологов, ни даже сборища одних лишь феминисток, хоть и каким диким матом по всему по эшалону не крыли бы они бедолагу фаллоса.

Не может быть сие все потому именно, что общество без целостного СД,- как единства всех человеческих практик (и именно фундаментальных оных), - чистейшей воды фикция, и никак дико не более.

XXX

Удовлетворять же свои потребности человек может и будет только исключительно путем, носящим название **труда**. Другого – не дано просто.

Я согласен, что сам труд станется иным, не обязательно только лишь индустриальным и сельскохозяйственным, но суть одного от этого – не изменится никоим образом.

Кстати, при пан – вакцинации себе воли к Софии, охломен явно подтягивается к рубежам КУРмена, и грань меж ними стирается, как и предполагал ... тот же Маркс .

Этот процесс – уже сегодня идет полным ходом, и именно за счет экспонентного роста роли страта технократии (в широком формате сего слова однако).

XXX

Вся беда только в том и состоит, что это - “не та” опять же технократия, она – убер-губительна ныне, во вселенском даже масштабе ужо.

Но я говорю это лишь в укор тому же Марксу с его всемирной ролью пролетариата в качестве эмансипатора человечества. Чувствую это, как оказалось в формате реалсоциализма, а вовсе и никак не эмансипация.

XXX

Уже сегодня такая роль еще раз /и, м. б., в распоследний / нависла над интеллигенцией.

Пора и честь знать – то. Вырождение в самой постфилософии-в отличие от марксового времени - в том и заключается, что ныне она способна родить лишь какого –нибудь жалкого мышонка, – от “инфо - общества” до общества глобальной Потребы, а то и вовсе лишь негритюд...

XXX

В силу этих всех причин я здесь хочу обратить внимание читателя на другое, - **на роль СД (и способа производства) как локомотива истории.**

И на этот счет уйма бумаги со времен того же Маркса поспорчена, но кое – что повторить – для читателя, считаю, целительным будет.

Ибо во всей той мега – писанине /особенно – марксистской, как не странно/, - до сих пор начисто обойден вопрос о степени разумности иль мудрости конкретного способа производства.

XXX

Ну а в таком вопросе нам сразу же необходимо встать только в боевую позицию вовсе не марксова классизма, а именно и только **родоцентризма**, о котором читатель, надеюсь, еще не забыл.

XXX

Ибо в этой только позиции находясь, мы и додумаемся, наверное, что СД, и особенно Прагма единого ныне рода, - и губительница наша главная, и, наоборот, - может стать важнейшей спасоносицею.

И никакая это не гипербола – метафора, никакой вовсе не эпатаж, и не толкание танков, читатель.

Мы уже пообтерлись касательно аксиомы, что история наша – процесс исключительно спонтанный. И даже не задаемся вопросом при этом, - а почему, собственно говоря, так с нами случилось?

Могу и ответить: виною тому и был БЕЗ-РАЗУМНЫЙ хаос СД и особенно способа производства, в основном и главном.

XXX

Сие же происходило потому просто, что СД двигался “по историческому полю”, ведомый исключительно эгоистичными и близорукими нашими интересами /преобладал в этом именно сиюминутный КЛАССОВО-экономический интерес, что вовсе никакая не новость /.

А еще круче говоря, - что в той же бедолажной нашей истории мы так, дико и “избежали” применения и Рацио, и, главное,- Софии.

XXX

Хаос Прагмы в прямом смысле и непосредственно детерминруется хаосом потребления, как известно, и наоборот.

В этой без – умной гонке наперегонки и происходит с нами все, – и монстрозный рост производительных сил, и все более драстичное изнашивание НТП со стороны Мамоны, и всеобщее иссякание ресурсов триады, ворующих современником у детей и даже внуков, ради которых только и живем, казалось, и экспонентное обнищание III мира с экспонентным тоже обогащением “грандов” Мамоны, и еще многое-многое другое.

XXX

Уж и совсем простофильному читателю ясно, что в этом чернушечном разгуле хаоса, который мы стыдливо прикрываем фиглистом “роста”, глобализации, - никаким разумом и не пахнет. И пахнуть принципиально не может.

При этом я никоим образом не принимаю вельтшмерцову позу алармизма, уж скорее – наоборот, читатель.

И вовсе не надо делать зверски умной рожи при этом, чтоб врубиться в тривиал: **все это варганится нами ради Брюха иль Потребы, вона уж сколько времени эры глобализма расставшейся окончательно даже с намеком нежнейшим на... разумность.**

XXX

Почему же так именно с нами случилось, что искус Потребы стал демонией непреодолимой для каждого почти современника?

Ведь ежели и допустить явно невозможное, - что весь род достигнет уровня Потребы той же Американы, - и идиоту ясно станет же, что триада лопнет, как мыльный пузырь, и никакие Софии нам уже помочь не смогут.

Эпидемией пан – идиотизма это явление дикое объяснить невозможно, ибо она сама причину должна иметь.

И есть, есть такая причина.

В качестве оной и выступает тот нам вона уж сколько времени пользуемый МС, который квалифицировать следует только в качестве брюшно – пещерного или пан-дионисийного.

XXX

Как я уже говорил, кажется, именно по этому критерию следует различать не только исторические эпохи, но даже и типы - фенотипы самого человека, сотворенные ими.

Г. луденс – сам писал сценарий того балагана, в котором сам потом и играл главную роль героя-жиголо.

Трагедия Г. консьюменс же в том и состоит, что ему уже и не суждено ни сценарии писать, ни даже роль премьера жиголового – исполнять.

Набравшая ужасное ускорение инстинктивная цивилизация глобализма сама за него все сие и делает.

Ему осталось лишь глазеть в чарующие очи удава по кличке Инферна.

Читателю может показаться, что зэк – автора опять занесло в дикий тривиал. Но пусть он и на этот раз не спешит с выводами.

XXX

Стихийно, и только так формирующийся МС конкретно го социума /иль всего рода, но этот случай и совсем еще недавний, и пока единственный /, - никакой вовсе и не тривиал.

Ибо, во-первых, еще никто не объяснил же, как все “это” случается /позиция Гумилева о пассионарных толчках и в этом плане бесплодна, ибо - квази-научна она /.

А во – вторых, именно от МС “потом” уже решительнейшим образом все только и зависит. Даже Маркс этого именно и не понял.

И очевидно, что с таких зияющих высот панорама истории рода - в –триаде (Антропогония) выглядит иначе, чем с позиций “Капитала”.

XXX

Именно в таких случаях и взывает общий настрой общества, его пассии, намечаются его целевые установки и еще многое другое из того, что и входит в содержание МС.

Токи идут от познания, общения и потребления - к Прагме и наоборот, а распутать этот Гордиев узел может только горячее сердце и холодный ум, вестимо.

К сожалению, с этими атрибутами,- особенно с последним,- у нас в истории были исключительно неувязки только.

XXX

Вот почему и главное, трактовка истории рода- в -триаде Гуманикою вовсе не совпадает с пресловутым истматом.

Ибо я утверждаю, что хаос Прагмы в истории рода- в-триаде возникает и усиливается под воздействием хаотизации именно и только того МС, который и пользуется конкретным социумом в определенную эпоху.

XXX

Эта же слабинка а. гумана детерминирована тем БУРЖУАЗНЫМ извратом евро – разума, который окончательно оформился в Новое время глобализма в контуре а. европеа.

А за это вину паровоза несет не что иное, а тоже и только БУРЖУАЗНАЯ евро – философия. Круг и опять у нас закрывается, а спасения вроде нафиг даже и не видно.

XXX

Более того, корни /правда, вторичные / всего того идиотства,- в самой “логике” глобализма, ибо это именно он окончательно изнасиловал и евро – разум, и философию, и науку тоже.

Ныне, скажем, на грандов Потребы работает... 98% процентов всего научно – технического потенциала.

Наирезким же примером такого искривленного сознания современности можно считать **экономический либертаризм** во всех его вариациях,-как штандарт убер-агрессивного и смертоносного глобализма.

XXX

Виновник – паровоз, спонтом,- даже больше чем надобно известен. И главное в том и состоит, что он с успехом, достойным черной зависти, продолжает свое преступление пред родом.

Судить же его уже явно ужо некому.

Ибо и мудрые судьи-то перевелись и повымерли в ужесточенном до предела ритме нашей инволюции, и в этом я усматриваю самый страшный вариант самозакрытия сего порочно го круга для нас, бедолажных.

Критика глобализма в лице фактически лишь обер-рохле образного «антиглобализма» и неомарксистов, это, конечно, мизер.

Тем паче, что и с ними вовсе не во всем можно согласиться.

Остается единственная надежа на ...Гуманику и ту самую пан – вакцинацию нашей воли к Софии.

XXX

Но здесь зарыта и другая еще собака.

Для Прагмы всегда были важны гносис и Техне. Ибо без оных, как читателю хорошо известно, даже и круглого колеса никак не сварганишь.

Тем временем мы уже выяснили, что наука в объеме Рацио всегда должна находиться в сцепке с научной философией, что и считается концептуальным иль теоротическим познанием.

Правда, ежели при этом мы говорим именно о нормальном Рацио.

XXX

К сожалению, в евро-традиции (апосля Эллады) данная сцепка была нафиг разорвана, сначала при помощи костров инквизиции священной, а потом и окончательно, посредством мамонизации, т.е., изнасилки Рацио со стороны ультра-нимфоманки Мамоны.

Ну а когда старая философия в качестве ледокола евро – рационализма и вовсе бесславно загнулась на пороге зрелого уже глобализма именно, - в той же середине XIX века,- всякий разговор о такой сцепке стал, разумеется, и вовсе излишним.

XXX

Правда, этот первый катаклизм а. европеа происходил в условиях бурного прогресса эмпирического гносиса / в основном естествознания /, тоже уже нафигово потерявшего нить ариаднину с триадным МС.

Как это не странно, но именно этот “прогресс” еще успешнее повел нас к коллапсу а. гумана, а потом уже и к Инферне...

XXX

Правда, вина Гносиса в содеянном в большой мере опосредованная все же. Ибо он много “без философии” не только не знал, но и знать никак, в принципе не мог.

Однако это никак не касается того смертного греха гносиса, который называется ... продажностью его Мамоне.

За это “научным работникам”, и в первую очередь тем, которые напрямую работают на Мамону, Марсиану, иль нагло одурманивают охломена в тренде либертаризма,- прощение наше с Гуманикою получить никак же не положняк, и даже не запаadlo, а нечто несравнимо еще хреновей...

XXX

Итак, евро – разум стал окончательно расколот, так при этом и неудосужившись обратить внимание даже на робкую предупреду Канта касательно Рита-образности для него принципа Верум эт Бонум.

Хаос эмпирической же науки, набравший все более страшное ускорение именно с момента ... начала декаданса еврокультуры, сделал- таки свое черное и даже демоничное дело.

Особенно в акте рождения Потребы, с самого начала глобализма так и ставшей не только без – мерной, но и без – умной.

Ибо это именно он давал, и дает ныне так много, как казалось нам, симпличитам, приятного для этой нашей дионисийской оргии панконсумеризма.

XXX

Но надо помнить, читатель, что история действительно всех и вся да всегда ставит на свое заслуженное место. Правда, это всегда почти бывает слишком поздно, потому и учиться на уроках оной – бесполезно.

XXX

Словом, именно в середине 19 века началось бурное и хаотичное развитие НТП, которое через 100 лет переросло в качество и вовсе нового порядка - НТР.

В течение всего этого времени хаос познания, перманентно подкармливавший хаос Прагмы и Потребы, все-же еще количественно как-то уместался в рамках лимитов триады. Но сколь веревочке не виться...

Правда, именно этим объяснима и та примитивная апология НТП, которая главенствовала в течение данного столетия истории глобализма.

Только в редких и спонтанных случаях / Ницше, Шпенглер, и пр. / сородичи по-мудрее не только сомневались в панацейности НТП, но даже и кидали предупреду другим сородичам.

Но кто же и когда же на такие предупреды хоть ухом водил – то?

XXX

Тем временем хаотизация триады, уже и при ДОМИНИРУЮЩЕЙ помощи НТП, шла экспонентной, и только таковой манерою, сокрушая один за другим те самые ее пределы-лимиты, которые для нас и были спасоносными.

Кстати, и об них мы очень даже долго и не подозревали вовсе...

Таким именно манером хаотизация Прагмы зрелого глобализма стала “ростом” именно, а мы и дальше дико умилялись лишь им и собственной “мудростью”.

XXX

Потребление же, в качестве необходимой лишь предпосылки для становления человека человеком именно, постепенно сварганила “революцию” тоже, и стала Потребою.

Из этих демонических чрево – чресел глобализма и вылутился наш современник в качестве Г.консьюменс. Иль проще еще,- как самоед именно.

Род же остановился пред прорвой Инферны как неудачливый утопленник.

XXX

Сам же НТП, как всадник без головы, тоже в долгу не оставался. И – экспонентно лишь увеличивал темпы и мощь хаоса познания как ФП именно, тем самым все более диким манером галванизирова ... общий хаос истории рода –в- триаде.

Так, путем тупого выпадения из контура а. европеа ее квинтэссенции / философии / и вослед пошедшей разломной деструкции евро – Рацио, эта горе-победительница Ойкумены и пошла на стремительное и тотальное самопоражение.

Последние и явно предсмертные ужо судороги которого нам и выпало счастье переживать.

Тоже ведь удовольствие, хотя за качество оного я и не ручаюсь. Ибо не я виноватый.

XXX

Разгул мегализации хаоса истории глобализма ныне кристально ясно замечен даже в рамках житухи одной генерации, что тоже дико очевидно. Мир наш меняется неузнаваемо, вестимо. Жаль только, что вовсе не в распрекрасную сторону это у нас получилось.

XXX

Разум европейский так и не успел осознать всю сложность и трагичность этой тенденции своего саморазвития. И даже не произвел оценку ценностей в контексте так полюбленных нами всяких революций.

Храни нас, о сатана-шайтан, подальше однако от оных, хоть в будущем!

Известно, что научная революция рождает техническую, а эта уже приводит к промышленной революции.

Все это было бы верно, если не один дико тупой наш ухохлоп. Дело в том, что увлекшись адорацией всех этих революций, мы проморгали опять именно - главное.

А оно состояло просто в том, что на мутной волне НТР родился самый страшный, видимо, вид хаоса – революция потребления.

XXX

Но ее “всемирное значение” и зловещую суть мы, и в первую очередь та же постфилософия, – так до сих пор и не поняли.

Единственной реакцией Вестерна первоначально было рождение доктрины “общества потребления”, в которой западные ковбои почему – то усмотрели именно дико ультра-революционный сдвиг в социогенезе.

Как будто еще кроманьонец несчастный – не в обществе, -мохнатого еще по необходимости,- потребления околачивался...

XXX

Марксизм же – тоже не среагировал, беспрестанно лишь вороча молебный барабан на воображаемой могиле смертного врага своо.

Можно поэтому лишь резюмировать, дико ошеломленно, что только нам и привычным стало,- что вся постфилософия за это столетие /за очень редкими исключениями/ пела осанну... тотальной и экспонентной дегуманизации рода, попавшего в жестокую полосу инволюции. И – поет и нонче, вестимо.

XXX

Сев не в свои сани, - пришлось, разумеется, и песню чужую запеть, а дармовый сыр только в мышеловке и бывает, - знаёмо сие, особенно сыну Зоны.

М. б., говорю, и правду – матку толкуют, когда говорят, что высоко-полетное творчество всегда фундаментировано именно нищетою, холодом и голодищем?

XXX

Если посмотреть на случившееся с нами под этим именно углом зрения, - то станет до одури даже очевидным то, что все легионы постфилософов, политологов и даже “советологов” явно задарма просиживали штанину /и юбища, а какже без оных-то/, и также даром жевали вовсе не зоновского калибру свой кешар.

Как же разительно в этом плане отличается м. вивенди эт когитанди, скажем, того же Солженицына иль Мандельштама, боль ше всего только и “продаться в три поколения напе ред”!

При этом я не вижу абсолютно никакой разницы, - кому именно продаваться,- будь это призрак Маркса, или же идол Мамоны.

**Сама данная акция, по – моему, глубоко преступна и анти
человечна, особенно ежели называешь себя интеллектуалом.**

XXX

Я уже говорил, что их квалификация в качестве “лучших” , - дурь Петрарки, тем паче что и он, и Вергилий, и Овидий – в холопах ведь придворных даже как пассионарно старались поще голять.

Кратко резюмируя историческую роль и судьбу интеллигенции “в свете” Инферны, можно лишь с горечью констатировать, что она именно и предала сородича и свершила энтим агромадное преступление пред человечностью.

Ибо предназначением КУРмена всегда было, грю, вести сородича по рельсам-хайвеям мудрости.

Что только - и для обоих именно - и означало стратегию тотальной эмансипации рода – в -триаде.

XXX

Революция потребления окончательно оформилась только во второй половине XX века, а ее результатами нам и выпало наслаждаться в виде иррациональной Потребы.

Правда, в реальном смысле это счастье выпало лишь примерно 1/6 сородичей, иные – тотально и пассионарно к этим реудутам устремлены лишь покамест.

Именно она, распроклятая, ныне все у нас и перепутала, и поставила вверх тормашками, особенно в доходяжно-коллапсном контуре а. гумана.

XXX

Главное, однако, что она сделала, - это утвердила настоящую **диктатуру дегуманизации по всей Ойкумене**, что и превращает на наших ошарашенных глазищах историю рода – в- триаде в ... невозвратность инволюции и дезинтеграции.

XXX

Конечно, в реальности это в основном касается пока лишь развитого глобализма, живущего - и давно уж! – именно за счет всего рода.

В качестве искуса он с помощью тряпки неолибертарной – Потребы - как бы заманивает туда же, в эту Фата моргана, - каждого именно сородича.

XXX

Но на самом деле – изовсехсильно отбрыкивает каждого новичка, к корыту Потребы и на пушечный выстрел не подпуская. А степень его эксплуатации – во много крат лишь еще усиливая.

Ибо и у грандов Потребы, - вовсе не все лишь дураки отпетые, вестимо.

Там тоже знают распрекрасно же, что лимитов триады на новичков – нет, и не предвидится, что они и для грандов - уже на исходе.

Такая вот мыльная опера вращается ныне по всей Ойкумене. И конца и края ей – не видать.

Иными словами, именно “революция потребления” на наших глазах и стала во – истину роковым поворотом в истории рода – в - триаде.

Дух наш, высокополетный такой, казалось,- окончательно проигрывает смертный бой с Брюхом и бесславно корчится уж точно в предсмертной судороге.

XXX

Именно поэтому несородич – современник глобализма по – бараньи покорно-раболопно и смирился с тем, что МС у него – ничем принципиально не отличен от исторически первого – пещерного, иль инстинктивно-стадного.

XXX

Говорят, что “человек – не скотина, все перенесет”. Но дико сильно сомневаюсь я, что эти сумерки сознания у нас добром, хотя бы и мизерным, кончатся.

Все это, читатель, мы отчасти уж и выяснили, да и придется еще к этим нерпиятностям возвращаться /если житуха нам не надоела/.

Здесь же нас должен интересовать другой вопрос.

XXX

Я его формулирую несколько парадоксально и громоздко, - когда же мы прорвем окнчательно, хоть и в “слабом звене” плотину лимитов триады в качестве реалии собственного суицида?

Этого, конечно никто точно не знает. Ясно лишь, что счет времени эры глобализма, для нас отведенного Инферною, - может итить максимум на декады уже только.

Ясно и другое, - роковую грань, принципиально отделившую антропогенез от экспонентного уже вырождения, мы окончательно перешагнули как минимум 150 лет назад, и именно на пороге виктории глобализма.

Потом катились только по наклонной уж, всячески усиливая лишь процесс инволюции.

XXX

Когда же в том самом глобализме род стал и единым /но слепым, ибо - не мудрым/ субъектом пан – Прагмы, - прорву Инферны ожидать надо нам буквально в любой час ужо.

И в такой уж во – истину грозной позе, став равным по отношению к гео – силам и даже переплюнув ихнюю стих – мощь своей, - конско – меримой тех – мощью, - род все равно ведь и бровью не повел в сторону спасоносной Софии.

И даже о человека достойном МС – так и не озаботился. Словом, гордо подняв пустую свою головушку он пошел на встречу со своим суицидом.

Геройству падших поем мы...

XXX

Вот почему глобализм,- этот роковой поворот в истории рода – в- триаде тоже остался нами дико не осмысленным, хотя данная ситуация д.б. квалифицирована не мягче как ужасная.

И только когда она, как крольчиха, разродилась мегапроблемами, мы в ужасе и в удивлении страшнейшем начали за голову эту самую пустозвонную хвататься.

Однако – тоже лишь частичной методою, ибо целостность и мортицельность как глобализма, так и Инферны (ибо сие – то же самое), так до сих пор несородичем и осталась не понятой.

XXX

И даже становясь наконец единым в своем СД, род встретился с собой в этой позе в качестве самоеда и самоубийцы.

М. б., говорю, и мудрецы платоновской Атлантиды что – то схожее мыслили? Поди, разберись тепереча...

XXX

РОКОВОЙ ПОВОРОТ В РОДОВОЙ ИСТОРИИ:
ВСЕЛЕНСКАЯ МЕГАЛИЗАЦИЯ ХАОСА В КОНТУРЕ
ГЛОБАЛИЗМА

И эта тенденция той же методою рождена, что и пресловутая Афина Тригемина из головы бедного Зевса. М.б., потому она стала такой умной и красивой под той же кожей одновременно?

/Правда, как это не странно для мудрых эллинов, но она совмещала курацию еще и Марсианы, что – вряд ли поучительно/.

XXX

Вообще – то такое сочетание – довольно редко встречаемое в этом диком племени. Хотя надо мне по – осторожнее все же. Ибо те же феминистки запросто мою бедную головушку отвинтят, даже и за то, что не идентифицирую истинного виновника Инферны.

Я уж говорил, что по их разумению и Инферна – дело того же фаллоцентризма, как мужского убер-шовинизма (надо же, какую чушь напридумали!), и другого мнения оные – решительно не признают. Спорить я однако не стану.

Ибо есмь традиционалист, а посему уверен, что с феминой вовсе не спором, пусть даже пансофским, заниматься, а совсем даже другим делом надо.

XXX

Кого же родил Зевс XX века,-глобализм,- ежели так ввысь поднять бедолагу – род, которому в этой книженции и так достается, с нахрапо-перехлестом даже? /Заслужил – таки, шельмец/.

Если удовлетворить все же такую охоту многих человеков, то результат мы ведь знаем уж, братва.

Да, вы угадали,- Афиной Палладой XX века есть все та же Инферна.

Сравнивать их телеса, красоты и другие прелести – отказываюсь императивно /хотя абсолютно уверен, что эту книгу фемины читать – не станут/.

Но я – джентельмен, и даже делавар. А оные, как известно, о феминах, – как о покойничке, - иль хорошо, иль ничего.

Ницше, правда, иль тот же Шопенгауер, - по – строже дико с оными были. И даже народная русская софия глаголит: баба из телеги... Но надо все же остановиться мне на этой скользкой стезе.

XXX

Также хватит, читатель, для нас и мифотворчества, видимо. Ибо и без мифа на душе муторно, и кошки лишь дико ...бутся. Тем паче, что природа мифотворчества, насколько я знаю, - сугубо коллективистская.

А я вона в одиночку, да еще во смраде зоновском миф на миллениум откатывать собрался. Не иначе, как трахнут мне по органу мифотворчества тем же Дамокловым мечом сугубо зоновского закала – ломом.

XXX

Итак, во второй половине XX века произошел роковой переворот в родовой истории, который и стал во – истину глобальным и без малейшего эпатажа – судьбоносным.

Правда, - в том именно смысле, что судьба рода – в-триаде приняла однозначный характер мегасуицида...

Никаких других альтернатив и прерогатив, векторов и даже азимутов – не осталось вовсе у нас, консументов.

Переворот этот, главное, охватил все без исключения стороны и параметры человеческого бытия –в- триаде /ибо иного – тоже не может и быть вовсе/.

XXX

Это – первое реальнейшее следствие из того пан – криза наличной инстинктивной цивилизации глобализма и в первую очередь, – из тотального декаданса и коллапса а. гумана, разумеется.

XXX

Ныне уже об этом болтают даже очень многие, особенно – в той же науке без предмета, каковой и является т.н. **глобалистика**. И даже, как оказалось, - в чуде несусветном по имени “экософия”.

Правда, я уже говорил, что императивно не понимаю, как может существовать философия, опирающаяся на костыль одного лишь ФО, вырванного из нераздельной их троицы.

Но – оставим это на совести экософии, ибо и она денгу зашибает, наверное, вовсе неплохую.

XXX

Но ежели уж всерьез заговорили и о философии спорта, и о такой же от эдукологии, - значит и для постфилософии недожитые дни считать можно, свободно обходясь при том безо всяких компов, Интернетов, а довольствуясь родимой лишь пятерней и ее счетными потенциями.

Ибо дальше и в этом случае – точно некуда. Когда на одну и ту же вещь алчно претендуют и либералы, и генералы, - добра, как известно, ждать абсолютно не приходится.

XXX

В этой мега-болтовне, которая ныне лавиной табунной понеслась и по прериям Запада, и по степям Азиопы, зазря и дико напрасно после выхода на “волю” я выискивал однако даже намеки от того, что в этой книге и обозначено понятием /пусть и неудачным, но зато хлестким/ глобализм и его содержание - Инферна.

Иначе говоря, - целостного и диалектичного, основанного на триадном МС и целеустремленного к Софии понятия мегапроблематики,-я так и не нашел.

Иль - “ситуации человека”, как и поныне соловьируют постфилософы.

Надо признаться, что при этом возникает довольно странное чувство.

Вроде и собственная аура всплескивает /вона, каков мудряк я/, вот он, мой Клондайк, в котором, златоносном еще практически никто и кольев-то не забивал.

Но с другой и главной стороны, - воленс ноленс напрашивается вообще Дракулой отдающее вампирическое сравнение, **что эта наша пан – родовая санкта симпличитас – это же не что иное, как забивание кола осинового в то, что еще осталось от рода – в – триаде в качестве именно разумного.**

XXX

И делают такое – лучшие как–никак земляне – планетяне, ежели так именно понимать интеллигенцию, конечно. Не зря также шаман дикой редукции человека и Орфей его царства интсинктов – Фрейд, - избегал читать того же Ницше, скажем.

Знаемо почему,- очень уж схожим сварганилось бы у них общее течение мыслей.

Я – читал обоих, не побоялся. И в силу этого именно считаю, что Гуманика с обоими не имеет решитель но ничего общего.

XXX

Хотя и сказано, что “негоже человеку быть одному”, но, видимо, уж такая судьба – индейка как Гуманики, так и бедного /сик!/ ее автора.

Учеников у меня, знаю, - не будет. Но я вослед Шопенгауеру очень боюсь, что апосля выписки мне деревянного бушлата, на Гуманику накинута “профессора” от постфилософии /особенно, знаю, - американские/, которые и начнут терзать ее, беззащитную.

Но я уверяю, что вмиг самовыкоп сварганю и так лагерным ломом пройду, что и сухого места от тех суко-фраеров не останется.

Знаю, что сие соседство подозрительное, но должен напомнить все же, что тех самых профессоров ведь страшно нелюбил и Володя Ульянов, и даже Маркс.

Но нельзя же мне и примеру Пруста несчастного следовать, и закрыться наглухо в мастырке с пробковой стеною.

Ибо предназначение Гуманики – фронтально иное ведь.

XXX

Начать анализировать эту проклятую проблему надо бы с вопроса о содержании эпохи ЗРЕЛОГО глобализма, оконтуренной серединами 19-го и XX веков.

Кстати, эта категория – вовсе никакая не монополия марксизма, и нечего ее бояться вовсе. Предавать ее анафеме, что стало явным знаменем посткоммунистического времени, - значит предаваться другой глупости – марксофобии.

XXX

С другой же стороны, в этом вопросе никакой колумбиадой и не пахнет вовсе.

Ибо важным компонентом содержания глобализма в XX веке вплоть до послед них двух его декад, - и было смертное противостояние двух империализмов XX века /или суперволков, -не в слове дело/.

XXX

Более того, родовую историю при желании можно и даже надо разбить на определенные исторические эпохи, как цивилизации именно, ибо они, хоть и релятивные, конечно, а – существуют объективно.

Лицо века – палача, чуть было не загубившего простофилю – род, - тоже содержательно, конечно. Правда, только не в ранге “века НТР”, ибо такое, - то же идиотство, и никак не более.

НТР есть средство, функция, следствие,- что угодно, но только не содержание исторической эпохи.

XXX

Борьба этих двух смертных врагов, страстно желавших погребения противника как можно только глубокого, - потребовала /и требует по – ныне!/ безмерно огромных ресурсов, как материальных, финансовых, так и особенно – духовных.

Можно даже констатировать, что самое страшное в этом противостоянии – вовсе не самопоражение одного империализма /гораздо лучше было бы, чтоб оба они сгинули к Люциферу/, и даже не истощение ресурсов триады.

Главное и самое страшное, - в том именно, что в этой мега – грызне были похоронены интересы рода – в триаде. И даже – само его будущее.

XXX

Ни один из этих империализмов не проиграл и ни один не одержал викторию трюмфальную, об чем мы говорили, читатель. Проиграл, и в дребезги, - тот же род, т.е., все мы, планетяне – согея не.

И именно в этой мегагрызне содержание эпохи нашей резко сменило декорации и даже самую суть.

В качестве наиглубиннейшего содержания оной и м. вивенди нашего в послевоенное время глобализма стала именно Инферна.

В ней ныне — и копошимся банглами-бомжами, бродяжки. Главным же ножом гильотины духовного плана для нас в этом содержании оказалась та же Потребность.

В качестве столь сильного и заразительного искусства /вращенного именно хаосом познания, то бишь НТР/, что супротив оногое ныне устоявших почти и не осталось...

XXX

После второй мировой войны начался новый, качественно иной этап данной мегагрызни империализмов, степень остроты и всеобщности которой постепенно, но неуклонно и явно экспонентно — **в виде мегализации триадного хаоса** — приближается в наши дни к апогею.

Иль, ежели хочешь, читатель, - к часу X, когда терпение Инферны кончится и ее прорвет непременно в наислабшем месте иль звене.

XXX

Кстати, эта наша последняя эволюция ознаменовалась и тем еще, что несколько раз мы себя ставили на бритву III и последней /однозначно уж!/ войны.

Вот почему я и пользую “бритву Оккама” и говорю, что степень Вырождения несородича вызывает у меня сильную подозровку, что оно не только невосвратимо уж, но и близко уже к “эволюционному финалу”.

Мы покорно, как овцы глупые, - лишь следовали этой именно и только тенденции, не воспринимая абсолютно никаких шагов — приемов для самоспаса.

XXX

Правда, при наличии воли /хотя бы к разуму, ежели не к Софии/ у наших КУРменов, - еще во времена полного расцвета обоих империализмов можно все же было углядеть и их трупные пятна, и даже то, что оба они – неизлечимо больны уже.

С первого взгляда того самого это, однако, глаз не резало, а КУРмены этим ловко и пользовались, непрестанно сооружая одну за другой нелепицы в виде “доктрин”, а точнее,-утопий.

Однако общий ход хаотизации истории нашей вскоре сам и подтвердил этот диагноз - тому империализму, который не имел – что и главное - столь добротных историко – кореньев и был экономически слабше.

Этот же механизм мегализации хаоса триады, нет никакого сомнения, подтвердит такой же летальный исход и для другого империализма.

Я только дико очень боюсь, чтоб не вмешались в эту нашу квази – медицину те призраки, о которых я манифестировал в самом начале книг Гуманики.

XXX

Особенно же сильно я опасаясь ренессанса призрака марксова.

Ибо Инферна, и особенно глобализация,- сварганили и для этого – наипрекраснейшие условия.

Ну и важнее всего, чтоб этот экзитус леталис для Мамоны не привел бы к аналогичному исходу для рода – в- триаде в целом, ибо степень такой именно опасности – даже очень велика.

Лес рубят – щепки летят.

XXX

Эта главная дихотомия XX века никаким высоколобым разумом, конечно же, освещена тоже не была. Да и дико наивно нам искать разум в таких именно вещах.

Хотя на уровне идео – трёпа обе идолологии только то и делали, что апелировали к Рацио, и даже с перехлестом “заботились” якобы о всяких благах сородича.

Причем я должен в который уж раз предупредить читателя, чтоб он не попал на удочку в виде недооценки такой идео - трескотни.

XXX

Ибо она,- базируясь на “здравомыслии” и лозунгах, - даже очень сильно порою действует, и вовсе не только на уровне охлосознания.

Идеи, как четко уловил Маркс, - тоже могут стать материальной силой и оружием. Иногда - так даже стреляющим в самом буквальном смысле слова этим оным.

И все же основная борьба этих волков велась на привычно – материальном, и особенно-милитарном уровне.

Иными словами, их мегагрызня стала не чем иным, как соревнованием двух СД одного и того же глобализма и способов производства тоже, вестимо.

XXX

Не смотря на качественную, казалось, их разность даже в классовом смысле, - вели они оба однако в ту же сторону.

Оной и оказался Инферна, кратко говоря.

И в этом смысле – нет никакой разницы меж этими суперволками, разумеется. Оба они стремились к такому только – **тоталитарному** - превосходству производительных сил и Марсианы, который дал бы однозначное преимущество пред врагом.

Везде, - и в экономике, в политике, и в той же Марсиане, - места ни для Рацио, ни для Софии не оставалось, самым решительным образом.

XXX

Более того и главное, на эти антигуманные цели оба волка изовсехсильно и все более здоровенными тумками подталкивали и хаос познания.

XXX

Который вскоре и стал столь стремительным и мощным /в конском, повторяю, а не человеческом измерении/, что приобрел статус НТР.

Однако, направленная стихийно лишь и только на хаотизацию триады, сама НТР – тоже и закономерно стала компонентом этого вселенского хаоса, и даже наимоощным его катализатором.

XXX

Результатом, несколько парадоксальным, как всегда, всего этого хаоса познания стали, по крайней мере, две вещи:

а /наука сама стала производительной силой, причем – весьма даже эффективной оной; и

б /наука “времен НТР” – все фронтальнее направлялась против человека, и особенно страшно и кощунственно,- в азимуте его масоового изничтожения.

XXX

Кстати, первые послевоенные мегапроблемы, явившиеся нам той же сюрпризной манерой деус ех махина, и были порождением хаоса познания под кликухой НТР.

XXX

Такой именно манерой, ежели продолжать быть лапидарным, и был зарожден глобализмом механизм все более страшного ускорения саморазвития триады в условиях такого же ускорения... хаотизации познания и шизоидности самого знания.

В результате уже единая Ойкумена начала как бы дикую пляску святого Вита, тем самым все резче высветляя истинное лицо Инферны.

XXX

Появились сперва “негативные последствия” социетатного развития и самой НТР, которые с дико большим опозданием были осознаны нами в качестве **глобвльных** именно проблем.

В Ойкумене же все причудливей переплетались все новые линии напряги и “горячие” точки, далеко уже не совпадающие с прежде еще биполярным миром Запад – Восток.

В результате в Ойкумене и в родовой истории (= глобализме) вообще буквально все уже стало “соотноситься” только с лакмусовой бумагой хаотизации и все более “единым” и целостным переплетением мегапроблем в макабро – единую Инферну.

XXX

Учитывая то, что в это время именно род стал единым как субъект пан – Прагмы, радости это единство нам вовсе не принесло однако.

Поэтому и можно полагать явную дикость, что став единым наконец в качестве именно рода, а не био-вида /как это было на протяжении всей родовой истории доселе/, - род и пошел в смертный бой... супротив себя.

XXX

Странность вся в том и заключена, что в бой этот самый род пошел довольно странно вооружившись: в одной руке неся НТР, в качестве апогея хаоса познания /эмпиричного в основном/, а в другой – Потребу, в качестве тоже апогейно- беопреcedентного в истории искусства.

О самой Марсиане уж и не говорю, ибо это слишком лобовой подход.

XXX

Она, НТР, т.о., действительно сыграла роковую роль в истории XX века.

Вместо исполнения имманентной для науки и техники миссии, – служения человеку, его свободе и счастью,- она все мощнее начала поступать именно супротивной манерой. И вовсе не только на поле бранном Марсианы.

Научно выражаясь, НТР, во – первых, мощно катализировала рост производительных сил глобализма,- у обоих империализмов,- тем самым еще более и в невиданной степени усилив тенденцию хаотизации родовой истории, как зрелого глобализма именно и только.

Касательно Прагмы это и стало – и осталось - на Западе простофильно названо “ростом”, подразумевая под оным лишь всяческие прекрасности дикие.

XXX

Во – вторых и именно посредством “роста”, - НТР щедро одаривала нас дарами данайцев,- в смысле возможностей удовлетворения все новых наших потребностей.

Правда, в условиях отсутствия в родовой истории такой мелочи, как разум, - не остались неизменными даже эти сами потребности.

XXX

Тенденция их развития, «прогресса» шла закономерным манером - параллельно “росту” /и дико катализировала его/, но с явным и недвусмысленным отклонением от критерия мудрости и даже тривиальной разумности.

Иль – даже здравомыслия пресловутого.

Так, кратко говоря, нами и была порождена Потребность, ставшая вскоре явлением уже точно планетарного масштаба.

И ее субъект, или же «новый человек» - Гомо косуменс.

XXX

Когда же при помощи той же НТР глобализм разродился покрывши целый роем мегапроблем, - нас спасти могло уже только чудо. Жаль, дико даже, но чудес под нашим дряхлым Солнцем – не бывает, братва.

Но человек и сам, вестимо, способен на богостроительство и чудотворчество.

И я подозреваю, а точнее,-еще верю, что только посредством оного, - привив себе новую родовую силу воли к Софии /а это и будет самое настоящее чудо из чудес!/, - только этим, мучительно тяжким и во – истину чудотворным путем,- он и может еще спастись.

XXX

Мир в XX веке изменился почти мгновенно и кардинально, и мы даже как этим гордиться привыкли. Хотя так делать нет абсолютно никаких оснований, - ибо та же скарелница Инферна императивно этого нам и не позволяет.

Но мы и в самые последние часы предсмертные, как показывает пример бедного Фукуямы и неолибертаризма ин того, - и не собираемся вовсе бросить эту вредную привычку.

XXX

А. гумана у нас начала, с последних сил ужю, дергаться в судорогах, известно что знаменующих.

Ойкумена – стала тотально и вконец паранойной и начала подозрительно смахивать на вагнеровскую Валгаллу, только в мега – масштабах, разумеется. Иль – утро после пан – ночки Варфоломеевой,- что кому больше нравится.

Род – став единым субъектом СД, пан – прагмы и как минимум сравнившись по мощи хаотизации с гео – стихиями /надо и здесь избегать Версальского диалекта/, - так и остался, однако, и слепым, и, главное,-абсолютно не мудрым.

Все мощнее, кстати, отходя именно от этого параметра, атрибутивного, как я пытался доказать читателю, для сородича, ежели он и дальше будет соглашаться, чтоб его кликухой Г. сапиенс обзывали.

Вот почему он, опираясь на страшной ставшую и все той же конской силою меримую тех-мощь, - и стал крушить все, сколько только мог, и на что силушки хватало /во – истину “сила есть ума не надо”/.

XXX

С другой стороны, однако, и именно поэтому он, род, становился все более похожим на античного Лаокоона,- окутанный змией ми,- все большего числа и все более страшных мегапроблем.

История рода – в триаде уже воочию не только застопорилась на куцем пятачке глобализма, но и такой же манерой повернула оглобли вспять.

Правда, в этот ступор (глобализм) мы вошли гораздо раньше, но по прирожденной простоте душевной, - очень долго об том даже и не подозревали. Сейчас же сей сюр стал очевидным и однозначным, казалось, и отпетому идиоту.

Так был оправдан окончательно тезис Ницше, что все выбранные нами пути ведут в тупик, и только туда.

И так именно парадоксально /мягко недопустимо стеля/ мы, современники, ответили на проклятый вопрос, волновавший еще антиков, – Кво вадис, гомо?

XXX

Сейчас по Ойкумене рыщут уже не воины христовы, и даже не конкистадоры, ибо неограбленных либералами и генералами земель – не осталось уже.

В такой поход мегамасштабный за Потребой - вместо гроба господня /очень многие уже чихать и на одного только и хотели/ - мощнейшей ратью собрался весь род.

XXX

Ибо после самоповала реалсоциализма для этого искуса – даже отвеса в виде мифо-утопии – не осталось уже.

Ежели чудо все же состоится, и род займет – таки перспективу будущего, - его истори ки будут бесконечно мучиться от мути в церецеллум, иль кошмар ных снов, -пытаясь врубиться в то, что же с нами сварганилось – то.

Но это – ежели чудо, говорю...

XXX

Тем временем объективно чудо с нами в том и сварганилось, что мы, все, скопом и вполне осознанно пошли в рабство пред Мамоною, хотя недопустимость одного рабства, повторяю, вполне осознавали те же мудрые мужики – антики еще.

Результат содеянного нами в глобализме – Инферна, - пред нашими же ошарашенными глазами и отказ дикий на раздумину бросившими головушками – такой именно харизмою только и отдает.

XXX

Вот эта вся сатания Инферны, да еще нами и не осознанная как в своей целостности, так и мортицильности она, помноженная на апокалиптические ожидания ее, скажем, в безумии Марсианы в качестве ежеминутно даже вполне реального столпотворения, - ныне кардинально изменило доминанту и пассионарность охлоса знания эры глобализма.

Ибо обозвать оное определенным МС – язык мой не поворачивается.

Только напрасно думает читатель, что в таких – то условиях род – взялся–таки дружно за головы сородичей по – нормальной.

Ничего подобного, однако, не случилось. Наобо рот даже.

XXX

Под этим Дамокловым мечом глобализма, нависшим над головой каждого именно уже /даже дурхатного/ сородича, - возобладали как раз супротивная, “королевская” максима “После меня – хоть потоп”.

Ибо сейчас уже весь род – отчаянно зажмурившись – ринулся мощно за фата моргана гедонии. И это – человечно, конечно.

Иль – хрюшечно все – же?

Спонтом, получается у нас не что иное, а все тот же пир во время чумы, только в таких убер-параметрах, об которых простофиля Бокаччио и не мечтал даже.

XXX

Стиль нашего мышления в юбилейную годину, отбросив очень незначительный /но нужный все же/ эпатаж, – таков именно и только таков.

Словом, мне становится подозрительно ясно, что мы сварганили глобализм, как именно нео – пещерную ЭПОХУ, венчающую досихпорный социогенез, как инвариант эволюционной Антропогонии, и дико трудно станется меня переубедить в энтот.

XXX

И зря нашими КУРменами этот фантом охлосознания – сплошь и рядом недооцениваются, особенно когда варганятся оными очередные футуристичные прогнозы иль мессианские планы родоспаса.

В ситуации, когда массовое охлосознание охвачено такими именно страдательными пассивами, - пробить в нем брешь для воли к Софии, – чистейшей ведь воды утопия. Иль – антиутопия, два сапога – пара.

XXX

Сущностное изменение высших целей и установок охлосознания в данном смысле /и случае/ и доказывает, безотказно даже, то, насколько прав был Маркс, когда еще в ювенильные годы надеялся, что его идеи овладеют массами и станут вследствие этого силою, вполне материальной.

Он – понимал /хотя и отчасти лишь/, страшную мощь такой силы. Кстати, и большевики сие – понимали.

Дело в том и состоит, что Потребя в основном “работает” – тоже на уровне инстинктов МАСС-ЧЕЛОВЕКА именно и только.

Ибо ежели строго судить, то применение мерил разума в сфере потребностей, - должно вести оные куда угодно, но только не в сторону монстрозного роста в ранге уже **похоти**.

XXX

НТР и рожденная ею революция Потребы открыли пред родом прорву убер-искуса, пред которым он, не привыкши и вовсе пользоваться Рацио в своей истории, - не устоял и постыдно капитулировал, понесся на алтарь своего неугомонного Брюха, - и последнее из того, что еще можно назвать Духом.

XXX

Вот почему Гуманика так назойливо настаивает на необходимости обучения охлоса и самопрививки для него именно воли к Софии.

Ибо в супротивном случае, даже создав самые надежные научные и этические теории, - мы с Инферной справиться императивно никак ведь не сможем.

Только поизменив принципиально – и именно в сторону омудрения! – свои м. вивенди эт когитанди, - мы уже в силах будем и такими теориями воспользоваться.

XXX

К выяснению комплексной детерминации хаотизации родовой истории поэтому воленс – ноленс надобно привлечь и уже много крат упомянутое мною становление современного рода-в-триаде единым субъектом пан – Прагмы.

Дело в том и состоит, что в этом случае ком переплетения причин и следствий Инферны, - предельно усложняется.

XXX

И все же, несмотря на то, что род и ныне остается шизоидно и трагично расколотым и дихотомичным, по самым разным параметрам и критериям, в том числе и даже очень сущностно, - и по классовому критерию,- он все же манером Пер аспера – ад астра, - становится – таки наконец единым.

Тем самым в первый раз в Антропогонии и выполняя функцию именно человечества. Ибо то сих пор он выступал в ранге пусть и специфичного, а все же ВИДА Г. сапиенс.

XXX

Правда, сами принципы единения рода в наши дни – тоже контраверсны и порой непредсказуемы.

Скажем, внедрение Сети, Интернета, казалось бы, - одно лишь благо невероятное.

Но ведь абсолютно очевидно, что Сеть эта лишь еще более усилит ту линию раскола современной Ойкумены, на одной стороне которой богатые станут еще богаче, а по другую, - бедные – еще и еще дико беднее.

XXX

Вот тебе, читатель, и кулебяка в виде “общества информации”. Но все же единение рода, - тенденция вполне объективная. И не только в смысле его общности по делу все возрастающей муки, тревоги и отсутствия перспективы будущего.

XXX

Главное в этом единении, - мегаэкономическая сторона, конечно.

Но в силу того, что род при этом, грю, вовсе не стал мудрее, а явно наоборот, - я ничего такого радостно – радужного в таком единении вовсе и не усматриваю.

Ибо это наше единство еще очень далеко от регулы даже БУРЖУАЗНОЙ Великой французской революции – Свобода, Равенство и Братство.

И в этом аспекте у нас пока дела идут явно в супротивном направлении.

(Ибо и тот лозунг лягушатники переменили же на Артилери, Кавалери, Инфантери, кстати).

Радоваться халяве,- единению современного рода – в – триаде не стоит по одной и простой причине.

Он начинает свою роль пан-демиурга в гео – триаде именно в той страной позиции всадника без головы, на что уже много раз намекал я.

А это не что иное, как один из признаков того же Вырождения, разумеется.

XXX

Видимо, Потребы в данном случае настолько сильно сбила набекрень нам мозгу, что вряд ли сами мы их и вправим обратно уже.

Страшновато, ежели помнить при этом, что по количеству конской силы мы далеко переплюнули уже и некоторые гео – стихии. Кто – то подсчитал ведь, что в 1975 году еще род накопил тротила /как эквивалента нашей мудрости же!/ столько, что взорвать старушку Гею свободно мог в... 4000 раз.

А ведь достаточно для ее, бедолажной всего одного – то раза.

Дальше с такой нашей нобелево-тротиловой мудростью – действительно некуда, и всякий комментарий здесь абсолютно излишен.

XXX

Вернадский, которому принадлежит это высокопарное сравнение, явно чресчур оптимистически оценивал род и качество его Рацио /впрочем, он этого качества и вовсе не квестировал/.

Что для него, в качестве геохимика, – может и простительно /если не задаться вопросом, - зачем же он полез туда, где его научная компетенция превращается в импотенцию/.

И вообще, как читатель усек уже, надеюсь, Гуманика и утопия по имени “ноосфера”, созданная Леруа и Шарденом, а потом в естествонаучном плане расширенная Вернадским, - не имеют решительным образом ничего общего.

Акромя того, что они – антагонисты, разумеется.

По одной, но очень важной причине круто говоря,- я не вижу ни самого Нуса, ни особой какой-то его сферы, ни уж тем паче, - пресловутого «перевода биосферы в ноосферу», с автотрофностью человека впридачу.

XXX

А вижу я – прямо и полярно только супротивное, что и попытался изложить читателю во всем доселешнем тексте. И даже надеюсь /для его же пользы, разумеется/, что обратил – таки его в веру Гуманики.

Ну а то, что Гуманика предполагает - в будущем - в качестве **гуманосферы** / = преодоление Инферны перво-наперво/, так ведь и оное кардинально супротивно ноосфере Вернадского.

Ибо он думал, что ноосфера – уже наличное желаемое. А некоторые его адораторы из отряда марксистов, как и полагается, все сие подвели под коренья приоритета классиков, и объявили роды ноосферы... в момент образования Г. сапиенс.

XXX

Иными словами, я концепцию Вернадского не могу никак оценить даже в качестве красивой утопии. И уже тем паче – не в ранге идеи – мифа, разумеется.

Ибо в ней дичайшим манером перепутано всё: и желаемое с действительным, и оценки все, и даже предельно близоруко непонята та трагичность рода – в – триаде, которая ему уже была известна.

Иль – должна была таковой быть.

XXX

В свете же доктрины Вырождения, отстаиваемой Гуманикою, - даже ноосфера Шардена и Леруа /как сфера Разума, мысли/, - не выдерживает даже самой нежной критики.

Кстати, и само понимание ноосферы, в качестве перевода на высший ранг одной лишь биосферы, - как это не странно для натуралиста Вернадского, не выдержано в контуре необходимого как воздух в таких случаях, – именно триадного МС.

Ежели живы будем, читатель, да чифиря, зек-олимпийского нектара сего достанем, об этих разницах и приоритетах мы ещё вполне добротный прикол сварганим, разумеется.

XXX

Выход всего рода на единый трудовой фронт в триаде с особой и даже небывалой силою требует опять же – соответствующего этому именно масштабу МС.

Ибо всякая деятельность наша, как уже убедила нас Инферна, - должна всё же освещаться хотя бы Радио. Пан – масштабная деятельность же, осуществляемая вне должного МС, - это лишь укороченный и дико ускоренный путь к тому же суициду, и не больше. Что только и имеет место быть в зрелом глобализме.

Вот почему наличный у современника, приятный и так возлюбленный нами пещерный м. когитанди необходимо заменить более адекватным реалиям МС, а в качестве такого, думаю, единственно пригодным и остается триадный иль **гуманичный МС**.

Внедрение /сик!/ этого МС в а. гумана, - вот проблема, не имеющая - однозначно - прецедентов по сложности, неотложности и даже спасоносности.

Дело в том и состоит, что ежели род так и будет оставлен с пещерным МС и далее, - его уже никто и ничто спасти не сможет.

XXX

Не думающий /о себе и своем самосохранении даже!/ род, род с кастрированным разумом и при полном отсутствии мудрости, - такой род перспектив на будущее иметь императивно не может.

Это уже и не киллер даже, а мега – автокиллер. Он ведь не то что для бедолажной Геи, он – и для Космоса вскоре может стать смертоносным.

Звездные войны–то, - уже в распорядке дня имеются,- в Америке, вестимо, а где же еще прикажете искать-то...

XXX

Но с другой стороны, читатель осознает, надеюсь, и всю ультра – сложность с таким обучением, которое должно стать не чем иным а новым Веком Просвещения, иль эдукологической революцией.

Нету ведь пока ни адекватно понятого предмета обучения, ни учителей, обученных обучать оному. Нет и, главное, не видится, - тех путей, при помощи которых такую революцию надлежит обустроить практически /не путем же насилия, - “успехи” того же советского партпросвета это дико только и доказывают/.

XXX

А с другой стороны, - цейтнот Инферны настолько жесток уже, что позу Недоросля занять, иль обломовщиной нежиться, на тахте-канаве отлежаться, – нам категорически не удастся тоже.

Инферна на то и есть сатания вселенская, что всего этого она категорически не допустит. Она сама дико и перманентно драматизируется, не без нашей, конечно, помощи, обогащается /такой же манерой/ и т.д., - лишь экоспонетно сокращая шагреневую полосу оставшегося еще нашего Бытия эры глобализма НЕДОЖИТОГО ВРЕМЕНИ.

XXX

Эпоха сия, как эпоха именно Вырождения,- сегодня однозначно нам показала, что она приближается к последнему и логическому своему рубикону – берегам Стикса.

И мне абсолютно не ясно, скажем, главное именно,- каким-таким манером хромой Харон справится с таким наплывом суицидов, алчущих перебраться в его эльдии “туда”.

XXX

Вот почему, считаю, род нуждается ныне в приличной именно предупреде.

А это уже посильно и одному человеку, и даже зэку.

Правда, вовсе не я виноватый, что предупреда моя получилась подозрительно схожей на здоровенный пинок в вечно сжатую задницу сородича.

Но уж лучше так, дико небонтонно, нежели лагерным ломом по органу пан – лени духовной шарахнуть.

Учитывая дико слабую “кишку-жилу” этого органа у сородича, заранее можно быть уверенным ведь, что результатом такой санацейной акции лишь в лучшем случае образуется коммоцио церебри.

Реалистичней же ожидать что эта круглая коробка – от этого начисто и вовсе отвинтится...

XXX

Вот почему, считаю, надо каленым железом изжечь еще одно, и тоже крайне человеческое свойство у несородича, – ту самую пан – лень мыслительную, которая и является как-бы отвесом-отдушиною для инстинкта познания.

Я уже говорил, что сие качество особо упорно и сильно держится на высших именно эталонах концептуального мышления, т.е., в сфере собственно Рацио и до сих пор отсутствующей Софии.

Эта мега – лень уже сыграла с нами не одну злую шутку в истории. Но человеке, как и полагается царю-цесарю натуры, - и ухом – бровью при этом повёл, так ни хрена от собственного идиотизма и не излечившись.

В нашу эпоху тотального слома и такой же несвободы, родовой уже, - нам бы и покончить со всем этим неплохо было бы. И даже – форсированным манером желательно, разумеется.

XXX

Однако ничего похожего на это я, по крайней мере, не наблюдаю. Тем временем ясно, что даже “одна лишь” эта пан – лень может стать для нас судьбоносной,- в том же мортицильном смысле, конечно.

Ибо читатель уже убедился, надеюсь, что в супротивном случае у сородича – и вообще никакой особой судьбы не останется. Тот же хромьяга Харон обо всем и побеспокоится.

Вот почему для нас и нет задачи актуальней, чем напрямь до предела эрекцию нашего, сломанного по-хребетно разума для познания и последующего преодоления Инферны. Иначе – хана только дикая нам, сколько же повторять можно?!

XXX

То, что несородич ныне явно не врубился в грозящую ему опасность от глобализма /и даже не думает врубиться!/, - говорит в пользу исключительно лишь того же деструктивного и дегенеративного процесса, который всегда сопровождает Вырождение как бифуркацию.

И об том, конечно, он глаголит еще, что этот процесс – близок, видимо, уже к своему логичному финалу.

Неспособность мыслить адекватно реалиям же, в которых и существует человек, - известно как называется, и какой отраслью медицины лечится /точнее – не лечится пока все же, но разве она в этом признается/?

На то и латынь пользуется, спонтом.

XXX

При одной только мысли, что захваленная до невозможности наша наука неспособна познать хоть в минимально надежной /теоретической/ степени даже и одну лишь мегапроблему, - мне лично становится крайне неуютно и жутко. Хотя, повторяю, я – вовсе не из трусливого десятка.

Тем временем и охломен, и большинство КУРменов, - сохраняют же, по меньшей мере, олимпийское такое спокойствие.

Иль вдруг разрываются на части всякими поносами-робинзопадами, от которых как в медицинском, так и в родоспасательном планах польза бывает разве что в виде агромадной стирки штанин-юбищ, в которые наклали всякой материи разной, но вовсе не твердокаменной консистенции.

XXX

И поэтому такое спокойствие мне напоминает вовсе не склоны античного Олимпа, вестимо. Ибо и его богожителю в такие страсти-мордасти и пассии постоянно ввергались, что только успевай содрогаться и сочувствовать.

Мне лично такое спокойствие напоминает палату спец- дурхаты, пациентам которой недавно врубили лошадиную дозу аминазина, иль другой такой – же по целительности дряни. Иль – зоновскую “секцию” апосля заброса на оную Зону большой партии этаминала.

В обоих случаях клиенты – явно не вменяемы, чем и бесконечно /до поры, до времени, однако/ - рады.

XXX

Однако, по-отбросив все гиперболы, эпатаж и даже божественные компаризоны, - считаю, что сородича надо спешно разбудить от той его летаргической спячки духовно – мыслительной, в которой он, лапу в рот засунув, - вона уж сколько миллениумов мишкою полярным отхрапывает.

Это и есть первейшая из задач и миссий Гуманики, которую я и пытаюсь реализовать именно на доходчивом уровне.

При этом я осознаю, до мути даже, что усилий /и так Зоной дико подрезанных/ одного замухрыжного зэка, пусть и делаварский дан приобретшего, - до мутора мало.

XXX

В силу всего вышесказанного можно итожить, что именно мегализация хаоса в истории рода – в – триаде есть самая что ни есть объективная тенденция нашего славно – юбилейного времени под славным именем глобализма.

И дополнительно что-то доказывать и доказываться для делаваров– просто запаadlo.

XXX

Детерминация же этой демонической тенденции – хотя бы ближняя – тоже очевидна. А на целостное крохоборство как этой детерминации, так и вообще “методологии Инферны” я и отвел сей целый второй фолиант этого труда сизифового – Антроподицею.

И всё же основные моменты такой детерминации ещё раз надо напомнить читателю. Ибо, не пожелав /на горе свое/ читать другой фолиант Гуманики, он так и помрёт-откантуется диким именно невеждою.

А разве кто этого алчет? Не смотря на народную мудрость, гласящую, что “человек всю жизнь учится, а так дураком и помирает”, - мало вы найдете сородичей, которые эту максиму применяли бы к себе лично и именно.

Для очень многих из нас – нам и цены – то нету...

XXX

Рождение Инферны в качестве логического следствия мегализации хаоса в Антропогонии все же не идентично рождению Афины Паллады,- именно и главное, - в плане качества и результата, а также его эстетики, если угодно.

Но место, откедова варганились эти роды, – в обоих случаях идентичное, в абсолютной даже мере.

В одном случае это голова бедного Зевса-громовержца, а в нашем случае – наши же головушки. Ну а выводы всякие из этого компаризона, - пусть делает сам читатель.

XXX

Меня же в этом компаризоне больше интересует другой все же аспект: сколь далече все-же мы спрогрессировали в глобализме от уровня Софии /и даже тотальной устремленности к ней/, достигнутой мудряками Эллады?

Вот когда воочию высветилась вся агромадная нелепость философии и без того трагичного Ницше.

Он ведь и не подозревал даже /потому как порочным МС пользовался, о болезни уж и не говорю/, что его сородичи – чуть ли не со времен того же Сократа – избрали именно линию Диониса, а вовсе не муторную и даже болезненную линию красавчика златокудрого Аполло.

XXX

Мы же – лицезреем воочию результат данного свободоизлияния и выбора, а также степень мудрости как всей допрогрессировавшей доселе цивилизации, так и самого её творца – радетеля, конечно.

XXX

Способом же объективации данной тенденции в глобализме и являются те же мегапроблемы, их все более массовое появление пред наши очи под конец миллениума.

XXX

Можно их называть и глобальными, конечно, ибо от кликухи суть меняется разве что на Зоне. И то – не всегда.

Я уже упоминал, что сама идентификация мегапроблемы в глобалистике методологически всегда пока аморфна, размыта, а зачастую – и вовсе без оной автор обходится /тот же Печчеи, скажем, не в обиду будет сказано/.

XXX

В Гуманике же мегапроблема идентифицируется методологически даже очень строго, исходя как из общей концепции триадного МС, так и в частности, - из известных требований софигеники в качестве общей теории МУДРО УПРАВЛЯЕМОГО развития.

И это – несомненный приоритет Гуманики, на чем я дико нескромно и настаиваю.

XXX

В силу вышесказанного “местом”, локусом, где и локализуется мегапроблема, является исключительно ФО рода – в триаде.

И иной какой мастырки для них – нету, и быть не может.

Правда, критерием идентификации проблемы именно в мега – ранжире является **сущностный охват** того ФО, в лоне которого она и возникла.

В супротивном случае даже очень серьезная проблема /скажем, безработица/ останется все же макропроблемой, так и не достигнув мега – уровня.

XXX

Мегапроблема имеет один, но главный вектор соотносимости – триаду /чего и в помине нет в глобалистике, где, скажем, в качестве самостной мегапроблемы выделяется голод на энерго ресурсы, и пр./.

Короче, - некуда нам деваться от триадного МС, бродяжки, даже ежели он кому – то и очень не понравился. Ровным счетом нам и онтически некуда деваться от триады,- в качестве контура нашего Бытия несчастного.

Никакая мастырка, даже железобетонный бункер спасти нас от Инферны и здесь – не может.

XXX

Глобализация триадного хаоса ныне, в глобализме и происходит этим именно путем, - и в виде драстизации уже наличных /даже с перехлестом/ инвариантов Инферны, и путём безпрестанного обзаведения все новыми и новыми такими инвариантами.

XXX

И нет, казалось, конца и края этому кошмару. В короне Инферны таких драг – камней уж в несколько крат с избытком, а мы все не можем угомониться, братва.

К сожалению, всяк компаризон в данном случае – так безнадеж но далек от истины, что продолжать упражняться в этом стиле – отказ бросаю, ибо дико боюсь стать кощуном.

Уже на ошарашенных глазищах нашего поколения /и даже детей наших/ - сколько же таких “новостей” на нас глыбой можжащей навалилося? Пуэай-нехай читатель сам и подсчитает.

Ибо не кто иной, а он всё это и поныне делает, кстати.

XXXXXXXXXXXXXXXX

Пришло очевидно время нам разобраться в вопросе, - а как же решается эта проклятая мегапроблема.

М. б., подумает читатель, - здесь все полностью okay и нет проблем, и даже ажуром-плезиром буколическим только и пахнет.

Да нет же, сразу шарахну: ежели чем и пахнет, то уж скорей серой люциферовою, а не миррою никак и ажурями оными.

А, м. б., как другие медитируют, - здесь весь вопрос только во времени замастырен?

Ох уж это время – времячко наше родимое. То оное – деньга, то его – девать некуда, то другим – страшно нехватает оно, и т.д. Не хватает, примечу, нам чаще всего тогда именно, когда надо заняться мыслию именно, и о себе же подумать, включая и содеянное нами-же.

XXX

В последнем случае все шутки – мутки надо сразу же бросить к хреновой матери, ибо цейтнот Инферны нам этой неги мыслительной уж никогда не разрешит же.

Ежели не накачаемся аминазином “от Потребы”, разумеется.

XXX

Думаю, однозначно очевидно то, что прежде чем мегапроблему решать, надо её познать /причем – НАДЕЖНО именно познать/.

Касательно Гордиева узла мегапроблем под именем Инферна, - это тоже абсолютно верно и в неисчислимом количестве крат еще сложнее.

Это симпличит Александр мог рубануть мечом по подлянке короля Гордия и все проблемы разом единым разрешить. Но зато он – и великим был. Привык к такой именно методе, что и означает, кстати, что сам Аристо попадает в разряд учителей – неудачников, супротив которых он так и ополчался. ..

XXX

Если же без шуток, то на познание мегапроблемы нам надо бросать одно-единственное - ту науку, предмету и потенциям которой она и посильна именно.

Но “вдруг” оказывается, что таковых наук – нет у нас, и даже быть не могло до сих пор.

Ибо мегапроблема,- в качестве слома триады в той иль иной степени, - для своего распознавания требует... НАДЕЖНОГО именно познания ВСЕЙ триады.

Сие же для современной науки – абсолютно невозможно, непосильно и даже невидаль дикая.

И хотя негоже диалектику сводить к сумме примеров, а Гуманику – во много крат тем паче еще, - а всё же надо просветить мозги читателю на каком – нибудь примере именно.

К примеру такому привлечем несомненно наиболее известную /правда, за качество такой осведомленности – я дико даже не ручаюсь/ нам мегапроблему,- **эко – проблему.**

XXX

Суть её, как уж упоминалось, есть тотальный кризис ФО “человек - природа”, его глубокая, системная и дегуманизирующая всю триаду деформация «от глобализма».

Значит, для надежного познания оной требуются и адекватные её статусу средства познания природы. Сие для нас и означает тривиал, что для такого, надежного её познания требуются познавательные средства... всей наличной модели науки /включая, кстати, и прикладное знание тоже/.

Никакой специальной науки об эко-проблеме, как хорошо известно, по этой именно причине, -не только нет, но и быть не может.

Уже одно это ставит нас в убер-зловещее положение, братва. Но и это – ещё явно не всё, к сожалению /добиваю читателя контрольным поцелуем во лбище/.

XXX

В качестве облегчения лишь могу выдать рецепт. Чем скорее мы создадим новую модель науки,- синтетичную и методологически мощную эпистему, основанную на стратегии Пансинтеза /и вовсе не важно при том, как она будет называться/, - тем скорее и увидим хоть краешек самоспаса родимого, или свет в конце тоннеля.

Решающим же, иль нокаутирующим ударом для читателя есть тезис, что эко-проблему в качестве “самостийно-самостной”, – а так именно она понимается часто, особенно в эко – поносе, как робинзонаде современности, - ИМПЕРАТИВНО нельзя познать вне её связи со всей целостностью Инферны.

XXX

Что нам в очередной раз властно повелевает “в первую очередь” заняться именно обустройством того же Пансинтеза.

Кстати, для познания и решения эко-проблемы очень даже сильным тормозом стала руссоистская именно утопичность многих радетелей “охраны природы”, но об этом поговорим в подобающем месте и таким же манером.

XXX

Я уж не буду касаться здесь подробно того тривиала, что одного лишь познания триады, пусть и непробиваемого в смысле его теоретической надежности, - тоже нам недостаточно.

Уже в наши дни наука и в этой области ежеминутно натывается и рылом в грязь падает, споткнувшись на рытвины именно этического и гуманистического плана.

А это для моего, уже поднаторевшего читателя напоминает одно и очевидное: необходимость и в эко-случае применения принципа Верум, Бонум эт Гуманум.

XXX

Но ведь оный принцип – это главный механизм обустройства... Софии. Вон куда привела нас логика /железная, по – моему/ кавалерийского лишь наскока на одну лишь мегапроблему. Уж если и он не убедил читателя в правоте Гуманики, - искренне советую ему утопиться.

Иль принять на грудки другой какой вид, только достойный мужика, сведения счетов с житухой.

XXX

Итак, мы должны констатировать, что на сегодняшний день мы не в силах ни познать эко – проблему сколь –нибудь надежно, ни тем паче – мудрым манером решить её.

Остается одно из двух. Или ждать и дальше, во что эта хреновина выльется, изовсехсильно гальванизируя при этом “рост”.

Или же, - перевести глобализм (хотя-бы на Севере) на рельсы “поста”, кардинально менять свой м. вивенди эт когитанди и ... учиться.

И все эти наши “альтернативы”, в который раз повторяю, - упираются во время.

XXX

Ещё не так давно лучшие спецы по этой проблеме щедро дарили нам около сотни лет на её познание и решение. Хотя и тогда было же очевидно, что щелкнуть её в качестве самостоятельного орешка-семечки, - утопия чистейше – мутнейшей воды, и только.

Мало того, что время от глобализма для учебы нашей сократилось даже и Бальзаку недоступным способом. Главное, что и в этом случае все возможные и невозможные круги для нас начисто закрылись.

Остался лишь один-единственный круг – новый “круг познания” /читай Ленина, читатель/, а точнее, - форсируемая извсехсильно /но мудро!/ новейшая революция в науке.

Если мы осознаем это и успеем этим манером создать Пангносис, - решим не только эко – проблему распроклятую, вестимо. Ну а на нет – и слова нет и в этом случае.

Вот такого рода наш кипиш супротив собственной плахи я и назвал софийным именно бунтом.

XXX

И начинать оный необходимо с самого изначального начала: с внедрения в а. гумана того МС, который только и есть адекватный данному нашему конфузу, и который может быть в силу этого именно – спасоносным.

А таковым МС может быть, как я уже убедил, видимо, читателя, - только триадный (точнее, грю, гуманичный) МС.

Иного пути, бродажки, - у нас решительнейшим образом уже не осталось. И в этом – суть нашего трагизма от глобализма, конечно.

Словом, софийный бунт означает вовсе не только бунт чело века против губительного для него хаоса триады. Это – очевидно, но тоже недостаточно.

XXX

Такой бунт означает главное, - бунт супротив взбеленившегося хаоса познания и коллапсирующей уже а. гума на вообще.

Это – наш наипоследний шанс, и бой последнейший – тоже. Вроде и получается, что человек должен бунтовать – и по – крупному – против себя же...

Но уж в этом точно не я вовсе паровозно- виноватый.

XXX

Таков вот получается трагизм “человеческой ситуации”, если данный философский соловьизм проиллюстрировать одним лишь примером эко-проблемы.

Однако этот трагизм у нас скатализируется до охломенского “просто ужас” в том случае, ежели мы удостоверимся, что идентичная по безвыходу ситуация нас поджидает в случае с любой другой почти мегапроблемой, - особенно из самого глубинного макабро – круга Инферны по имени БСП...

XXX

Зловещая же целостность Инферны на сегодняшний день явно превышает возможности нашего даже сугубо чуждственного восприятия.

И этим я склонен объяснить ту бесстрашную позицию рода, которая идентичная стратегии испуганного страуса, когда он прячет голову в песок, задрав задницу в высь /как и мы - к трансцензусу/.

Хотя я и не верю в такую тупость этого двуногого пернатого, ибо в таком случае безжалостный судия царства Биоса – отбор - и подавно изничтожил бы оно.

XXX

Более того, надеяться решать мегапроблемы, по отдельности изымая их из обоймы Инферны и щелкая как семечки потом, - не только архи – утопично, но и крайне опасно.

Ибо в таком щелкании мы таких дров наколоть успеем, что потом уж точно, - никакая София и в десперации распоследней нас не спасёт.

XXX

Вот почему самоспас для нас может сварганить и “отмазку” обеспечить исключительно лишь пан – родовая мудрость.

Оную же создать нам никаким иным путем, за исключением софийного бунта, - тоже очевидно не удастся.

Да и то этот бунт был бы лишь добротным началом и таким же начинанием, разумеется /хотя и считается, что это уже – половина дела, но только не в делах, с мудростью связанных/.

XXX

Обеспечив старт – плацдарм в виде воли к Софии и обучив каждого психически нормального сородича хотя бы азам Софии /прямая и главная цель Гуманики, как читатель ещё помнит, надеюсь/, - дружно все оптом взявшись за руки и головы единовременно, - мы и можем еще надеяться преодолеть Инферну.

Тем самым приобретая возможность выбора как модуса Бытия современного, так и главное, - перспективу для будущего, отличного от эвол – могилы, чем и беременен только глобализм.

Стратегией же этого процесса, означающего не что иное, как ту же желанную тотальную эмансипацию рода – в – триаде, - и есть мудрое управление триадой.

Иными словами, прекратив наконец жертвоприношения Бакху и Дионису, мы воленс – ноленс вернемся к тому именно и только богу, к которому и звали ещё мудряки Эллады – к светлокудрому Аполло.

XXX

Словом, реальный и хаотичный ход родовой истории в эру глобализма привел нас к ситуации, в которой и очутилась видимо, платоновская Атлантида, ежели Плато с нами и на этот раз злой шутки не сварганил.

Ибо своей философией идей он такую мега – шутку с нами сварганил, что именно на этой струне старая метафизика, как золова арфа – развалюха, при первом же сильном ударе бури капиталистической, - в виде глобализма уже,- и развалилася нафигово, с треском и бесславно.

XXX

Правда, согласно закону великому диалектики – отрицания – отрицания, - сыграем на два метра вглубь мы явно на высшей основе и спирале-образно.

Ибо в нашем случае к хароновой матери пойдет не какая – нибудь замызганная локальная Атлантида, а вся наличная инстинктивная цивилизация, которую в угаре Потребы и пан – дионисии многомиллениумной мы только и накопели.

Словом, хоть и императивно не соглашаясь с Фукуямой и даже радетелями Интернета в качестве очередной технократически – тупой утопии по теме светлого будущего, а приходится констатировать, подражая французской народной софии: если мусью дурак, - то это надолго.

Плюсуя сюда мудрость русичей - “кривобокого только гроб исправит”, - мы и получаем лаконичный аудит по теме истории рода – в – триаде.

XXX

Читатель наверное уже окоченел от столбняка пред Инферной, и тем паче для него стало очевидным, что самую макабричную роль для нас играет её самый глубинный и серно – смрадный круг по имени БСП.

XXX

В теоретическом и особенно методологическом плане об оной следует говорить именно как об одной и единой, “мега – мегапроб леме”, конечно.

Но ради будущего той же новой эпистемы, нам необходимой даже больше, чем глоток воды жаждущему в пустыне, и ради того, что БСП в Гуманике отводится во – истину центральное место, - её я решил разбить на несколько стратегий, облегчающих читателю её понимание.

XXX

Вот почему пусть читатель не валится из кресла, читая эти страницы, ибо я уверен в том, что к этой распроклятой мегапроб леме... необходимо нам вернуться ещё раз.

И не только потому, что кончая эту тортуру для читателя, – Скрипты из под глыб,– я тем самым хочу перебросить методологи ческие мосты /а вовсе не сжигать оные/ к последующему изложению Антроподицеи.

Хотя и это, разумеется, крайне важно, особенно в случае обращенности к массовому охлосознанию и популярному уровню подачи всей этой проклятой мегапроблематики.

XXX

Основная идея Гуманики в этом контексте состоит в том именно, что БСП,- в качестве пан-глыбы на шее рода,- уже потянувшей его не ввысь, а в пучину зияющего суицида, тем самым является и основным хайвеем /методологическим, конечно/ для его же КПЧ, а потому и самоспаса.

XXX

Поэтому данный повтор имеет целью возвести мосты в сознании читателя и к конечному развитию Гуманики – к Софиге нике.

И хотя я знаю, что Гуманика никак же не сможет стать бестселлером иль сценарием для мыльной оперы, - ихний именно принцип околпачивания читателя,- в виде ожидания счастливого конца, - пользую, от дикой безнадёги, вестимо.

XXX

Вернуться к БСП нам надо, читатель, и потому еще, что мы собрались бунтовать, да ещё делать это по – крупному и мудрому, как лишь и подобает делаварам.

XXX

Дело в том и состоит что данный софийный кипеш мы можем сварганить, исключительно исходя только из того контура теоретико – методологического, который только и само-образовался в современной эпистеме.

Когда она - как всегда, привычно - лениво и хаотично- попыталась дать сатисфакцию вызову Инферны.

XXX

Что же собою представляет БСП, чтоб мы с тобой потом уж её понимали как единомышленники иль подельники?

С одной стороны, БСП составляет, образно говоря, ось похребетную всего того ноумена /иль фантома/, которого я громоздо очень обозначил в качестве истории рода – в – триаде.

Ибо именно БСП концентрирует в себе все необъятное / и как правило,- трагичное/ богатство триединого перекреста в данном континууме истории натуры /даже в космическом ее аспекте, что ныне уж стало модой тоже/ и того, что мы называем историей социума и а.гумана.

XXX

На деле же это есть процесс не только дико контраверсный и трагичный /только не для каменьев, разумеется/, но и единый, как этого требует триадный МС.

Я склонен его обозначить в виде БСЭ рода Г. сапиенс (= Антропогонии), в которой чудовищным порой манером переплелись встречные потоки силовых линий, идущих эн блок и от Биогонии, и от “чистого” социогенеза.

XXX

И только потому, не имея термина по – изящнее, я вынужден следовать традиции “немецкой идеологии” и вводить глыбу-катеорию под именем “род – в - триаде”.

Но я сразу же и предупреждаю, что БСЭ в Гуманике разитель но даже отличается и от социобиологии, и от “пассионарной” теории этногенеза Л. Гумилева, и от других тенденций все той же **биологизации** родовой истории.

И уж тем более Гуманика на этой стезе разительно отличается ото всех вариаций вульгарного социологизма и экономизма, разумеется.

Включая и марксовый оный, и ныне убер-модный неолибертарный оный...

XXX

В плане БСЭ человек – действительно перекрест этих трех историй, ежели преломить Космогонию и Геогонию через призму Биогонии, что методологически просто даже необходимо и бесспорно.

Здесь явно ещё не время нам определять сущность человека, но в какой – то мере она тоже должна определяться именно и только в этом контуре.

Учитывая, конечно, тривиал, что в науке и философии определения – крайне мало-потентны, круто говоря.

Но лучше всего, чтоб и здесь избежать путаницы понятий, для данного контраверсного содержания и даже субстантивности человека и рода употреблять уже мной отмеченную категорию БСПр.

XXX

Она в Гуманике несёт во – истину огромную методологическую нагрузку. Ибо эта категория и является краеугольной как для триадного МС, так и для обустройства Софии в целом.

И даже самую распроклятую БСП мы можем понять явно строже и корректней только посредством ввода этой именно категории.

XXX

Кратко выражаясь, контур БСПр и включает в себе все то,-и субстратное, и функциональное, что и происходит у нас “подкожно” – ежеминутно и неустанно, с акта осеменения и до выписки нам деревянного бушлата включительно.

Все эти процессы – вполне материальные, и только на оных в нашей круглой коробине рождается пока уникальное в познанной нами Вселенной чудо – идеальное.

XXX

Правда, к стыду нашему беспросветному, мы не знаем ни меха низма этих родов, ни ... ничего почти другого об оных. Ровным счё том, как и свою БСПр мы познали ещё варварски недоста точным способом.

XXX

Отсюда, из недр этого таинственного сфинксо-косма, только и происходит потом и потому у нас всё: и самые высшие проявления человечности, и так человеческие и куда как значительно чаще встречаемые “низины” нашего поведения и действия.

Это происходит потому, что в БСПр сосуществуют как вполне уже очеловеченные параметры человека, так и абсолютно бестиальные ещё его свойства.

А также и главное - “промежуточные”, находящиеся меж молотом и наковальной встречного снятия,- меж биотическим, духовным и социальным началами в человеке.

XXX

Я могу лишь превентивно порадовать читателя, что в процессе Вырождения снимающая мощь биотического (впику Гегелю и всему прогрессизму) экспонентно лишь увеличивается и приобретает порой причудливые, дикие даже формы.

Но обо всём этом детальнее нам придется балакать в будущем, ежели мы оное займеем, вестимо.

Словом, пока-что можно констатировать лишь то, что именно БСПр только и есть содержанием феномена человека.

XXX

Вот почему эта категория является одной из важнейших категорий родоцентризма и адаптации в современной эпистеме триадного МС.

Отсюда понятно, почему в Гуманике ей и отводится одно из центральных мест. А автор, как Агасфер несчастный, доказывая свою правоту и в пассивности навязать оную читателю, - вынужден блуждать по дебрям то генетики человека, а то и вовсе пуститься в джунгли теории Биогонии, и её объясняющую крайне куцо еще теорию биоэволюции.

XXX

В другом, онтологическом, плане, как я тоже уже объяснял читателю, - именно БСП и выражает в контуре гео-триады смысл и содержание того явления, которого мы называем материальным единством мира.

Очевидно и тоже тривиалом отдаёт, что и в этом качестве БСП является именно категорией **родового уровня**.

(А мы до сих пор на этом уровне пока учимся только плавать, упорно не желая при этом лезть в воду).

XXX

Иначе, как я говорил, в Гуманке и быть не может, ибо и триадный МС, и родоцентризм властно нам повелевает отдать приоритет именно этому уровню, до сих пор так и оставшемуся в качестве терра инкогнита, и даже пресловутой табула раза.

Кстати, та же БСП разрешает нам идентифицировать и космическое предназначение человека, так до сих пор и выбирающего, как буриданская ослица, меж позицией человека – бога и оным, как жалкой жертвою космо – аборта.

Как это не глупо может показаться читателю, я склонен “диалектически” отождествить обе эти крайности. Но – обо всём на своем месте.

XXX

Категория БСП поэтому именно и единственно нас и ориентирует методологически на синтетичное /= надежное/ познание всего богатства феномена рода – в- триаде.

Что нам, кстати, в первую же очередь и необходимо в противостоянии с нами же сварганенной подлянкою по имени Инферна.

А так как человече всегда был и будет /ежели не сдохнет, разумеется/ точкой омега в истории триады, то посредством этой категории и всей сетки, ее обеспечивающих категорий родового уровня, - оную и можно наконец – то рассекретить.

Ибо читатель уже понял, видимо, что истинно – человеческой истории у нас ещё и не было вовсе.

XXX

Иными словами, именно БСП играет огромную эвристичную роль в той акции, которую я образно накрыл кликухою софийного бунта.

А он и есть бунтом первоначально именно методологическим, к слову будет молвлено.

XXX

Образно выражаясь, можно даже сказать и так, что БСП выполняет роль магического кристалла, иль философского камня в познании тайны рода – в- триаде, и это не будет ни красотью, ни эпатажом тоже.

То, что раньше метафизика называла тайною истории, и всячески пыталась сбросить это покрывало при помощи наделения человека всякими ролями и миссиями, - ведь эта тайна, будем же хоть в едином разе откровенны сами с собою, - так и осталась тайною – тайн.

И нет, конечно, более убедительного доказательства для правоты этой сентенции, чем...все та же Инферна, и сам ее формат СОДЕРЖАНИЯ глобализма – тоже и особливо.

XXX

Эта традиция берёт начало, по крайней мере, с философии индусов с ее тождеством Атмана и Брахмана и призывом к Софии в преодолении жизни в качестве муки именно непереносимой.

Эллины же долгое время, до Сократа включительно, игнорировали вовсе человека в качестве философической именно проблемы.

Но это и понять, и простить – вполне даже можно. Ровно, как и софистов, устами ученика Демокрита – Протагора, учивших, что “Человек есть мера всех вещей...”

XXX

Маркс совершенно напрасно и отнюдь не скромно был убежден, что ему именно и только удалось-таки рассекретить эту тайну, – путем именно и только **материалистического понимания истории**.

Внеся определенную (но далеко не кардинального ранга) новизну в этот вопрос, Маркс однако и в оном – трагично ошибался, когда создал ущербно – камбальную, классово – революционную лишь робинзонаду, как карикатуру человека и рода /последний у Маркса и вовсе всегда околачивался на задворках и выступал лишь в качестве объекта применения “исторической миссии” пролетариата/.

Карикатура же никогда, вестимо, не может выполнять функцию ни философического камня, ни магического кристалла, ни даже латерна магика или фата моргана.

XXX

Можно говорить о непознанности человеческой воли / как именно атрибута человека/ и это будет правильно, конечно. Чего, кстати, не понял другой философский бунтарь - Шопенгауер, но это – к слову только.

Можно бесконечно соловьиовать на тему непознанности (и даже непознаваемости) феномена человека в целом, - и тоже вроде как будет правильно.

Хотя такой разговор, - даже в случае недвусмысленного гуманизма Шардена, скажем, - ни к чему существенному ведь не привел /ибо Точка Омега у него наконец совпала с... Христосиком/.

XXX

Можно до охрипа, неистово спорить, когда постфилософия /сартриана, скажем/ говорит, что этот таинственный феномен человека – императивно и присно именно и только дико аж не познаваем.

А право говорить о человеке – вообще якобы монополия той же постфилософии только. Спорить с философами и пост – оными, как я уже предупреждал читателя, - дело однако абсолютно пустое, ибо бессмысленное. Посему – бросаю это.

XXX

Гуманика же исходит из каменнолобой убежденности в том, что ноумен человека – вполне даже поддается познанию, включая и те, самые нежные его стороны, как воля, сознание, даже креативность, и пр.

Всё дело и здесь состоит лишь в том, - как производится этот акт самопознания, какими средствами это делается и с какими – такими целями это нами варганится.

XXX

Всякие табу на самопознание уже принесли нам только и только огромное количество трагедий, о которых знал, видимо, уже тот же Сократ.

XXX

В результате инстинкт познания нашего исторически всегда лишь плоско “объективировался”, был обращен в сторону только наименьшего сопротивления.

А в результате этой вредной традиции мы в сферах именно самопознания в такой ужасной степени отстали, что и остается нонче нам, в «эпоху НТР» лишь охать да ахать,- фонтано-образно именно.

Тем паче, что когда в XX веке хаос познания приобрел чудовищные во-истину импульсы ускорения и “роль” гальванизатора триадной хаотизации вообще, - вдруг оказалось, что разрыв всего этого с нашим самопознанием лишь в неисчислимое количество крат и только экспонентной манерою увеличивается.

А конца да края этому – абсолютно даже не видится.

XXX

Даже на уровне плоской эмпирии мы о себе знаем в основном столько же, сколько знал... Атилла, гуннов президент несчастный, скажем. Особенно в области генетики, психологии иль физиологии ВНД, - об этом и говорить не охота.

/Правда, анатомия иль, скажем, физиология человека познанны лучше, чем у крысы, но разве это спасает нас от крысоморфного подхода к самим же себе?/.

Вот почему всё это мы и носим подкожно и пожизненно, исключительно в ранге кантовской “вещи в себе” как ноумена именно все еще..

Какое-такое же чувство такая ситуация вызывает у нормального сородича? Не знаю, и здесь – дело вкуса, во многом.

Для меня лично это вызывает исключительно только чувство дико горького стыда, что и я принадлежу к роду этому обер-неудачливому. Но разве от этого – легшает-то?

XXX

Ежели соблюсти методологически корректное “пространство” для самопознания, пользоваться эвристичной методикой, методологией и стратегией познания, учитывая при этом кардинальную порочность сциентизма и спасоносность именно принципа Верум, Бонум эт Гуманум, - то я отказываюсь понимать, - и почему именно человек – непознаваем, и что такого “плохого” может случиться в процессе его познания?

А такое корректное методологическое пространство нам и очерчивает - только и только БСП; методологию, единственно эвристичную обеспечивает - тот же гуманичный МС (и софигеника в качестве его ядра).

И только путем, определенным этой супер-мегапроблемой, мы можем надеяться,-главное из главных,- тотально эмансипировать себя в виде мудрого управления ходом истории рода – в -триаде.

XXX

Вся сложность дела в случае с БСП состоит в том именно, что она вовсе не ограничивается охватом лишь нашего подкожного субстрата.

Если бы было так, то её, распроклятую, можно было бы поручить той же бедолаге медицине, которая и “без этого” так из криза - небытия надежной теории - за свою историю никак не вылезала. И даже насморк лечить – тоже и потому именно – не научилась.

XXX

На деле же в онтическом плане БСП есть не что иное, как глубинный срез “конвергенции” всего содержания гонии гео – триады /не отключая и влияния Космоса, вестимо, но пока оставим этот вопрос в стороне/.

XXX

Причем надо сразу же акцентировать и то, что срез этот – именно родоцентричный /а не национальный, скажем/, и выражает, так сказать, сущность человеческого – ЭВОЛЮЦИОННОГО – Бытия, как универсума в виде триады.

Вот почему центральным звеном БСП есть вовсе не “медицина здорового тела” и духа /хотя и это крайне важно, кстати/, а именно целокупное и диалектически единое теоретическое КОМПЛЕКСНОЕ познание рода – в – триаде.

И нам предстоит твердо в это врубиться, читатель ты мой сизокрылый. Ибо дело в том и заключается, что не что иное, а та же БСП определяет методологический стержень и самого триадного МС.

XXX

Короче, всяк говор-баклан о человеке и означает не что иное, а только и только крутой прикол о роде – в – триаде.

Говорить об Ойкумене в этом диалекте – означает единовременно иметь в виду и род, и натуру, без которых сама Ойкумена становится фикцией.

И даже говорить о гео – натуре нонче вне контекста с родом и Ойкуменой, - стало уже явно невозможно /исключая разве что пиитов – деревенщиков/.

XXX

Вот такая катавасия у нас получается в условиях “глобализма как Инферны”, читатель. И вот так, дико мне жаль и прискорбно дико даже /а вовсе не злорадно/, что такому говору мы доселе и не обучились-то.

А захваленная наша наука и философия, - и подавно неа.

XXX

В этом я вижу огромную их вину и преступление тоже родового калибра, которое прощения заслужить ни от нас, ни от внучат наших /ежели уцелеют они, известно/ - принципиально не может.

О постфилософии и в данном случае говорить – значит чифирь зазря = преступно тоже разводить. А он на Зоне – тоже к диким архи – дефицитам относится.

И именно этот диалект Гуманика определяет в качестве важного своего приоритета.

XXX

Говорить о БСП абстрактно лишь, - тоже можно, разумеется, да и наварганено такого добра – горы-океаны без берегов. Ибо эта проблема вошла в моду ещё при жизни марксизма (правда, - вовсе не в таком качестве, как я её здесь вычертил).

Тожe правда и то, что свою позицию я высказал, по крайней мере, еще в 1975 году, да ещё в союзной печати.

И несмотря на то, что впоследствии она подверглась всяческому развитию моему, - так должного и честного отклика у гильдии философической она и не получила.

А после моей повязки, как я говорил уже, - она была скоммуниздена и стала темой для научных изысканий целого сектора в ИФАН, и прочее.

XXX

Однако в наши дни, в условиях смертно-встречного боя рода с Инферною, - такие общие планы говора нашего ничего спасоного уже не несут и нести принципиально – не могут.

Ведь, лапидарно, до невозможности просто уж, говоря, - именно БСП и определяет самый глубинный и самый взрывоопасный круг Инферны, прорвы которого ожидать нам следует и реальней всего, и быстрее всего, видимо.

XXX

И даже самохаотизация Инферны кореньями упирается в этот именно круг же, что тоже нам уже общеизвестно, читатель.

Поэтому, когда мы говорим о грозящем нашей инстинктивной цивилизации глобализма мегасуициде, то синонимом такого кассан дризма в Гуманике понимается в основном тоже и только БСП .

Вот почему, спонтанно, я и решился повторно привлечь внимание читателя к БСП как мега-мегапроблеме именно.

А для этого предлагаю такую её структуру, которая облегчила бы её понимание в качестве, с одной стороны, - губительницы главной нашей, а с другой и главной, - в виде единственно возможной стратегии нашей виктории над Инферною путем её надежного познания и последующего управления мудрого историей рода – в – триаде.

XXX

Ибо, круто и лаконично выражаясь, не поняв сути и содержания БСП, мы так и не поймем, до конца дней своих, и сути так модной и халявной ныне глобализации хаоса триады.

А тем самым и главное, - так и не найдем самоспасной стратегии выхода из всей этой сатани.

Иными словами, если уж квалифицировать БСП в качестве хребта, самого похребетного Инферны, то нам необходимо просто научиться и тому искусству, как же ... сломать оный.

XXX

Правда, очень даже желательно, что в этой спасоносной акции мы сохранили бы целым свой собственный хребет. Ибо и традиции таких именно акций, и техмощи распроклятой ныне, - даже с перехлестом уже наварганили.

С нас уже окончательно и безповоротно должно хватать и того, что за всю пройденную историю мы только то и делали, что поступали исключительно бесхребетно-пресмыкающейся манерою.

XXXXXX

Итак, в целостной и убер-демонической от этого БСП с определенной долей условности /каждая схема – омертвляет/ можно выделить такие её инварианты иль стратегии.

1.Эволюционно – историческая стратегия.

Т. е., нам уже известный перекрест истории природы и историй духа и социума, хотя само их разделение чрезмерное,- все же условное в реальной Антропологии.

Именно этот перекрест и составляет сущность БСЭ или же эволюционной истории рода – в – триаде.

Думаю, излишне довазываться, что только в этой стратегии мы можем наконец – то перестать быть таинственными незнакомцами для себя же, что само по себе уже немало.

Однако, как подозревает мой читатель, - ничего романтического иль героического при таком знакомстве ждать нам все же никак не полагается.

XXX

Если помнить об Инферне и взглянуть при этом в то же тривиальное зеркало, вестимо. Даже одна из наиболее проклятых проблем – вопрос генезиса Г. сапиенс, - м. б. решена только на этой стратегии, и этого – тоже хватило бы, для начала хотя бы.

XXX

Именно в этой стратегии и начинает работать триадный МС, утверждающий, что ЭВОЛЮЦИОННАЯ история человека есть единовременно и историей триады, и наоборот.

XXX

К сожалению, исторически и крайне болезненно складывавшееся триединство это нами же к нынешнему дню – почти уж изничтожено (= Инферна!) в погоне за Мамоной и Потребой.

Сородич эры глобализма становится подозрительно схожим с диким самоедом, несмотря на то вовсе, в мерсе иль кадиллаке он мыльную оперу смотрит, став для истории неведомым, и в мифах никаких даже не описанным, рапсодами не воспетым...уберкентавром.

XXX

Вот почему на этой стратегической нашей дороге и появились дико уже многие мегапроблемы: это и ужасное самоускорение социогенеза, мегализация хаоса Ойкумены, всё более безвыходное отставание от этого безумства темпов БСЭ, а в следствие этого, - образование всё более огромного вакуума дезадаптации, доказывающего наличие Вырождения,= болезни цивилизации, как следствие этого, генный брак из того же синдрома распроклятого Вырождения, и ещё многое другое.

Если сюда ещё подключить и секулярный тренд, как системный криз онтогенеза, - мы получим не просто букет мегапроблем, мало радостного нам сулящий.

XXX

Дело в том и состоит, что этим манером мы получаем сногшибательное доказательство именно нашего Вырождения, перешедшего в глобализме, видимо, уже в нисходящую и потому невозвратную фазу инволюции.

XXX

Финал, к которому так спринтерски понеслись мы, - очевиден однако и слепому от рождения /только не идиоту/, - это та же эволюционная могила, куда спланировали, пикирующим бомбонесуном именно, и без нас вовсе более 99% всех био- видов за всю Биогонию.

Самое страшное для нас в том и состоит, что ни с одной из роя этих мегапроблем мы пока справиться, даже сугубо теоретически, – принципиально не в состоянии.

Нет нужды прятать мне от закаленного уже бойца – читателя и тот еще сюр, что хаотизация истории рода – в – триаде происходит наиболее пугаючи – тоже по этой именно стратегии.

XXX

Ошибались, грю, дико римляне, когда сравнивали человека, не знающего историю, с ребенком. С тех седых времен мы в исторических своих познаниях – всё равно ведь не очень – то подна торели.

Однако и “без того” – такого и столько понаварганили, что сравнивать энто с ребенком и его деяниями памперсными, - язык мой никоим манером не поворачивается.

Есть аналогии и компаризоны и хлестовней, братва.

XXXXX

2. Экологическая стратегия.

Как мы уже выяснили, читатель, она локализована на ФО “чело век - природа” и выражает, грубо выражаясь, полнейший почти его слом (= натуроцид),- и нашу от этого беспросвет ность, уже почти в абсолютной степени.

Нет сомнения в том, что “от этого ФО” и началась наша история в смысле гуманизации человека – в – триаде.

И почти нет сомнения в том, что на этом же, сломанном и дегуманизованном ФО мы свободно можем свою историю,- к счастью или нет, - и закончить. И даже в предельно скором будущем.

Иными словами, так и не гармонизировав это ФО путем в основном “омудрения” нашего СД, особенно Прагмы и Потребы, - мы на такой именно кляче “стратегически” и сыграем в долгий эволюционный ящик.

XXX

Эко – проблема действительно беспрецедентно сложна и просто трудно поддающаяся нашему разумению в смысле своей морти цельности.

Поэтому вроде вполне оправдано и то внимание, которое в последнее время /наконец – то/ ей уделяется.

Но искренне жаль и даже трагично то, что и она стала – модою, и именно в качестве противоестественном, – вырванном из нутра неделимой никоим манером Инферны.

Всякие наши колумбиады и даже эко – поносы по этой одной только причине /а оных есть гораздо больше/ - изначально обречены на поражение.

Ибо понос никогда не бывает ведь спасоносным. Он в лучшем случае лишь инвариант стратегии лечения, имеющей и более таковых целительных инвектив.

XXX

Ситуация в мире глобализма нашем же меняется только в дико худшую сторону, и никакие меры частного порядка спасти нас уже – никак же не могут. Тем паче, что мы и в данной стратегии остаемся порой просто уму недоступной манерою наивны иль... тупы.

Скажем, в том же эко – поносе, пандемией ныне охватившем население грандов Потребы, - делается всё, что угодно /и очень хорошее часто/, но только никак не глабное, .. не намек даже на отказ от губительной алчности в “русле” этого искуса.

А ведь без такого омудрения охлоса тех стран, без входа их во временный пусть, но всё же пост, - глобальный эко – понос абсолютно ведь неэффективен.

XXX

Это – и ребенок же должен знать, когда его сознание засоряют всякими, руссоистскими только, природоохранными сентиментами, оставляя в виде тайны за 77 печатями, - суть именно ... эко – проблемы.

Если гарнды Потребы, под своим носом сопливым дико уже понагадившие, что – то и предпринимают еще, то то же самое сделавши в мировой деревне, ограбив её до ничточки аж, - потом уже - в наилучшем лишь случае - раскошеливаются на веьсма мизерную “помощь”.

А Америка и вовсе на дико небольшое коликчество буквенций всех именно нас отсылает, так и не сняв при этом копыт со стола и с химикоклыками на выкат непременно...

XXX

Я уже говорил, что глобализм в плане Инферны несет на своей совести очень многие прощению никакому не подлежащие убег-преступления, и вовсе не только супротив своего же охлоса, а против того же рода-в – триаде.

Ровным счетом должен напомнить и то еще, что, не смотря на почти тотальную мою неприязнь и даже ненависть к реалсоциализму, я должен сказать читателю, что он в плане той же эко – проблемы сделал несравнимо меньше вреда.

И даже – в с иторическом сугубо плане.

XXX

Ибо полёт стрелы его исторического времени ни в какое сравнение с оным же у капитализма – не идёт. Об этом напомнил и всемирный эко – форум в Рио, где мистер Буш-старший запросто ветировал соглашение об охране биовидов на том только основании, что этому воспротивились американские акулы Мамоны.

И сколько же разов сие повторено имело место быть апосля Рио...

В чей телеге сидишь, ту и песню поёшь, знаемо это.

А ведь тропический лес,- легкие планеты безо всякого эпатажа,- и поныне вырубается по-коренья со скоростью как минимум 20 га в час. Разве это не идиотство?

Кстати яблоко от яблони известно куда падает, и Буш-юниор нафиг послал протокол Киото, а также устремился Икаром-ковбоем в пучину звездных именно войн...

XXX

Эко – проблема даже на эмпирическом уровне нами ещё край не слабо познана, а об теоретических иль методологических её аспектах – и говорить нечего.

Не будем же принимать всерьёз мы - в ранге методологии именно – тот самый эко – понос разнесчастный...

Одними охоахами и иллюзиями природоохранными однако никак мы тоже не пропитаемся, это достаточно ясно. Но в условиях наличного ныне теоретического вакуума в этой области и на это плевать не стоит.

Беда лишь в том, что пока одни занимаются эко – поносом, другие /и в той же Америке/, - продолжают наращивать мощь именно экоцидную /натуроцидную, биоцидную/ - изо всех сил.

И силушки сих поляров – ГЛОБАЛИЗМА И АНТИГЛОБАЛИЗМА - очень, дико даже далеки от равновесия, кстати.

XXX

В результате эко – ситуация в мире непрестанно и «закономерно» лишь ухудшается.

Словом, пока мы не заменим наличный и так уютный для нас, нордиков особенно, м. вивенди эт когитанди на человека – достойные эти атрибуты Бытия нашего, - дело с эко – проблемой и дальше будет лишь непрестанно драстизироваться.

И это тем более еще опасно, что именно эко – проблема, наряду, м. б., лишь с Марсианою, - в наибольшей степени нашей житухе и угрожает.

Все отличие наше от бестий в данном случае состоит лишь в том, что они в драме Биогонии попадали в среду, к которой адаптироваться не могли /и потому – гибли непременно и тотально именно в эволюционном плане/, - случайно, по воле стихий природы, а мы – своими же “золотыми” руками и такими же головами, - сами для себя (и для них тоже) этот дезадаптационный вакуум и сварганили.

Эгзитус однако в обоих случаях – дико иденттичен, братва фраерная.

XXX

3. Популяционно–демографическая стратегия.

Двухэтажность этого термина – вполне осознанно мною вводится. Хотя сам он – тоже вроде как из каптерки немецкой идеологии (по громоздкости своей).

Дело в том, что в данном случае мы имеем дело тоже с эволюционно – историческим срезом разумения рода – в – триаде. /Сам демо-взрыв, впрочем, - признак вовсе не Вырождения, а совсем наоборот ... в Биосе считается/.

А с биотической стороны в этом процессе участвуют вовсе и не робинзоны – индивиды, а именно популяции.

XXX

При этом я оставляю в стороне проблему этноса и его качества даже. Ибо это – не мое вовсе дело.

Могу и должен лишь опять ополчиться супротив кента – солагерника Гумилева, считавшего этнос сугубо “природным” явлением.

Нет, Лёва, ты неправ.

В антропогенезе чисто “природными” выступают разве- что Гималаи, да и тех мы научились обгадить к нынешнему дню – аж до выси убер-еверестной.

Суть антропогенеза, в качестве эволюционного становления рода – в – триаде в том и заключается, что он – синоним

лишь того двухэтажного процесса который я и обозвал БСЭ
/тоже за неимением лучшего термина, разумеется, так как
заниматься словотворчеством я крайне не охотлив/.

XXX

Эта стратегия теснейшим образом увязана с вышеоговоренными, что – очевидно просто.

Кстати, именно развивая эту стратегию в общем русле БСС (и Пансинтеза вообще) мы только и сможем наконец ответить на гамлетовый вопрос: развиваемся ли мы, сапиенсы, ввысь по прогрессивному вектору, иль пошли уже, маршем славного хряка по наклонной Вырождения.

Все факты, которые я ранее приводил /и даже сама эта стратегия/, по моему глубокому убеждению, глаголят лишь в пользу второй подозревки.

XXX

Разумеется, что радоваться Вырождению может разве что к барьеру распоследнего идиотства подползший на карачках самоед. И я поэтому – вовсе не радуюсь.

Но знать об том, в каком-таком именно векторе мы гоним сивую кобылу Потребы, - нам всё же необходимо.

В супротивном случае мы никак же, мудрым именно манером,- Гомо либер, не говоря о добавке в виде имморталис уж, - не сообразим, братва.

И особенно в расейской традиции-на троих...

По крайней мере тот же первый взгляд /только – пристальный/ на этот вопрос и стратегию эту, ежели смотреть под углом Инферны, разумеется, показывает, что процесс Вырождения не только распоясался всюду уж, но и близок уже к ... триумфальной виктории.

Кстати, обсуждая данную стратегию, особенно её инвариант по имени **демо-взрыв**, мы вновь... сталкиваемся со столько уж раз схороненной, казалось, теорией сэра-патера Мальтуса. Но этот аспект я и здесь ещё обсуждать – вовсе не собираюсь.

Ибо считаю, что в демографическом феномене конца миллениума самым важным и опасным есть вовсе не феномен демовзрыва, сам-по-себе, и не депопуляция тоже, а именно и только – качество Духа тех новых и новых волн охлоса, которые выбрасываются на просторы Ойкумены.

XXX

От того, как они себя поведут – всё и зависит. А это их поведение зависит от того, сумеем ли мы им втолковать не только мыслишку о мортицильности Инферны, но и нечто ещё, более важное.

Этим же, наиважнейшим и является осознание каждым сородичем настоящего и близкого будущего того тривиала, что не изменив своего м. вивенди эт когитанди, он имеет лишь одну – единственную альтернативу – эволюционную могилу.

Такое осознание же возможно лишь исключительно путем пан – революции просвещения, что я образно и называю прививкой сородичу воли к Софии.

XXX

Как показывают последние мировые форумы по этому делу, - такой именно стратегии у нас ещё нет. Делая упор лишь на планирование семьи, эту мегапроблему – не решить, конечно.

Но и с просветительскими революциями дела обстоят крайне сложно.

По той простой причине, что мировая деревня, где эта революция в самую первую очередь и необходима, - бедна, как казарменная крыса.

А это означает, что такая революция может затянуться на столетия даже ... в плане ликвидации одного лишь аналфabetизма. Куда там уж до пределов Софии.

И, казалось, хрен с ними, со всеми этими негритосами и азиятами. Однако не тут – то было.

XXX

Эта именно мегапроблема гальванизирует почти все другие инварианты Инферны /что – дико очевидно/, и тем самым сокращает оставшееся для нас количество недожитых дней.

Инферна же - вовсе не резина, и своего цейтнота в смысле бульдожьей хватки глобализма на нашем горле вовсе и не собирает ся и в будущем отпустить. Всё, круг и здесь у нас закрывается.

Вот почему важнее всего и есть именно качество сородича: и того, который не знает, как похудеть и куда деньги девать, и того, вестимо, который подыхает с голода.

XXX

Тем временем с познанием данной мегапроблемы /и множества уже дочерных, ею рожденных/ дела у нас обстоят особенно неважно.

Если по добротной традиции Гуманики говорить и здесь крутым и потому сердитым только диалектом, то можно констатировать, что даже самой ТЕОРЕТИЧЕСКИ НАДЕЖНОЙ науки демографии у нас... нафиговым манером нету.

Тот жалкий закоулок бездушной статистики, который ныне и понимается как демография, никак иначе, как статистическим идиотизмом и не назовешь ведь.

Демография же, в качестве науки биосоциального цикла и уровня /а “дело” деторождения – таково именно, ежели в данном научном случае оставить в стороне пиитство и прочую муру/,-еще только зарождается сама.

XXX

Поэтому в решении тех многих мегапроблем, которые весьма вольготно образовались на этой стратегии, теоретически – надежные подходы нами ещё лишь нащупываются.

Это, разумеется, плохо, если вспомнить, что количество человека – массы в каждый год увеличивается как минимум на 2%.

Но и в данном случае круг для нас вовсе вроде как не безнадежно заколдован.

XXX

И отколдовать оный может только тот же Пансинтез, и только начав с того же старт – плацдарма БСС, об чем я уже заикался. Словом, и здесь – все от нас только и зависит.

XXX

Если мы изничтожим тенденцию, суть которой ныне - в том именно, что, параллельно увеличению человека – массы, “масса мышления” катастрофично падает, - выживем.

Об том и думать надо, и приколы держать, и даже чифиря – не жалеть. Оный ещё никому не навредил. Правда – на Зоне, а в Америке – не знаю.

Ясно одно: мы категорически должны и в этой стратегии отказаться от волчьего индивидуализма и всяческих, по единому лекалу однако шитых, либерализмов /в качестве дури несусветной, и то только нежно очень, недопустимо выражаясь/.

Ибо даже биоэволюция с логикой железною нам доказывает: выживает вовсе и никак не индивидуалист.

XXX

И даже сам ... популяционный подход в СТЭ – супротив либерализма распроклятого ведь целенаправлен.

И сие – вовсе не эпатаж, кстати.

XXX

Спонтанно, мы ещё дико многому можем и должны научиться у седого, чревогресельного для нас, дураков, Биоса.

Только ежели будем прилежно стараться, а не плевать и так “зевать”, как это случилось, скажем, с той же био – мерой наших потребностей, которую так нелепо пра-пращуры наши и проварганили.

Если к этой учебе ещё наслоится и Ананке в виде прививки воли к Софии, - выйти из пекла по имени Инферна мы ещё сможем.

4. Онтогенетически – личностная стратегия.

Сразу же скажу, что и на этой стратегии дела у нас обстоят не только сложно, но зачастую во – истину трагически.

Дело в том и состоит, что даже на уровне дикой биологии онтогенез является варварски недостаточно нами познанным.

Кстати, именно это и выступает в качестве сильнейшего “идола” и препятствия для теоретизации биологии, нам необходимой явно в большей мере, чем даже вода житиеносная жаждущему в пустыне.

Разумеется, что вне этого основания и онтогенез человека, наша личная голгофа,- каждого без исключения причем, - остается диким таинством, вещью в себе.

В обоих случаях главной тайной является способ и закономерности разворачивания генотипа в фенотипе, в сильной мере зависящий и от конкретных условий среды обитания.

XXX

В случае с человеком эта тайна лишь усложняется во много крат еще, ибо онный есть существо **биосоциальное**.

Именно и только.

А среда, в которой ему выпало жить, - им же самым настолько “отдалена” уже от натуральной, да ещё в таком ужасном по глупости смысле-формате отдалена, что всё это и создаёт громадную во-истину **проблему биосоциальной несвободы человека даже по отношению к собственно – подкожному нутру своему.**

И хотя мы вправе гордиться тем, что каждый рождается уникальными в этом плане, но та же соц – среда, особенно в глобализме,- как “обществе потребления”,- потом нас так стриждёт- гладит да оскопляет именно под общую и только оную мерку, что акромья жалкой карикатуры – мономерного как камбала масс-человека, от нас ничего путного и получиться уже не может.

XXX

Словом, и здесь мы пока пользуем только пресловутый “принцип черного ящика”, и как показывает опыт западных ковбоев, - дико и непрестанно кичимся этим именно, камбальным своим качеством.

В силу всех этих причин, на этой стратегии уютно располжились-расплодились уже вовсе не одна эта, а много мегапроблем /но пальму первенства в методологическом плане держит всё же она, распроклятая/.

Кстати, на эту именно стратегию падает и другой проклятый вопрос, так нами и не решенный: тайна зарождения в нашей круглой коробке идеального /а сколько бреда сивой кобылы в одной только философии и касательно одного лишь этого вопроса – наворочено, кто сосчитает?/.

XXX

Решив эту нашу тайну, нет сомнения, мы открыли бы огромные миры и целые вселенные даже, не так и далеко от сопки родимой же расположенные.

А это уже помогло бы нам вовсе не только в познании и преодолении той самой Инферны, разумеется.

XXX

Такая вселенная, направленная по вектору именно и только человечности и гуманизации рода – в – триаде, - трудно даже поддается нонче и поверхностному огляду.

Для одной только квази-науки “эдукологии” какие перспективы бы открылись! И наверняка тогда ученики перестали бы матом крыть “шулю”, так как ныне за такие деяния я их даже теоретически осуждать – не могу. Совесть дико не позволяет.

Но главное в том и состоит, что на совести этой стратегии лежит решение самой главной для каждого из нас – эгоистов-проблемы – ГИ.

А ведь одно это уже будет решительнейшим образом менять ВСЁ в будущей истории рода – в – триаде. Вот эти – то нереализованные миры и делают эту стратегию одной из самых главных, читатель.

XXXXX

5. Медицинская стратегия.

В качестве “прикладной” она выделена в БСП даже с некоторой натяжкой. Но это – абсолютно оправдано,- тем её гуманистическим резонансом, который любому сомнению и вовсе не подлежит.

Ибо возросшая уже и до мега-галактических размеров сфера нашего Патоса распроклятого, - должна же стать наконец – то познанной и управляемой.

В супроитивном случае она одна, сама – по – себе, и сведёт нас в могилу в качестве непомерной “платы за эволюцию”.

XXX

Но разве от этого – то подышать нам полегшает? Что же мы за люди такие, что всё это – с холодным именно сердцем допускаем, и даже до уровня гуманизма – всё не решаемся поднять, всё отпихивая к рубежам безвыходно-безпробудно кризисной медицины?

Ведь её, бедолагу, даже и в качестве науки – вовсе же не все признают. И правильно делают, разумеется.

Этот пан – океан муки человеческой /Патос/ - ни с какой ведь свободой, и даже с мизером-без-восьми оной, – принципиально не вяжется и не стыкуется. А в нашей пан – лени мыслительной и страшной по своему без – умию в суете сует по имени Потребы, - лишь перманентно и экспонентно расширяется и драстизируется.

XXX

Более того, - он ставит под всё более жестокий вопрос самое ... возможность будущих поколений и ихнего здоровья.

Тем временем в нашем “человекознании” и в той же медицине – нет даже этой самой категории “здоровье”...

О каком – таком гуманизме вообще можно говорить /имея за пазухою в наличии фантом по имени “совесть”, все более редковстречаемый правда/, ежели мы пасуем пред Патосом в такой бесславной манере?

Ведь проблема управления Патосом, - это и есть стержень и хребет куда уж как гуманичной проблемы нашего же родового выживания.

И, кстати, - преодоления вектора Антропогонии, уже окончательно поведшего нас грозной тропой Вырождения.

XXX

Ибо об чем же толкует Патос, как плата-дань за эволюцию именно, ежели не о весьма уже далеко зашедшем том самом Вырождении?

Взрыв Патоса, явно беспрецедентный в истории рода – в – триаде, глаголит лишь об одном: об том, что у нас явно уже начи нается процессы деградации и дезинтерации нашей же родимой БСПр. А без оной – никуда, ни на мизер-шаг деваться нам, ну никак же не выйдет.

А сама квалификация Патоса в качестве платы за эволюцию /причем она – абсолютно объективна, а вовсе не гипербола иль эпатаж/ говорит о том лишь, что БСЭ наша родимая идёт уже в векторе исключительно инволюции.

Интересно и то, что взрыв Патоса всё явней высвечивает себя именно в качестве следствия Потребы.

XXX

Ибо многие болезни цивилизации этиогенез свой ведут именно от оной: от неадекватного уже кое-где комфорта, химизации, загрязнения среды, от ненормальностей питания, и пр. Поэтому римляне дико и ошиблись в нас, когда оставили нам мудрость “Менс сана ин корпоре сано”.

И при этом простофильно надеялись, что она нам – поможет. Ни хрена она нам не помогла, не такое видели.

Ну а такие болезни цивилизации, как наследственные или СПИД, – вконец меняют же суть даже такого интима, каковым доселе был процесс, – назовём научнообразно, – продолжения рода.

Разве это – не глаголит, грю, что “менс сана” у нас явно еще не получилась? Да и психо – слом человеческий, ныне охватывая уже до 15-20% населения нордиков, – об чем таком супротивном может глаголить – то?

XXX

И если согласиться с Марксом, на горьком опыте личном обозвавшем болезнь “жизнью, стесненной в своей свободе” /а согласиться при самых даже могучих “марксологических” потугах, – придется – таки/, – то какая же жизнь, не стесненная с свободой, для нас осталась на грядущее? Пусть ответ держит – сам читатель.

Ибо и он в данном случае – вовсе не дитяти безвинное.

XXXXXX

6. Эдукологическая стратегия.

В качестве прикладной, и эта стратегия может показаться читателю автором за уши подтянутой. Однако и это – вовсе не так.

А если отчасти и так, то на такое мюнхаузенское действие мое есть самые серьезные мотивы.

Дело в том и состоит, что род дальше не может толерировать такое -свое же - разгильдяйство, когда в каждой генерации он теряет начисто-нафигово ... не менее 99% от своих гениев и “просто” талантов.

И в большой, если не в решающей степени за это повинна именно система эдукации. Ибо вся она до сих пор построена нами сугубо как у дитяти того-ж: замок на песке и из песка.

/Причём качество науки в оной – такое, что уж лучше я попридержу-ка язык свой зэкский/.

XXX

Человек остается в этой стратегии – тотально именно и только ведь непознанным. И в первую очередь, не познаны как те данайские дары природы, нам доставшиеся в виде генома, так и главное, - весь онтогенез.

XXX

Меж тем мы развели агромадное словоблудие в виде всяких “социализаций” индивида, под которыми – зияющая пустота надежного знания, и только она.

Причем трагедия с нами здесь варганится двоякая даже.

С одной стороны, дары натуры по неизвестным нам причинам не реализуются в фенотипе.

А с другой, и никак не менее идиотской, стороны, - мы сами же, в ранге уже членов социума, - не разрешаем развернуться многим из таких даров у собрата своего.

А развернувшихся всё же, - иль не востребуем, иль отсылаем “по - дальше”, на кобыле известного «принципа белой вороны».

XXX

Все наше школьное обучение – это пока прикол слепо – глухо – немых, и никак не более же.

Ибо пришедшие в первый раз в первый класс маленькие Фаус ты и Маргариты, - это ведь абсолютные ноумены для нас и для бедолажного педагога шули. И в первую очередь, - в том же биосоциальном плане, включая и генетический оный, в ранге первоочередного именно причем.

А меж тем школа штампует их в качестве двойняшек однойцевых, да ещё при этом азимут выбирая именно по образу и разумению... наиболее идиотичных в классе.

XXX

А сколько психо – сломанных учеников там находится, - мы тоже не знаем. Ясно лишь то, что в спец – школы для умственно отсталых попадает ничтожная их часть, остальные же скопом идут в “нормалку”.

Нечего и удивляться потом, что за степень-меру мудрости сородича и ныне берется критерий... грамотности только.

Сколько же веков нам тащиться-крохоборить до самой-то Софии, спрашивается?

Тем временем наши потери наилучших в смене поколений счёт ведут на миллиарды уже! Больно уж расточительными мы стали.

Неужто прав был русич Федоров, предлагавший воскрешать усопших?

Но ведь это – чушь, не более.Пока, по крайней мере...

XXXXXXXXXX

8. Сельскохозяйственная стратегия.

Её точнее надо бы называть стратегией самообеспечения пищей, ибо данный термин уж точно и беспросветно – устарел.

Как хорошо, и всем известно, человек, не жевая принципиально не может жить. Именно в этом – кардинальная и принципиальная разница пищи от других “сторон” человеческой житухи, включая и такую, как та же самая свобода, скажем.

XXX

Тем временем хлеб уже у нас стал ... оружием, и даже онень эффективно стреляющим оружием.

Также тем временем в мире умирают миллионы бедолог именно по этой причине,- в силу отсутствия чаво пожевать.

В перспективе, ежели мы не предпримем должных мер и не станем мудрыми и в этой “материалистичной” области, - роду явно светит перспектива пан – голода.

Ибо, как я уже говорил, примерно на уровне наличия 10-12 миллиардов ртов на старушке Гее, - накормить оных, даже и очень широко раззявутых, - никак нам не удатся.

Значит, учитывая то, что наличный способ /тип/ самообеспечения пищей у нас мало отличен от времен добротного первобытного стада, или неолитической революции, - самое же и время и мозгой шевелить начать.

Ибо и повторять нечего: даже без свободы человек вполне может жить годами и десятилетиями. Без хлебушка же /и особенно без водицы/, - считанные дни только.

И вообще, - какова, к черту, свобода вообще мыслима, ежели человек пухнет иль дохнёт от голода? Чушь ведь несусветная, да только она и получается, братва.

XXX

Наличное наше знание и даже вся эпистема многого, особливо плезирного в этом плане – тоже не сулит, к сожалению. Надега на химию родимую – тоже никак не спасёт нас.

По той простой причине, что способ усвоения пищи у нас сильно смахивает на камеру СИЗО.

И в том и в другом случаях пища усваивается коллективно. Только в кишечнике, - не преступниками, разумеется, а вполне добротными нашими сожителями – бактериями и другими микро-бестиями.

На химии же эти бестии, а совместно с ними и мы, – вряд ли серьезной манерой обоснуемся. Даже водку сугубо химического генезиса – душа очень трудно воспринимает, а абстиненция бывает просто ужасной, как известно.

Значит, надо - и неособирательство никак не оплевывать, и - мировой океан приберечь нам. И, главное, - основную надегу всё же держать на **биотехнологии**.

XXX

Она - уже в наши дни многое даёт, ещё больше дать – сможет, ежели башкой шевелить нормальной манерой мы будем. Тем паче, что в методологическом и теоретическом смысле для смены типа питания у нас и старт – плацдарм уже вполне даже солидный обоснован.

Я имею в виду всю ту же систему начавшегося ГС и развивающегося ГЗ /а это – старт – плацдарм всё того же Пансинтеза/, в котором с/х наука уже сегодня вполне даже большие перспективы иметь может и должна.

За нами же только и дело, как в настоящем, так и тем паче уже – в будущем.

Жрать охота настанет, даже как башку на высший КПД закрутки переведем. В силу очевидности я здесь ни нервы, ни бумагу портить не собираюсь.

XXXXXX

8. Космическая стратегия.

Под нею я подразумеваю направленность родового духа и пан – прагмы в просторы “таинственного” Космоса, которая вполне серьезно и даже в одно время дико экспонентно образовалась под фиговым листом и сенью той же Марсианы.

Правда, ныне Икарическая наша тяга в даль беспросветную эту, слава аллаху, несколько поубавилась. Это однако никак не значит, что я супротив “космизации” нашего духа и Прагмы, ибо такое иначе чем идиотством назвать невозможно.

XXX

Но дело – то в том и состоит, что космизация познания и Прагмы – вовсе ещё не могут быть квалифицированы в качестве стратегических именно.

Нам сперва бы собственный, подкожный космос познать, особенно ту материю, которая под шевелюрою нашей по идее должна дико шевелиться извилинами. Гаранитирую, что и пользы было бы больше.

Не отсекая влияния космоса на триаду и роль интсинкта познания нашего, ввысь зияющую тоже устремленного, нам сперва всё же с той самой, сугубо наземной Инферною справиться надо.

А она вовсе же не космического генезиса, а именно и исключительно только – антропогенного.

Дойдут времена, когда и силушка мозга у нас прибавится, - тогда и космос завоюем.

Правда, желательно всё же, чтоб эта космо – виктория не стала в такой ужасной степени Пирровой, как у нас на родимой Гее досихпорно только и получилось.

Я бы воздержался дико даже от поиска братанов – сестер по разуму. Во – первых, потому, что ежели они умнее нас, то – давно уже нас обнаружили бы сами и плюнули-бы, видимо, от всего чистого ихнего космо-сердца.

Ежели же они – плохиши, то от беды всё же подальше нам надо. И даже в смысле заразы какой –нибудь космо – генезиса, - явно ведь поуберечься нам надо.

С тем же вирусом тривиальнейшего гриппа – вона какую (и когда) войну затеяли мы, а терпим в оной одно лишь перманентное и позорнейшее поражение.

О СПИДе проклятом – и говорить пока иным каким манером акромья морморандо не приходится.

XXX

Словом, считая космизацию гуманогенеза вполне приемлемой и даже очень важной прерогативой родового духа, - я бы слишком уж не слюнявился в этом на правлении.

Придет время – космизуемся, с нахрапом по-привычке же...

Тем паче, что ежели род выстоит в битве с Инферной сугубо гейного генезиса и собственной тупостью – в самую первейшую из очередей, - то и дом другой в далях космоса искать воленс – ноленс ведь придется.

И для этого икарического полета потребуется...и вовсе новый ВИД человеконогого существа, однозначно сие.

Пока же – приземлиться, как Атлантам-Антеям дико нам необходимо, а не летать в космо – высях придурковатыми Икарами. Пользы от этого – несравнимо больше будет.

9. Гомо имморталис.

Как это не парадоксально звучит ухохлопному читателю мому, но именно эта перспектива для нас может вылиться тоже в... мегапроблему.

Да ещё в такую, супротив которой все другие - детской заба вою только и покажутся.

При этом кто же не понимает, что ГИ – пока выглядит вполне утопически. И даже такой великий мудряк по этой части, как С. Лем, - тоже бросил ведь писать фантастику.

По той, дикой во-истину причине, что человечество ничего слушать – решительно не хочет и не собирается.

Разумеется, в Гуманике тоже никто не собирается фантазировать и пускаться в детали иль гадание на кофейной, или иной какой гуще. Однако и зевать нам а этом направлении, как мы это до сих пор только и делали, - уже решительно нельзя.

XXX

Думаю, излишне доказываться мне, что сама эта проблема по содержанию своему относима только к разряду биосоциаль ных,- как гуманическая именно и только по сути.

Ибо и теоретически, и методологически МУДРО (и только потом уж-практически, но тоже только в том же формате) проблема ГИ будет решаться там же – в горниле ГС и развиваю щегося ГЗ.

XXX

Однако в социальном плане /включая гуманистические, этические и правовые именно аспекты ГИ/ наша Ойкумена абсолютно же не подготовлена еще к реализации ГИ.

XXX

В силу этого – в Гуманике введен даже здоровенный инклюз антропогенетического (методологически-превентивного как-бы) исследования, хотя калибр его и не тянет пока до пансофских высот, разумеется.

Словом, с ГИ нам следует вести себя крайне осторожно и мудро. Ибо шутки в этой области – могут даже ооочень плохо для нас кончиться.

Вся беда с этой проблемой состоит в том именно, что ГИ будет реализован, нет сомнения, раньше той поры, пока мы научимся мудро именно управлять триадой.

Можно сказать и круче, - даже раньше той поры, пока мы преодолеем Инферну.

А всё это – сулит нам лишь многие дополнительные хлопоты как познания, так и практической деятельности.

XXX

ПОСТ СКРИПТУМ К САМОПОХИЩЕНИЮ ЕВРОПЫ

Кажется, сам того вовсе не желая, я всё же порядком напугал читателя.

А ведь старался извсехсильно именно в супротивном направлении. И даже эту часть Гуманики – вот уплотнил до плотности белых дыр иль черных карликов (можно и наоборот).

XXX

Правда, делал я это и по той еще причине, что вся эта проблематика – вовсе “не моя” о ней писано – переписано уже многими авторами и в разных направлениях.

Мог же я всё это пропустить, используя аппарат научного цитирования и прочие хитрости. Иль, как прокуратор Понтий Пилат – умыть руки и вовсе.

Но, во – первых, пошёл на этот Э-фолиант ради того же читателя, который в этих океанах литературы утонул бы запросто.

А во – вторых и главное, - потому, что вся глобалистика (агромадная в формате уже поиспорченной бумаженции) страдает очень даже многими и серьёзными болезнями детства, особенно-методологического плана оными.

XXX

В силу этих причин Гуманика в этом томе стала похожей на репортаж с петлей на шее, но не по моей же вине. Правда, в силу специфики моей собственной истории, я мог и не всё, – особенно на Западе – обозреть и прочитать.

Но основное, там написанное – обзрел и учёл все же. За остальное, думаю, читатель простит меня,- как сына Зоны, делавара, ломом дико опясенного именно.

Ежели и будут обнаружены совпадения иль тождества мнений Гуманики с кем – то, то энтое действо вовсе не надо расценивать как плагиат. А определить сие в качестве воздействия именно астральных, иль других каких, таких же нечистых сил.

XXX

Основной спецификой Гуманики, и этого тома в первую очередь, является то, что я претендую от силы на пролегомен пролегоменов в деле обустройства Софии.

Да и то – явно дерзковато получается, конечно. Явно житуху мою при писании этой книги не облегчило и то, что я сознательно шёл на популярный уровень изложения, насколько он в таких тонких материях возможен, конечно.

Но иначе, учитывая специфику проблематики Инферники и Антроподицеи, - и вовсе начинать не стоило бы. Пусть сам читатель и судит, насколько мои усилия стали успешными, иль наоборот.

XXX

Тем более это сложно, что сама Инферника – вовсе ведь не самостоятельная тема в Гуманике, а лишь введение в ту тематику, которая в моём представлении и является “моей” и главной,-в Амроподицею.

Касательно же состояния Инферны в современные дни глобализма я лишь могу порекомендовать читателю книгу Д. и Д. Медоузов “За пределами”, 1992, где подведен итог работы авторов, начатой в Пределах роста за 20 лет.

Итог – впечатляющий в том смысле именно, что... никто всерьез глобальные прогнозы, оказывается, не принимал, всё шло своей чередой и в том же пан – хаосе, как и до появления Римского клуба. Я при этом, конечно, на частности и детали – внимания не обращаю.

Неужели род человеческий стал и вовсе не обучаем, читатель?

Впрочем, если процесс Вырождения “пошёл” уже на порядочную дистанцию, – ничего в этом и странного. Хуже могло даже быть. Но пусть во всём этом – сам читатель и судиею станет.

То, что я считал должным, - я сделал. На том и кончаю.

Дикси.

XXXXXX